

18+

Бальтазар Магнум



Роза с железными
шипами: Начало

Бальтазар Магнум

Роза с железными шипами: Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70611670

SelfPub; 2024

Аннотация

Александр Лаврентьев работает в архиве ФСБ: сортирует документы и предоставляет нужную информацию начальству. Однажды он попал на банкет, посвященный празднованию дня рождения друга и коллеги Василия, где он знакомится с прекрасной девушкой Машей. Он начинает с ней отношения и его жизнь была бы обычной, если бы не один вопиющий случай. В архив проникает шпион из окутанной тайнами организации "Омега", чтобы выкрасть захваченные государством чертежи опасного оружия, созданного организацией. Встретившись с противником в схватке, Саша одерживает верх, после чего диверсант обещает ему встретиться вновь. По прошествии времени, Сашу насильно доставляют главе "Омеги", где он узнает, что они ведут борьбу против тайной группировки, внедрившейся в весь управляющий аппарат мира. Лаврентьев начинает работать на "Омегу", спасая мир от разрушения. События разворачиваются таким образом, что Саша должен не раскрыть своих связей с

"Омегой" перед начальством и не подвергать любимую девушку опасности.

Содержание

Глава 1. Встреча	5
Глава 2. Проникновение, переполох	23
Глава 3. Постигение тайн	36
Глава 4. Разбитый панцирь	49
Глава 5. Назначенный час	60
Глава 6. Истина	74
Глава 7. Мерцающая лампа	90
Глава 8. Новая миссия	102
Глава 9. Намерения	117
Глава 10. Дверь, открывающаяся вручную	130
Глава 11. Вопрос без ответа	142
Глава 12. То, чего больше не существует	156

Бальтазар Магнум

Роза с железными шипами: Начало

Все когда-то находят свою любовь и берегут это сокровище. Однако, если человек потеряет ее, то он постепенно превращается в монстра...

Глава 1. Встреча

За один день, как казалось Александру, с ним приключилось множество необычных вещей. Помимо квитанций на воду, как всегда, с огромной суммой из-за превышения лимита, счетов на электричество и прочей раздражающей ерунды, он получил маленькое свернутое в несколько раз письмо. Открыв переливающийся конверт, Саня бегло прочитал содержимое. Глубоко вздохнув, он положил бумажку на комод и снова отправился спать. Ветер колыхал занавеску и в комнате стало свежо от влетевшего через окно сквозняка.

Лаврентьев Александр Николаевич был человеком в возрасте двадцати шести лет со спокойным характером. Жесткость и требовательность к себе сделала его рассудительным и думающим в любых ситуациях, где обычный человек растерялся бы. Но только не Саша. Даже в стрессовой ситуации

он мог обдумать все имеющееся и сделать один вывод. Также Саня был «чересчур добрым», как считал сам. Он не любил решать проблемы силой или агрессией, в любом случае находил выход в мирном решении. Квартиру, на которую зарабатывал сам, он содержал в чистоте и строгом стиле. В ней была всего одна комната, кухня и санузел. А большего Александру и не нужно было. Паркет на полу, мебель каштанового цвета и темно-коричневые шторы украшали его покои.

Прошлое у него было печальным: родителей убили грабители, а Саня чудом выжил. Родных у Саши не было, поэтому его усыновил Иванов Игорь Федорович, полковник полиции, который позже занимался расследованием убийства Сашиных родителей. Так и не найдя никаких доказательств и зацепок, Иванову дело пришлось закрыть, а Саше смириться со своей судьбой. Хоть он и не мог привыкнуть к отчиму, Александр не относился к Игорю Федоровичу ни с ненавистью ни любовью. Саша часто помогал ему на работе: носил еду, заваривал кофе и доставлял из дома теплые вещи, на случай если Игорю придется сидеть холодной зимней ночью в отделе.

Окончив школу, Александр поступил в военное училище, после завершения которого, устроился в Федеральную Службу Безопасности. Там он работал в архивах с документами и иногда, вспоминая о родителях, пытался найти хоть какую-то информацию, однако все поиски были тщетны. Саша просто продолжал работать и жить скучной жизнью в

гражданском обществе, он ничем не отличался от обычных людей.

Проснувшись после дневного сна, которым хотел сократить время, Александр посидел какое-то время на кровати, растирая затекшую руку. У него не было желания куда-либо встать, но в то же время он уже не хотел спать. Поборов свое «переменное» состояние Саша пошел на кухню. Под ногами скрипел паркет, на стене громко стучали часы, гулом отзываясь в ушах. Дойдя до кухни, он налил себе стакан воды и, сделав два глубоких выдоха, выпил все до дна. «Как всегда отвратительна» пробурчал он, тряся стакан вверх дном над раковиной, и подошел к окну.

Был жаркий летний вечер. На улице бурлила городская жизнь. Случайные прохожие шли быстро, не оборачиваясь, иногда вытирая пот со своих лиц. Те, кто гуляли с собаками, выглядели особо измученно. Конечно, кому была охота в жару идти и выгуливать своего четвероногого друга? Но надо. Пели птицы, иногда доносились крики с детской площадки, где орава мальчишек гоняла мяч, без какой-либо цели. Игра их была похожа на отнимание друг у друга затертого резинового мяча, но никак не на футбол. Все эти звуки дополнял гул машин с трассы.

Надышавшись пыльного и горячего воздуха, Саша медленно закрыл окно и пошел обратно в спальню. А потом снова на кухню. И опять в спальню. Кухня. Спальня. Александр всегда ходил кругами по квартире, когда ему было скучно,

и он не знал, чем себя занять. Во время таких «хождений» в его голову приходили заумные мысли, размышлять над которыми он мог часами. Особенно в выходные, когда тоска хватала за шею и доводила до изнеможения. В общем, сегодня это был как раз один из таких дней. Но неожиданно, его внимание привлек тот конверт, который он положил на комод, совершенно забыв про него. Он снова взял письмо и внимательно перечитал. На листке бумаги было написано от руки:

«Здравствуй, Саня, приглашаю тебя на свой день рождения, в 18:00 в кафе «Коржов». Жду.

Василий».

Глубоко вздохнув, Александр произнес вслух: «Эх, делать нечего...»

Лаврентьев не любил шумные мероприятия, он предпочитал проводить свои выходные в тишине своей мрачной квартиры. Но Вася был его другом, а понятие дружбы для Александра было чем-то особенным, тем, чем нельзя пренебрегать, что нельзя предать или разрушить. Как ему ни хотелось остаться дома и никуда не идти, долг крепкой дружбы звал его на хоть и небольшую, но жертву.

Так как Саша весь день проспал, времени совсем не оставалось, кроме как начать собираться. Когда он оделся и уже хотел причесываться, стоя перед зеркалом, которое висело в комнате, в дверь позвонили. Александр не ожидал такого поворота событий и напрягся. Застыв буквально на секунду,

он поспешил к двери и открыл ее. На пороге квартиры стоял худой мужчина в мятой футболке и растрепанными волосами: Гриша – ровесник Лаврентьева, друг детства, с которым они были вместе чуть ли ни с самого рождения. Отдышавшись, Гриша спросил:

– Идешь к Васе на день рождения?

– Ну да, куда я денусь – монотонно ответил Саша.

– Хорошо, тогда, жду тебя в прихожей – сказал Гриша, переминаясь с ноги на ногу.

Спустя время они вышли. Шли по длинной пыльной улице, вдоль бесконечно длинных домов. Шли и молчали, пока Гриша не прервал тишину:

– Что-то ты какой-то тихий, молчишь всю дорогу...

Саша, подумав секунды две, над неожиданно прервавшим его внутренний покой вопросом, ответил:

– Да так, день не задался.

– Опять хандрил небось? – с ухмылкой спросил Гриша.

– Хуже, спать днем лег. – ответил Александр, протирая глаза. Он только начал просыпаться.

– А, понимаю, сон днем, особенно который прерывается невовремя, всегда хуже недосыпа.

Александр ничего не ответил, лишь наигранно улыбнулся.

Дальше вопросов не последовало. Саше нравилось ходить в тишине, любоваться городским движением, изредка замечая среди всей этой кутерьмы зеленые островки редко поса-

женных деревьев. Все вокруг ему казалось таким бессмысленным и в то же время необходимым. «Все куда-то торопятся» подумал он. «И должны торопиться. Мы тоже торопимся». Повернув голову чуть левее, Александр заметил облупленную, худую кошку. Она больше походила на костлявое шерстяное пятно, пыльно-серого цвета. «Кот тоже торопится, перебегая дорогу... – подумал Саша. – А если бы он не побежал через дорогу? Если бы этот самый кот, свернул в другой двор? Что бы поменялось в судьбе мира?»

Кошка за это время уже перебежала на другую сторону улицы. Неоднократно потыкавшись головой в забор, она все-таки нашла нужную ей щель и нырнула в нее, скрывшись в тени аккуратно подстриженных кустов.

Гриша с Сашей прошли еще немного, свернули пару раз и подошли к кафе, в котором условились встретиться. По мерцающим огням в окнах, уже можно было понять, что празднество обещает быть шумным. Лаврентьев любил тишину и покой, поэтому этот свет не сулил ему ничего, кроме нескольких часов ада. Но раз пригласил Василий, то надо перебороть свое нежелание входить туда. «Ради Василия, все-таки придется терпеть эту «потанцовщину», друзья все-таки» – подумал Саша и, набрав полную грудь воздуха, вломился сквозь тугие двери внутрь.

Зал моментально ударил ему в уши резкой музыкой. Гул народа, собравшегося на торжество, вызвал звон в голове Лаврентьева.

«Во Вася дает, горазд на всякие гуляния!» – закрывая уши громко сказал Гришка. Саша только молча кивнул в его сторону. Пытаясь найти пространство, где бы его не снес поток хаотично движущихся людей, Александр нашел себе место за дальним столиком. Он приставным шагом, обходя активно движущихся людей направился туда, сел на мягкий стул с подлокотниками и выдохнул. «Ну-с, тут и буду сидеть. Наблюдать со стороны. А Гриша пусть прыгает». Саня ухмыльнулся в рукав, посмотрев на считающего ворон Григория. «А когда все будут чуть пьяненькие, тут вообще такое начнется...» – с усмешкой подумал Саша, охватывая взглядом толпу. Он глянул на часы, засучив свой широкий рукав. Стрелочные часы, подаренные отчимом ему на двадцатилетие, показывали ровно 18:00. Они были довольно старыми, с неглубокой царапиной на квадратном стекле. Сверкание огней отражалось в позолоченном контуре вокруг циферблата. «Ну и где его носит, сколько можно копать? Я, пришел сюда, вовремя, смог просидеть целую минуту! Эх, Василий, эх, Дивидов! Доведешь ты меня до белого каления, ногами вперед понесешь из этого чертового кафе!» – подумал Александр и вздохнул, окинул взглядом толпу. Григория он не заметил, именинника тоже. «Гришу не спасти...» – подумал он, сравнивая толпу с бушующим океаном, полностью поглотившим друга.

Кафе «Коржов» представляло из себя просторный зал, одна половина которого была заставлена небольшими круглы-

ми столиками окруженными четырьмя мягкими стульями, на которых очень уютно было сидеть, слегка утонув в красную бархатную спинку. Вторая сторона была пустой, предназначенной для танцев и других активных мероприятий, которые проводились довольно часто. Детские праздники с аниматорами, бальные вечера и прочие утехы шумных компаний. Над всем этим пространством возвышалась сцена, высотой под метр, постепенно понижая свой уровень ближе к залу посредством ступенек. Большие панорамные окна по трем стенам, по два на каждой стороне, были закрыты плотными красными шторами, обвитыми как змеями серебряными бусами. На белом потолке среди беспорядка кондиционеров, проводов и колонок блестели панельные лампы, излучая яркий, режущий глаза свет. Также, помимо всех этих мелочей, всеобщее внимание привлекала узорная плитка на полу. Она была расположена так, что создавалось ощущение, что по залу ползет огромный пестрый питон, сворачивающийся в кольцо через каждый метр. Это заведение приманивало посетителей своим оригинальным дизайном и вкусными блюдами, которые здесь готовил шеф-повар, который, как говорят многие, является французом по происхождению. Для всех было загадкой, откуда здесь взялся француз, но как выяснилось потом, владелец этого кафе в молодости учился Париже, где и сдружился с этим человеком, ставшим в последствии поваром, предложив своему русскому товарищу открыть ресторан. Так и появилось кафе «Коржов», с фран-

цузскими блюдами и русским названием.

– Саня! – вдруг послышался из толпы радостный басистый голос. Саша обернулся и увидел Василия.

– Здравствуй, Вась, -сказал Александр протягивая Дивидову руку – давненько же!

– Спасибо что пришел, я очень рад тебя видеть! – широко улыбаясь сказал Вася – хорошо, когда все мои товарищи в сборе, Гришу уже видел.

Дивидов Василий был человеком добрым, всегда улыбающимся. Он обладал уникальной способностью – собирать вокруг себя людей и дарить им порцию хорошего настроения. И ведь правда, взглянув на Василия, нельзя было не заразиться его смехом и оптимизмом. Вася служил там же, где и Александр, в Службе Безопасности, на работе они, собственно, и познакомились. Вот только Саша проводил дни в архиве, в тишине, а Василий состоял в штурмовом отряде. Его команда отличалась своей невероятной силой, можно даже сказать, что это был элитный отряд. Хоть об этом нигде не было указано, но у всех было предвзятое отношение к «особенной» ударной группе. Минимальное время выполнения операций с максимальной отдачей: вот что можно было сказать об этом отряде. В военной среде, выделяя из «средненьких» штурмовиков, их называли «Броском кобры». Командир «Броска» был человеком рассудительным, скрытным, серьезным и действующим наверняка, но без излишней жесткости. У него можно было спросить даже о са-

мых нелепых вещах и деталях, он без раздражительности все по порядку объяснит. Но что самое интересное, командир не рассказывал о себе, вплоть до того, что не называл своего имени и не показывал лица, даже в неслужебное время. Подчиненные звали его просто «командир». Как бы Василий с товарищами ни пытались узнать о нем чуть больше, чем рассказывал он сам, все было тщетно. Документы на него были засекречены, с ограниченным доступом. Впрочем, всем постепенно надоело это занятие. Никто уже не пытался увидеть его лицо или узнать имя. Отряд смирился со своим «безликим» командиром, ведь он был человеком, которому можно было доверить свою жизнь, доказавшим преданность государству и товарищам не раз, так что ни у кого вопросов и не возникало.

Василий улыбался и, сам того не понимая, начал смеяться и чуть ли не хлопать в ладоши от радости. Такое уж у него было настроение. Саша посмотрел на него и, ухмыльнувшись, принялся изучать меню. Тут Дивидов прервал неловкое молчание:

–Сань, кстати, я хотел тебя кое с кем познакомить.

Лаврентьев поднял на него вопросительный взгляд и немного недовольным голосом сказал:

– Ну, я не очень-то люблю знакомства заводить, но раз ты ручаешься, то ладно. – Александр вздохнул – Надеюсь человек хоть хороший...

Василий, ухмыльнувшись как обычно, почесал подборо-

док и, повернув голову, сказал: «Маша, иди сюда!»

Лаврентьев поднялся со стула, осознав, что знакомство произойдет незамедлительно.

Откуда-то из-за спины Дивидова появилась невысокая хрупкая девушка. Она была одета в приталенный сарафан с рисунком в виде красно-розовых цветов на белом фоне. Через плечо у нее была перекинута небольшая розовая сумочка на длинном ремне с блестящими золотыми пряжками. Волосы пшеничного цвета были заплетены в две косы примерно до лопаток. Саша посмотрел на нее, остановив взгляд на лице. Овальное лицо с гладкой светлой кожей, тонкие брови и небольшие аккуратные губы, вызвали у Саши секундное окаменение. Ему казалось, будто перед ним не живой человек, а кукла, созданная гениальным художником в полный рост. Но, посмотрев в ее глаза, он забыл обо всем, чем думал до этого. Ярко-карие глаза, под слегка прикрытыми веками, словно напоминали ему о чем-то, но Саша не мог понять о чем. Он пытался всмотреться, найти предел бездонному взгляду этого милого существа. Тут он пригляделся и увидел, что радужную оболочку окутывает черный узор, как будто дополняющий красоту простых глаз и показывая всю глубину цвета. Слегка влажные уголки глаз блестели на ярком свете, подчеркивая светлость ее лица и как водная гладь, сверкающая на весеннем солнце, скрывая глубину лазурного озера ее ясного взгляда. Саша стоял ошеломленный этим взглядом, простой, без ухищрений, красотой лица, и Маши-

ной хрупкой фигурой. Он затаил дыхание и ему казалось, что время остановилось, дав ему шанс разглядеть все черты лица этого прекрасного Божьего создания. Саша старался не двигаться и даже замедлить стук сердца, которое колотилось как сумасшедшее, лишь бы не спугнуть этот прекрасный момент, который мог вспорхнуть как легкая птица, стоит лишь сделать малейшее движение. Но тут он заметил смущение в глазах незнакомки и недоумевающий взгляд Василия. Саша сразу встрепнулся и представился:

– Александр, – представился Саня – Александр Лаврентьев.

– Маша – сказала она негромким и нежным голосом, как показалось Саше.

Лаврентьев не смог больше ничего сказать. Он услышал ее голос и врос на месте. Ему не хотелось ничего говорить, ни о чем не думать. Его сердце забилося чаще, а в груди все сжалось, почти не давая возможности дышать. Он стоял напротив нее, и ноги стали каменными. Он чувствовал, что не сможет сдвинуться с места, не может и не хочет. Он так бы и стоял вечно, созерцая ее небесную красоту и слушая мелодию ее бархатного голоса, который лился как звук от робкого касания к струне арфы. Тут, Василий, смекнув в чем дело, посмотрел на Машу, а затем на Лаврентьева, улыбнулся и сказал:

– Вот и познакомились, что ж, оставляю вас.

Саша почти не слышал его. Когда Василий слился с тол-

пой, Лаврентьев предложил Маше сесть. Она любезно улыбнулась, кивнула головой и, придерживав подол платья, плавно опустилась на предложенное место. После довольно долгого неловкого молчания Маша прервала тишину:

– Расскажите о себе, Саша.

– Можно на ты! – сказал Саня, и ему показалось, что он сказал это слишком резко, так что даже сам немного испугался – что сказать обо мне... Ну я давно знаю Васю, на работе давно познакомились...

– А кем вы работаете? – оживленно спросила Маша – а то Василий не говорит ничего о своей работе, даже интересно стало. Вроде и не может не работать, но вообще не рассказывает об этом.

Саша задумался о том, стоит ли ему рассказывать о том, где он работает. «Вроде как запрет распространяется на неразглашение государственных тайн, а про место работы вполне можно рассказать. Но почему Дивидов ничего ей не сказал? Ну а даже если скажу, где работаю я, Маша поймет и о месте работы Васи. Что же делать? Но почему он ничего не рассказывал?»

– Ну так где, если не секрет? – так же оживленно спросила она.

– Прости, правда, не могу сказать. – якобы с сожалением сказал Лаврентьев. Он посмотрел на Машу. Она сидела напротив него, чуть правее. Тень падала на ее лицо, все ярче подчеркивая контур глаз. Поправив волосы и легким движе-

нием пригладив левую бровь, она ответила:

– Не хотите говорить и ладно. Наверное, это что-то важное, раз вы оба ничего не рассказываете. Да, точно. Где-нибудь в полиции работаете, или повыше! Госсекретари наверное!

Она не сдержалась, и ее звонкий высокий смех коснулся сердца Саши. Он на секунду почувствовал что-то странное. Ему понравился смех Маши, да и сама она, сидела напротив, хрупкое прекрасное создание, с таким звонким смехом и нежным тонким голоском. Саша взглянул на нее. Ему хотелось смешить ее еще и еще, лишь бы чаще слышать этот нежный голос. Аккуратное робкое касание струны превратилось в оживленную мелодию, струящуюся из золотой арфы, и смех Марии окончательно покорило его сердце, ранее закрытое для подобных чувств.

Тут в зале погас свет и на сцене появился Василий. Он попросил микрофон и проверил его. Все замолчали и уставили свои взгляды в сторону сцены. Маша села вполоборота и смотрела на сцену. Саша тоже решил наблюдать за происходящим на сцене, но так и не смог оторвать своего взгляда от затылка Марии. Он одновременно разглядывал аккуратно заплетенные косы Маши и поглядывал на Васю в конце зала.

Василий начал свою речь:

«Вы все собрались здесь, и я очень вам благодарен. Сегодня мне стукнуло двадцать семь, и я даже не знаю с чего начать. Ну, во-первых, думаю, хочу поблагодарить тех, кто

был со мной все это время. Во-вторых, я очень признателен тем, кто...»

Александр у голос Дивидова слышался все тише и тише. Он затухал, по мере нарастания Сашиных мыслей. Лаврентьев думал о том, как в начале дня лег спать, какое плохое у него было настроение и как он, неожиданно для себя, смог прийти на такое шумное мероприятие и как ему теперь хорошо. Взглянув на Машу и тихо вздохнув, чтобы она не слышала, Саша произнес у себя в голове: «То ли это подарок судьбы, то ли это простое совпадение, но мне не жаль потраченного времени. Где бы я еще встретил такую милую девушку? Спасибо Васе, ведь это именно он меня познакомил с нею. Интересно, увидимся ли с Марией снова?»

«Увидимся ли снова?» – этот вопрос волновал его больше всего. Но недолго поразмыслив, Лаврентьев решил спросить у нее об этом прямо. Однако, наплыв смелости в мыслях оказался не таким сильным, как на деле. Саша хотел было спросить, но каждый раз ему казалось, что после того, как он спросит, произойдет что-то невысказанно плохое, что он собственными руками разрушит тонкую атмосферу доверия.

Так он просидел довольно долго. На сцене расположился оркестр и начал играть. Тут все повставали со своих стульев и начали постепенно входить в ритм вальса. Вдруг Саша почувствовал, как что-то теплое и тонкое коснулось его руки. Сердце сжалось от испуга и смущения, он побоялся что нечаянно коснулся Машиного тела и что она после это-

го может обидеться или еще хуже никогда не захочет его видеть. Он медленно поднял глаза и увидел улыбающуюся Машу. Она стояла рядом и, взяв Александра за руку, спросила: «Пойдем?»

Лаврентьев немного засмутился, но взяв верх над своим онемевшим телом, поднялся со стула и пошел с Марией под руку. Она смотрела на Александра снизу вверх сквозь свои ровные блестящие ресницы. Примерно минуту оба стояли молча как вкопанные, словно выжидая момент для вступления в танец. Как опытные певцы в большом хоре, понимающие друг друга с одного жеста, Мария с Александром стояли друг напротив друга, взявшись за руки. Они не говорили ничего, не подавали никаких знаков. Время вокруг них, словно остановилось. Никто из них в это мгновение не сделал ни движения. Они оба понимали важность момента, без единого слова, видели глубину сердец друг друга. Спустя несколько мгновений они медленно поплыли сквозь зал по кругу.

Александр ни о чем не думал, мысли вылетели из его головы. Он смотрел на Машу с нежностью, и ему казалось, что они не танцуют, а парят по залу, и даже не залу, а бескрайней поляне, усеянной цветами, любимыми, лишь бы они нравились Маше. «О, Мария, что за прекрасное имя!» Его губы не шевелились, но шептали: «Маша, Мария». Он видел улыбку прекрасной девушки, и ему стали подлезать мысли о том, как бы было прекрасно, если бы ей нравились те цветы на представляемой поляне в грезах. Его мысли становились все бо-

лее запутанными и противоречивыми: «А вдруг... Нет, этого не может быть... А если все же... Ей понравятся там не только цветы... Но и я тоже!» Александр уже не смог больше думать ни о чем. Он схватил Машу за обе руки и пошел в быстрый танец, нежный, но в тоже время страстный вальс. Саша боялся ненароком сделать Марии больно своими дерзкими движениями, поэтому следил за тем, как он держит ее руки, не стягивает ли нежную кожу ее пальцев и не причиняет ли дискомфорт рукой, придерживающей ее талию. Но волнения его были напрасны. Еще с утра замкнутый человек, уже вечером оказался способен высказать все свои чувства одним лишь танцем. Огни блестели разными цветами, оркестр гремел вальсом, пронизывая тело волной музыки до самого сердца, пестрые платья девушек и костюмы молодых людей, собравшихся на праздник, то и дело мелькали перед глазами. Время замедлило свой ход, и Саша летел, ничем не обремененный, держа в объятьях бесценное сокровище, держа ту, которая смотрела на него слегка мокрыми от восторга глазами.

Вечер проходил и скоро наступила ночь. Попрощавшись с Дивидовым и любезно проводив Машу до такси, Александр еще долго смотрел в сторону, куда уехал автомобиль с прекрасной девушкой. Он тяжело дышал зябким ночным воздухом, который будто поставил своей целью проморозить легкие. Сашу слегка потряхивало от холода, навеиваемым ветром. Придя домой, он пролежал в кровати еще очень долго.

Слезы сами накатывались ему на глаза. Александр Лаврентьев, с наслаждением и трепетом произносил одно и то же имя: «Маша, Маша!»

Саша уснул лишь незадолго до рассвета. Ветром колыхало занавеску, которая то и дело надувалась как парус, и снова смиренно опускалась, тихо шурша об пол, и как будто нежно целуя его. Сквозняк тихонько и уныло подвывал через открытое окно, в которое, казалось, еще лилась музыка из кафе, а догорающая луна бросала последний свет в комнату, послушно преклоняя колени перед лазурной зарей.

Глава 2. Проникновение, переполох

Наступило утро. Люди спешили по своим делам, и за окном галдели птицы. С дороги доносился гул машин, город оживал. На кухне уже свистел чайник, и Александр собирался на работу. Позавтракал он сладким чаем, в который клал не меньше трех кусков сахара, бутербродом с сыром и наскоро приготовленной яичницей. В этот раз, начальник попросил Лаврентьева пробить на рабочем месте двое суток. Саше пришлось взять с собой побольше еды, конечно же, так же приготовленной наспех. Стопка бутербродов, пять чайных пакетиков – вот что составляло его рацион на работе. Вообще, Александр был таким человеком, который был готов питаться чем угодно, лишь бы не тратить свое время на утомляющую долгую готовку и нудное мытье посуды. Дожевывая хлеб, Саня принялся надевать рубашку, параллельно что-то ища по шкафам. Собрав все необходимые вещи, причесавшись и выпив на дорогу стакан ледяной воды чтобы проснуться, закинул увесистую сумку на плечо, вышел из квартиры, захлопнул дверь и, закрыв дверь на три оборота ключа, Саша вышел из подъезда.

На улице кипела жизнь, но Лаврентьев не обращал на эту суматоху никакого внимания. Он шел неторопливо, изредка

поворачивая голову в сторону дороги. В его мыслях был полнейший беспорядок. Размышляя о прошедшем вечере, пытаясь вспомнить все в точности как было, у него возникали из ниоткуда самые навязчивые и тяжелые мысли. Вроде с одной стороны, что, заведя новое знакомство с такой приятной и обаятельной девушкой, он был доволен жизнью, казалось, что может быть прекраснее этих чувств и эмоций, которые он испытал. Но к нему подползали какие-то сомнения. Перебирая в голове все недавние события, он находил погрешности, как опытный программист, находящий ошибки в своем коде. Саше становилось неловко, когда он вспоминал о том, как дерзко вел себя с Машей, в частности, когда пошел в более страстный танец. Припомнилось ему то, как он ненароком слегка придавил ногой Машину туфлю, кажется, даже оставив след. Он, тяжело вздохнув, протер лицо ладонью.

«Почему ничто не может быть идеально? – думал он. – А что она подумала о моей неуклюжести? Нужно было хотя бы спросить насчет того, как ей лучше танцевать. Нет ведь, взял и пошел. Ну и дурак же я конечно... А может даже и похуже...»

В момент, когда его мысли спутались окончательно, Саша заметил, что уже добрался до места назначения.

Штаб-квартира ФСБ представляла из себя комплекс из нескольких павильонов, соединенными между собой. Толстые стены с бронированными пластинами поверх несущей конструкции, которые могли выдержать прямое попадание

снаряда из дула танка в упор, были установлены давно, на случай вооруженного штурма. К счастью, они не пригодились ни разу и выполняли роль красивой блестящей металлической отделки. Все окна в штабе были сделаны из бронестекла, как и было положено, толщиной не менее трех дюймов. Как бы это ни казалось безумным, но архитекторы не скупались на мудреность и сложность постройки. На проект были выделены немалые средства, строилось все более 10 лет. Огромный бронированный комплекс с высшим уровнем защиты, окруженный высокой бетонной стеной с колючей проволокой по периметру: вот что было местом работы Лаврентьева. Также, под натюрмортом внешних построек находилась довольно внушительная подземная часть корпусов. Помимо всякой необходимой для работы аппаратуры, системы связи и мощных компьютеров, в самом низу был расположен архив, который представлял из себя огромное помещение, с бесконечным лабиринтом стеллажей. Там, среди гор бумаг разного возраста, Саня и проводил свои однотипные серые рабочие дни. Его задачей был поиск и оформление документов, если они нужны кому-то из командующей «верхушки» штаба. По любому запросу на документы сразу звонили Лаврентьеву по внутреннему каналу связи. Но в основном, его занятием было бесцельное сидение и употребление чая, в ожидании каких-либо поручений. Лишь иногда ему приходилось вставать с кресла и бродить среди стеллажей в поисках нужного начальству документа.

Заранее подготовив себе чай с баранками, Саша сел на стул и от нечего делать, включил главный канал радиации. Он долго сидел, подперев голову кулаком и слушал переговоры охраны и работающих специалистов. Иногда на линии проблескивали негромкие шумы: позвякивание и шипение динамика. Лаврентьев немного подкрутил рукоять настройки, пока звук не стал чистым. Из увесистого металлического ящика периодически доносились фразы: «Я третий, этаж 2, все спокойно», «Запрос на радар, пробейте объект...». И прочие разговоры. Также было соединение с камерами наблюдения: в командном центре находился огромный монитор с изображениями со всех камер. Лаврентьев просидел два часа, без какой-либо цели слушая эфир. Он уже начал клевать носом, как вдруг услышал какое-то движение в сети. Сквозь помехи начало пробиваться все больше обеспокоенных голосов, часто перебивая друг друга. Саша почувствовал неладное. Что-то ему было не по себе от этого волнения в эфире. Спрашивать он ничего не стал, лишь сильнее прислушивался, пытаясь войти в курс происходящего. Среди невнятных голосов попадались выкрики: «Где он?» «В коридоре смотри!» «На месте, все чисто». Саня еще больше насторожился.

«Что у них там происходит?» – с волнением думал он. У него заметно участился пульс. Вообще, Саша был человеком хладнокровным, но в то же время волнительным. Тревога нарастала все больше, как снежный ком, летящий с высокой

горы – чем дальше катится, тем больше и тяжелее он становится. Так Саня следил, наострив уши, за эфиром.

Вдруг, неожиданно, все помещение загудело, так внезапно, что Саша дернулся. Была включена сирена.

«Внимание персонала! Проникновение! Подготовить отряды на перехват, всем дежурным доложить обстановку! Не покидайте свои рабочие места без приказа, полная боевая готовность!»

Саша вскочил. Он открыл сейф, находящийся рядом с его рабочим местом, ключами, которые всегда держал при себе. Он достал автомат и начал набивать патронами запасные магазины. Его пальцы тряслись, иногда не с первого раза вставляя патрон в гнездо. Закончив, он успокоился, положил автомат и заполненные три магазина перед собой на стол. Глубоко выдохнул. Прошло уже пятнадцать минут, и стало спокойнее, чем в первые минуты переполоха. Как ему сообщили по персональному каналу, диверсант всего один. Однако, его нужно обезвредить, так как в случае чего, штаб-квартира сразу помощь не получит, ведь находится поодаль каких-либо гражданских или военных строений. Комплекс зданий хорошо охранялся, поэтому случай проникновения почти невозможен, но все же, одному дерзкому лазутчику удалось просочиться сквозь многоуровневую систему защиты.

– Лаврентьев! – прошипел голос из рации.

– Слушаю – ответил Саня, надавив на кнопку передачи на

боку ящика.

– Возможно шпиону нужны архивные документы, будь бдителен. Мы уже направили к тебе отряд, но он отрезан от архива шлюзом, этот гад систему поломал. Помощь придет не сразу, поэтому приказ, по возможности, захватить нарушителя живым. Все ясно?

Система шлюзов, которую взломал диверсант – это самое гениальное изобретение на случай проникновения. В любой момент из командного пункта можно перекрыть определенный участок коридора, чтобы задержать нарушителя. Но никто не ожидал, что у этого лазутчика будут такие знания в схеме управления шлюзом. Он перестроил систему так, что шлюз по направлению в архив закрылся, без возможности открытия из командного пункта. Никто к такому не был готов.

Саша остался один на один с лазутчиком. Как два бойца в железной клетке, где некуда бежать. Выживет тот, кто сильнее, умнее и более подготовленный. У Лаврентьева в голове начало появляться более четкое представление о противнике. Он понимал, что обычный человек не может просто так взломать систему охраны бункера. Диверсант мастер своего дела: мозговитый, ловкий и рассудительный. Пробраться на территорию штаб-квартиры – уже везение, а этот сумел проникнуть внутрь, на самый нижний этаж, да к тому же взломать систему. Однозначно он уже не раз совершал подобное.

«Главное, не вступать с ним в ближний бой, держать на

расстоянии» – решил Саша, затыкая заряженные магазины себе за ремень. Он взял автомат со стола и медленно пошел между стеллажами. Потолок светился красным светом, словно специально накаляя обстановку. Гробовая тишина, также делала свое дело. Лаврентьеву стало не по себе. Он готов был расстрелять все, что хоть слегка движется. Где-то сзади шипела рация, как гремучая змея, предупреждающая об опасности. В ушах звенело, и кровь в висках стучала, как бы подстраивая ритм для схватки. Саня решил, что лучше отбросить человечность и эмоции, а в первую очередь страх, ведь малейшее ненужное сокращение мышцы может стоить ему жизни.

Лаврентьев, глубоко выдохнув, резким уверенным движением передернул затвор. Эхом отозвался тяжелый звон стали, предназначенной для убийства. Дуло автомата блестело красным светом, будто уже обагрилось кровью. «Захватить шпиона живым, будет крайне трудно, товарищ командир...» – прошептал он и медленно пошел по длинному коридору стеллажей, не предвещавшему ничего доброго. Чем дальше он уходил, тем больше появлялось зловещих развилок. В архив был лишь один вход, и Саша пошел к нему уверенным шагом. Дверь оказалась заблокированной. Лаврентьев насторожился и почувал неладное. Он резко обернулся, осмотрел потолок и краем глаза заметил, что была открыта одна вентиляционная решетка.

«Он здесь» – подумал Саша, сжал автомат и передвинул

палец на спуск.

Вдруг неподалеку упала стопка бумаг. Шелест выдал шпиона, дав шанс стрелку. Саня моментально развернулся и начал стрелять без разбору, короткими очередями, в сторону откуда был звук. Зал разразил грохот автомата и свист пуль, дополняемый звоном гильз, падающих на пол. Эхо выстрелов угасло, а на полу катались гильзы, изредка позвякивая, ударяясь друг об друга. Дуло испускало тонкую, еле заметную струйку дыма. Вытянув руки и уперев приклад в плечо, Лаврентьев уверенно пошел за угол, смотря сквозь прицел. На полу валялись папки с бумагами, все было перепутано, а стопки документов покосились на бок. Некоторые оказались надорванными. Сзади проскочило черное пятно. Саша сорвался с места и расстрелял коридор за собой, в попытке хотя бы ранить нарушителя. Грохот выстрелов закладывал уши, а гильзы со звяканьем покрыли пол. В воздухе поднялся ураган из разорванных листов со стеллажей, поднятых пулями. Они кружились как стая птиц, которую побеспокоили, бросив в нее камень.

«Черт, документы! Нельзя бездумно шмалять по всему что движется, бумага легко рвется. Нельзя повредить ни один экземпляр» – с ужасом подумал Лаврентьев, осознав свое крайне невыгодное положение. Мало того, что он оказался один на один с опасным противником, так еще не мог вести бой в полную силу. Тут уже побеждает тот, кто точнее попадет с первого выстрела. Это стало битвой не на жизнь,

а на смерть.

«Почему он не стреляет в ответ? – задумался Александр – Уже давно, он мог вынести меня из-за угла. Не ужели с огнестрелом здесь только я?»

Эти мысли придали Лаврентьеву уверенности, но бдительность он снижать не стал. Осознав беду своего положения, он, не раздумывая, залез на верх одного из стеллажей при помощи ближайшей стремянки. С высока весь архив был как на ладони. Но противника, как след простыл. В архиве было пусто. Саша насторожился. Что-то было не так, он чувствовал, что-то подсказывало ему, что не стоило залезать наверх.

Вдруг по всему залу послышался металлический звон и скрежет. По всем коридорам, между стеллажами блеснула проволока. Лаврентьев не успел ничего предпринять, как дребезжание стало доноситься изо всех углов. Скрежет пола, затем скрипение дерева, и, в тот же миг, все стойки, пошатнувшись, начали хаотично отклоняться в разные стороны, зависая на мгновение, с грохотом валились, опрокидывая и утягивая за собой другие. Саша покачнулся на нетвердой опоре и вцепившись в полку, полетел вниз. Мощным толчком ногами, ему удалось отпрыгнуть от огромного шкафа, готового его размазать по полу как букашку. Мимо лица летели щепки и бумажки, осколки пластика, отломившегося от полок.

Вскочив и подобрав выпавший магазин, Саня стал нерв-

но оглядываться, вдыхая полной грудью из-за перебившегося дыхания. Паника взяла верх и страх перед гениальным противником сделал Сашу жертвой, а не охотником. Совсем потеряв голову, он начал кричать:

«Хватит! Хватит, я сказал! Хватит прятаться, дерись по чести!» – кричал Александр, брызжа слюной.

«Ну давай» – донеслось басом из-за правого плеча Саши. Лаврентьев с ужасом открыл рот, в венах застучало. Не успел он повернуться, как ему в висок вонзился кулак, с колющей болью отшвырнув его в пол. В голове загудело, из уха хлынула кровь, непроизвольно, затуманенные глаза испустили слезы. «Как же так? – подумал Саня – я прокололся. Неужели просчитался?»

Он почти ничего не видел, еле был в сознании. Понимая, что следующим своим действием противник просто-напросто прикончит его, Саша медленно вставал на ноги. Но колени подкосились, и Александр вновь плашмя упал на пол. Вдруг в горло впился натянутый воротник от рубашки, и что-то потянуло его наверх. Преодолев боль и раскрыв глаза полностью, чтобы не лишиться обзора и видеть хоть что-то, Саша увидел человека в черной одежде с закрытым лицом, одной рукой держащего его за воротник, а второй делая замах, готовясь к удару. Огромный кулак, полетел ему прямо между глаз, но Саня на рефлексах отклонил голову, чем ему удалось избежать разбитого черепа. Диверсант промахнулся, попав в стену. На удивление Лаврентьева, шпион не закричал, даже

не скорчился от боли. Он просто ударил кулаком о стену со всей силы, не издав ни звука. Саша пнул изо всех сил ногой лазутчика в живот, отбросив его тем самым подальше.

Когда противник поднялся, Саня смог разглядеть неприятеля получше. Он был в черных брюках, тонких тканевых ботинках, в черном костюме и маске-шлеме. На плече золотыми нитками была вышита какая-то эмблема. Костяшки на его кулаках были слегка покрасневшими, сквозь слегка стянутую с лица балаклаву, был виден глубокий шрам, начинающийся от самых волос и тянущийся до левой брови.

Диверсант двинулся на Сашу. Лаврентьев понял, что уходить некуда, так что придется драться насмерть. Он окинул взглядом пол: автомата по близости не было. Собрав в себе все силы, Александр сделал уверенный широкий шаг навстречу угрозе. Противник достал из-за пояса два тонких ножа. Подпрыгнув к Сане, он начал размахивать своим оружием, в попытке зацепить цель. Но Лаврентьев сразу же понял его намерения и стал ловко обходить все его удары. Выждав нужный момент, когда диверсант открылся, Саша нанес ему тяжелый массивный удар прямым в солнечное сплетение. На секунду застыв и покачнувшись, лазутчик попятился, сжимая верх живота. Александр сделал два шага и со всей силы ударил его по челюсти. И снова, и снова. Лаврентьев почувствовал себя в доминирующем положении и стал наносить удары все реже, собирая все силы в кулак и с максимальной точностью попадая по уязвимым точкам на лице, голове

и шею. Саня бил противника без остановки, пока тот не упал в полубморочное состояние. Как только нарушитель хотел встать на ноги, после того как оклемался, его обступили вовремя подоспевшие патрульные, утыкав его со всех сторон автоматами. Послышались щелчки снятия предохранителей, и преступник покорно опустился на колени, сложив руки за голову. Ударная группа успела как раз вовремя, иначе Саша, который выбился из последних сил, больше не смог бы держаться. Лаврентьев выдохнул, сев, утер кровь с виска. Тяжело дыша, он в мыслях благодарил каждого из отряда. К нему подошел военный, протянув ему руку и помог подняться на ноги.

– Вася, это ты? – прохрипел Александр, прерывисто вдыхая полной грудью.

– Все хорошо, – ответил Дивидов. – ты справился с заданием.

– Кто это вообще такой? – Спросил Саня, указывая окровавленным пальцем на диверсанта.

– Шпион из Омеги – сказал Василий – это преступная военная организация, что-то забыла у нас в архиве. Нужно будет попросить начальство усилить здесь охрану.

Саша пригляделся к нашивке на плече у нарушителя. Среди абсолютно черного костюма сиял золотой символ. Греческая буква «омега» блестела как звезда на ночном небе. Он не знал, что это за организация, и как она связана с архивом штаб-квартиры. Расплывающимся взглядом он смотрел

в одну точку на золотой эмблеме. Вдруг лазутчик медленно, басом сказал:

«Что ж, занятно было с вами тут поиграть, но, прошу меня простить, больше я здесь находиться не могу».

Он взглянул на Саню и громко, с некой усмешкой сказал.

«Ты меня удивил. Хорошо обучен, не всем удавалось меня даже ударить. А ты вон как меня измотал. Ну, еще увидимся!»

Шпион тряхнул ногой, и из-под нее выкатилась свето-шумовая граната. Отвратительно высокий звук хлестнул по ушам, а свет ударил в глаза. Никто не успел среагировать и все скрутились от шока, протирая обожженные глаза и пытаясь восстановить слух. Когда же все пришли в себя, то на месте нарушителя стоял большой черный мусорный мешок, набитый бумагой. От шпиона не осталось и следа. Бойцы занервничали, сразу была повторно поднята тревога. Саша сидел на полу, прикрывая рану на голове тканевой повязкой. Сирена трещала, где-то за дверью и в недрах архива, среди развалин стеллажей и бумаг, раздавались голоса и стук сапог. Но никто не мог найти улизнувшего диверсанта. Откуда-то доносились брань и крики. Лампы горели красным огнем, а в голове у Лаврентьева повторялись одни и те же слова, которые он услышал в последний момент: «Я удивлен», «Еще встретимся». В ухе стреляло, пальцы тряслись, а костяшки зудели. Первые безумные сутки дежурства подходил к концу. Миссия была провалена, а диверсант исчез.

Глава 3. Постигжение тайн

Саше помогли подняться, и он пошел в медпункт. По пути ему встречались отряды патрулирования и спешащие по своим делам секретари. Шпион наделал много шума, поэтому командование решило усилить охрану по всем этажам. Саня шел медленно, никуда не торопясь. Разбитый висок и отшибленные кулаки иногда зудели колющей болью, но он терпел. Он думал о том, как ему, раненому, можно наконец отдохнуть, не вливаясь во всеобщую суету. Также, его поработало любопытство насчет организации, из которой явился нарушитель. Он показался ему каким-то особенным, не похожим на простого убийцу. Лаврентьев понимал, что раз лазутчик сумел незаметно протянуть проволоку среди шкафов, то мог бы запросто убить беззащитного Сашку.

«Что мешало также незаметно подойти ко мне сзади и перерезать горло? Честь? Или нежелание убивать зря?»

Лаврентьев сильнее задумался, сдвинув брови.

«Как сказал Дивидов, жертв среди патрульных не было. Да и камеры засекли его уже на втором уровне. Убитых нет. Почему? Почему он никого не тронул? Знаю по себе, этот солдат силен, ловок и быстр. К тому же еще и умен. Как он сумел стянуть стеллажи проволокой, пока я стрелял в него. Станный какой-то. Думаю, убить меня было бы проще. Не было бы столько проблем. Так кто он?»

Саша остановился. Перед ним была дверь в медпункт. Он и не заметил, как доковылял, мысли поглотили его окончательно. Вздохнув, Саня постучался и вошел.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – не отвлекаясь от заполнения каких-то бумаг спросила молодая медсестра. Высокая, с темными волосами и в очках, она устало сидела за своим столом, среди разных по высоте стопок документов. Белый халат был накинут поверх военной формы.

– Да меня бы тут подлатать... – с усмешкой сказал Саша.

Врач взглянула на него, и с испугом вскрикнула:

– Боже ж ты мой, кто вас так? Скорее присаживайтесь, сейчас обработаю раны.

Саша сел на кресло рядом со столом, выдохнул и потерял голову. Боль не утихала. Медсестра принесла моток бинта, несколько бутылочек с каким-то раствором и ровно отрезанный кусок ткани.

– Не уж то с нарушителем пересеклись? Повезло, что живы остались. Как вас зовут? – почти на одном дыхании монотонно произнесла девушка.

– Лаврентьев Александр.

Что-то мягкое коснулось его лба. Саша поднял глаза, но тут же врач обеими руками повернула его голову влево.

– Не дергайтесь, немного будет больно – Приказным тоном сказала медсестра и приложила вату к раненой части головы.

Саша почувствовал, как окровавленное ухо начинает

жечь, боль распространяется сначала снаружи, постепенно проникая глубже. Он не выдержал и сжал кулак, чтобы хоть немного притупить ощущения.

– Терпите Александр, сейчас закончу – повернув голову в профиль и поправив очки сказала медик.

Через двадцать минут Саша покинул кабинет с перевязанным виском и кулаками, натертыми мазью от ушибов. Хотя это было не обязательно, но медсестра, которую, как оказалось, звали Светлана, делала свою работу блестяще. Она не задумывалась о том, что не обязательно лечить все. Но Светлана придерживалась принципа: все пациенты должны быть здоровы за короткий срок, чтобы всегда быть в строю. Она дала Саше заживляющий раствор, чтобы обрабатывать висок. Он ей, конечно, был благодарен за это, но еще раз переживать боль от разъедающей «бурды» он не имел ни малейшего желания. Поэтому, дав обещание обрабатывать каждый день, он просто поставит бутылку на самую верхнюю полку.

Лаврентьев направился в архив, где закончилось расследование инцидента, чтобы привести в порядок документы и снова разложить их по своим местам. По пути ему уже не встречался никто из людей, и для него это было прекрасно, так как после всей этой суматохи ему хотелось побыть какое-то время в тишине, да и с перевязанным ухом он выглядел довольно нелепо, как будто его неудачно потянули за уши в день рождения. Медсестра наложила на рану целую гору ваты, пропитанную раствором, из-за чего повязка была

просто огромной.

Придя в архив, Саша закрыл дверь и сел на пол. Недолго посидев, зажав голову между коленей, пытаясь притупить боль в виске, он принялся ставить шкафы на свои законные места. Никто не пришел помочь, да и самому Лаврентьеву от этого было спокойнее. Работать, жить в тишине и одиночестве было ему под стать. После того, как долго обливаясь потом расставлял тяжелые стеллажи по своим местам, Саша сел на корточки и стал собирать все выпавшие папки, которые после собирался разложить по порядку букв и номеров. Сформировав около десяти стопок, высотой примерно в метр, Саня взял сверху несколько листков.

«Э-ф...» – загадочно длинно протянул букву, напечатанную на уголке листа. Распрямив документ, Лаврентьев встал и поставил его на вторую полку сверху огромного шкафа, где красовалась примотанная на скотч ламинированная бумажка с заглавной «Ф».

Следующие несколько часов Саша был занят неспешным хождением среди лабиринтов шкафов, выискивая ту, или иную позицию для документа. Он не прерывался на чай, лишь изредка присаживался на пол отдохнуть и поправить повязку на голове. Когда он сделал очередной «присест», отдышавшись, он понял, что устал. Ему хотелось как-то взбодриться. Тут его взгляд поймал старенький магнитофон, который редко когда включался за ненадобностью. Подойдя к нему, Саша сдул пыль с крышки и начал искать диски в ма-

ленькой тумбочке, на которой стояло это «чудо» техники. Отыскав диск с классикой, которую очень любил, (в его понимании она звучала намного лучше, чем самые, всеми уважаемые, современные стили музыки) Саня, вставив диск и подкрутив колесико громкости, пошел обратно заниматься своим скучным делом.

Из магнитофона полился нежный, затрагивающий душу, голос пианино. Скучное занятие превратилось в немного оживленное увлечение. Вальсируя среди стеллажей и раскидывая бумаги по полкам, Саша чувствовал себя превосходно, как цветок, политый после долгой засухи. Его ноги стали двигаться быстрее и изящнее, словно с них сбросили оковы. Иногда мыча что-то в тон музыке, Лаврентьев подолгу разглядывал буквы на документах и стеллажах. Когда магнитофон производил более душевные и чувственные произведения, Саша непроизвольно вспоминал Машу, как он с ней танцевал под оркестр. Снова и снова, представляя, как он берет ее под руку и ведет на ту самую цветочную поляну, заставляет ее кружиться и смеяться, он вздрагивал и делал широкий шаг навстречу шкафу.

Тут Саня нечаянно задел ногой аккуратно сложенную кипу бумаг. Это действие протрезвило его и выдернуло из мира грез и фантазий. Он сжал губы, недовольно фыркнул. Поняв, каким нелепым сейчас оказался, больше часа танцуя со стопками документов в руках, он выдохнул и заставил себя сосредоточиться на своем деле. Собрав раскиданные по по-

ду папки, вдруг заметил край листка, с которого в глаза ему бросилась надпись: «Совершенно секретно».

На первый взгляд ему показалось что это самый обычный засекреченный документ, которых было довольно много по всему архиву. Но Лаврентьев остолбенел, когда из-под помятой обложки вылез титульный лист с ярко напечатанной греческой «омегой».

«Что? Неужели повезло? – подумал он – Я и сам хотел узнать об этой организации больше, а тут все документы мне сами полезли в руки! Лучше и быть не может!» – Вслух восторгался Саша своему везению. Он раскрыл папку и начал бегло читать текст, напечатанный на пожелтевшей бумаге. В некоторых местах были пробелы, обозначенные пунктиром:

«Омега, организация, использующая незарегистрированные виды оружия и технологий, запрещенных государством. Была основана в 1973 году, основатель Целью организации является устранение преступности и неудобных ей личностей негуманными методами. Штаб-квартира находится Численность организации Вооружение боевых единиц.»

Саша почесал затылок. «Ничего не понимаю...» – протяжно прошептал Саша. Перелистнув страницу, он увидел чертежи. Саня прищурил глаза и начал вертеть чертеж, пока не нашел низ. Сквозь большое количество линий, точек и цифр, Лаврентьев разглядел контур, изображающий какую-то боевую машину, едва похожую на танк.

«Ни разу не видел такой техники. Вообще на танк не похож.» – подумал он.

Саша опустил глаза ниже и увидел надпись.

«Бронемашина городского типа с электромагнитной пушкой АЭУ 0.8»

Следующий чертеж был более зловещим. Среди паутины пунктирных линий ярко вырисовывался округлый силуэт снаряда. У Саши задрожали руки. По спине пробежал холод, не предвещавший ничего хорошего. Найдя надпись в углу, он медленно и внимательно, затаив дыхание стал читать.

«Снаряд массового поражения «Angelus Mortis» Расчетная мощность: 1482 мегатонн»

«Сколько!?!» – выкрикнул Саня. Испугавшись, что мог привлечь чье-либо внимание, он оглянулся. В архиве никого не было, и он, выдохнув, перевел свое внимание обратно на чертеж.

«1482 мегатонны? Это ж конец всему! Советская «Кузькина мать» в сотни раз меньше. Это же немыслимо! Одна такая бомба может снести пол страны! Какой безумец мог изобрести такое!?! Понятно теперь, что это за «Омега» такая»

Дрожащими руками он закрыл папку и поставил ее на predetermined ей место, не желая больше видеть правду о чудовищной организации. Но что-то не давало ему покоя. Фраза «Устранение преступности» была явно не к месту в документе, остро осуждающем организацию. Лаврентьев на

долю секунды даже допустил мысль о том, что эта «Омега» как частный детектив, борющийся с преступностью, но чем-то насоливший государственным органам. Саша сел на пол и смотрел в потолок. Мысли в голове путались.

«Кто бы мог подумать? «Омега», вовсе не шуточная детская забава. И даже не наемные убийцы. Они ученые, отвергнутые государством как раз за такие детища науки. И это лишь то, что случайно попало в руки к ФСБ! Что у них еще есть в арсенале, Бог весть...»

Музыка из магнитофона все накалялась, превращаясь в более тревожную арию и нагоняя панику в атмосферу. Лаврентьев не выдержал и подойдя к зловредному проигрывателю, вроде бы ни в чем не виноватому, стукнул кулаком по кнопке стоп. Звук оборвался и в зале наступила гробовая тишина.

Было слышно лишь гудение ламп. В мрачных коридорах виднелись кипы бумаг, которые Саше предстояло разобрать. Закрыв тревожный документ, он пошел назад, к стеллажу, с которого выпал этот бесценный экспонат.

Вдруг сзади щелкнула дверь и невысокий молодой патрульный закричал:

– Александр Николаевич, вас вызывает начальство в командный центр!

– Тфу, чтоб ты провалился! – гневно закричал на него напуганный неожиданным явлением звонкоголосого гонца Саша – постучал хотя бы... Я чуть дубу не дал, наберут кого

попало...

Он пытался выглядеть более естественно после просмотра документа, который он не имел права читать. Поправив воротник рубашки, он важно двинулся мимо растерянного и обруганного патрульного. Лаврентьев остановился в дверях и спросил:

– Что, все так серьезно, раз на ковер вызывают поголовно?

– Не знаю, наверное. Меня лишь попросили вас уведомить...

Саша, не дослушав, уже шел по коридору, вверх по лестнице. Ему было не по себе, ведь он был у командования лишь дважды: когда устраивался на работу и когда получил повышение. Зачем он понадобился в третий раз, понятия не имел. Саша догадывался, что возможно дело было в прямом контакте с преступником. Но все же, его не оставляло напряжение и беспокойство о том, что опять придется вести себя неестественно «идеально» перед начальством, чтобы не вызвать лишних расспросов.

Он вышел к нужному ему отделению. Длинный узкий коридор вел к многослойному шлюзу. Возле дверей стояло двое спецназовцев с автоматами и проверочными устройствами на шее. Саша подошел к ним вплотную и назвал свои имя и фамилию. Затем протянул пропуск одному из «стражников», который отсканировал данные. Проход был разрешен, после чего с металлическим скрежетом и свистом пневматических замков раскрылись горизонтально в сторо-

ны первые, затем вертикально вторые тяжелые двери. Саня вошел в командный центр, который чем-то походил на капитанский мостик. Среди множества компьютеров и сидящих за ними трудоголиков возвышался постамент, по которому ходили командующие, следящие за слаженной и эффективной работой и за поступлением приказов «сверху». Прямо перед ними висел огромный экран, как в кинотеатре, с кучей всплывающих окон, содержащих необходимую информацию.

«Лаврентьев Александр, рад вас видеть» – сказал пожилой командующий, махнув рукой, призывая Сашу подняться к нему. Саня понял, что разговор не светит приятными перспективами и послушно поднялся по металлическим ступенькам, постукивая каблуками берцев, разнося стук по тихой трудовой атмосфере командного центра.

– Присаживайтесь – сказал командующий и пододвинул к нему стул рядом с небольшим столиком – Меня очень интересует момент с диверсантом, вы единственный, кто с ним встретился лицом к лицу. Мне нужна вся информация, без исключения.

Саня выдохнул с облегчением, хотя заранее догадывался, о чем будет разговор. Но узнав точно, он отбросил все переживания и сосредоточился на ответе:

– Вот что могу сказать насчет него – начал Саша – он был силен. Из оружия только ножи. Два. Был одет во все черное и на плече была эмблема Оме..

– «Омега???» – вдруг резко прервал его командующий. Чтоб его, как знал, что нечисто это проникновение. Все-таки пролез зараза...

– Разрешите задать вопрос – обратился к нему Саня – что это за «Омега»?

Командующий взглянул на него пристально, но все же ответил:

– «Омега» – это организация, или просто фирма, толком не понятно, ведущая войну с государством. Что-то вроде гонки вооружений. Они со своими технологиями, наперерез полиции отлавливают за них самых опасных и ловко скрывающихся преступников. Вот только опускают момент суда. Сразу казнят на месте. А нам подтирать все за этими сволочами. Если бы они хоть как-то считались с государством, так нет. Местоположение свое засекретили и технологиями обмениваться не желают. В общем, темные парни.

Командующий нахмурился, будто вспоминал старую историю, скрывающую много тайн и загадок.

«И методы действий у них. Про-ти-во-законные» – протянул он неспешным сдавленным кряхтением.

Этот разговор прервало неожиданное явление. В командном центре сперва погас свет, а затем отключилась аппаратура. Все присутствующие всполошились. В абсолютной темноте начали загораться фонари персонала. Говор людей начал нарастать. Командующий встал со стула и крикнул:

«Что происходит, я понять не могу! Почему системы от-

ключились?!»

Откуда-то из глубины помещения донесся крик:

«Питание отключено во всем штабе. Обесточены все корпуса!»

Командующий напрягся. Прикусив губу и закатав рукава по локоть, он начал спешно отдавать приказы:

«Запустить аварийный генератор и сразу же радар!»

На его лице появилось волнение и строгость. Саша смотрел на его профиль, ничего хорошего не предвещавший. Глаза командира бегали из угла в угол, контролируя все происходящее.

Появился свет. Тут же экран загорелся с данными радара.

«Неопознанный объект движется по направлению к штабу на высокой скорости! До контакта 10 секунд!» — прокричал, надрывая голос, молодой солдат, сидящий за компьютером где-то спереди.

Лицо командующего скосила гримаса безудержного настроения, присущего всякому, кто выше рангом и ответственный за жизни людей.

«Опустить заслон, быстро!» – Закричал он так громко, что Саша дрогнул.

В то же мгновение раздался трещащий сигнал, и металлический скрежет пошел по зданию. Донесся стук закрывающихся бронепанелей, блокирующие все уязвимые места штаба поверх всех окон и дверей. Как только защита захлопнулась, раздался грохот взрыва, отчего у всех заложило уши.

Здание содрогнулось, ото всюду послышалось скрипение металлической конструкции, с потолка посыпался бетон, некоторые лампы попадали с потолка, разбрасывая осколки. Поднялась пыль, послышался стук камней по крыше. Кто-то закричал: одному из персонала придавило ногу железной балкой, поддерживающей потолок. Из всех углов доносился кашель и кряхтение.

По защищенной штаб-квартире ФСБ был нанесен ракетный удар.

Глава 4. Разбитый панцирь

В штабе забили тревогу. Снова. Никто не ожидал такого безумного поворота событий. Нанести ракетный удар среди бела дня по самому защищенному штабу, было безумием. Как стало известно из донесения сотрудников-техников, линия подачи электроэнергии была перерублена. Хотя она и проходила в железной трубе, захороненной на глубине около десяти метров, противник смог до нее добраться и успешно обесточить штаб-квартиру.

Командир поднялся с пола, взял опрокинутый стул, засыпанный пылью, отряхнул его и сел. Его лицо оказалось невозмутимым, даже в такой ситуации. Весь персонал тоже пришел в себя и ждал указаний. Но командующий был погружен в раздумья. Позвав Сашу, он спросил его:

– Александр, что думаете насчет нашего положения?

На его лице показалась хитрая улыбка и пытливый взгляд, словно он был учителем, ехидно спрашивая ученика материал урока. Саня был удивлен таким вопросом и неуместным настроением командира, но все же ответил:

– Перед атакой был обесточен весь штаб. Мы успели перейти на аварийные генераторы, после чего сразу последовал удар. Стоит думать, что противник хотел застать нас врасплох, без электричества и радаров. Но остается непонятным, откуда был нанесен удар, и почему столь заметное действие

в сторону государственного объекта было допущено, почему не вмешалась армия.

– Догадки верны – одобрительно кивнул командующий – а насчет армии...

Он повернулся в сторону шныряющих возле компьютеров аналитиков.

– Уже связались с армией?

– Пытались, очень сильные помехи, очевидно, связь глушат.

– Что ж, они и сами скоро придут на этот шум. Нам бы теперь что-то сделать с противником – спокойно рассудил командир.

Он встал и подошел к столу, напротив которого висел огромный монитор. Опершись обеими руками, он словно пытался толкнуть вперед этот постамент. Его лицо казалось невозмутимым, но Лаврентьев понимал, что глубоко в душе его пожилой командующий, имеющий за плечами многолетний опыт, переживал за штаб и за людей, отданных под его покровительство. В его глазах горело безудержное желание спасти сотни жизней. После удара даже его стойка поменялась и стала более пружинистой. Саня неожиданно вспомнил, что про этого человека рассказывал Дивидов Вася, некогда хорошо знавший командующего: он не был строг, но серьезен в ответственный момент. Хороший стратег и тактик: его операции на момент службы в армии были успешны, он всегда берег солдат, видя в них граждан, жела-

ющих жить мирно, никогда не пренебрегал их здоровьем и жизнями. «Люди не хотят войны, они хотят лишь счастливой жизни» – фраза, которой командующий всегда руководствовался сам и не раз говорил ее другим. В любых ситуациях он был непоколебим и думал прежде всего о других.

Монитор заработал, и на экране появилось изображение с уцелевших камер наблюдения снаружи. К штабу подъезжала колонна внедорожников, среди которых было пара черных бронетранспортеров и фура того же цвета. Они то и дело приостанавливались, ожидая, когда фура медленно объедет яму или взберется на вздыбленную взрывом гору земли, камней и прочего мусора, разлетевшегося вокруг. Командир насторожился, уставившись на это непонятное шествие. Было ясно, глядя на него, что ничего хорошего не происходит. Все замерли в ожидании. Он сдвинул брови и громким басом произнес:

«Свяжитесь с армией. Любым способом. Настройте связь, чего бы то не стоило. Мы попали в самую отвратительную ситуацию, которая могла только случиться за всю историю существования этого бункера, пусть присылают подкрепление!»

Его лицо осталось таким же нахмуренным и беспокойным даже тогда, когда он выдохнул и сел на стул.

– Разрешите спросить – начал Саня.

Старик махнул рукой и склонил голову немного на бок, готовый внимательно слушать Лаврентьева.

– Почему мы не обороняемся? Разве не лучше послать отряды на ликвидацию противника...

Командир поднял палец вверх, одним движением заставив Сашу замолчать в тот же миг. Затем, согнув руку в кисти указал на монитор. Саня взглянул. Из машин выскакивали люди в черных бронежилетах и пестрых балаклавах. Они были вооружены автоматами и еще чем-то подобным, не похожим на огнестрельное, оружием. Уверенным шагом они приблизились вплотную к штабу и двое из них начали что-то делать возле предполагаемого входа, а остальные встали в боевую позицию, нацелившись в сторону окон зданий.

– Если мы сейчас откроем хоть одну дверь или окно, а уж тем более поднимем заслон, то в разы облегчим их задачу, проникнуть внутрь – уверенно, хриплым басом пробормотал командир.

Александр прикусил губу. Так-то командующий был прав, но Саша был недоволен решением просто сидеть и ждать помощи от армии, с которой даже не было возможности связаться. Но делать нечего. На душе было паршиво, от безысходности и беспомощности в таком положении.

«Но все же, что им тут нужно?» – прервал тишину командир. Он сидел так же, без движения, лишь почесывая свою жиденькую бородку. Он вытянул лицо в сторону экрана, наблюдая за происходящим, как кошка следит за побитым воробьем.

Вдруг раздался громкий хлопок, эхом пронесшийся по

дребезжащим стенам. Все глянули на экран. Двое террористов снова подходили к двери. Сразу стало понятно, что взорвать металлический заслон простой взрывчаткой у них не получилось.

«Идиоты, эту броню не пробьет и танк в упор» – с ухмылкой произнес командующий, прищурился глазами.

Саша подошел к нему поближе и спросил, чуть ли не шепотом на ухо.

«Это, случаем, не Омега?»

Спустя недолгую паузу, которая смогла донести до Сани то, что он обратился к высшему по рангу без уважения, покашляв в кулак, командир все-таки ответил:

«Видишь ли, Александр, у этих людей нет символики, техника без эмблемы...»

Лаврентьев пригляделся. Он и вправду не увидел ни одного символа, тем более омеги. Он пытался понять, кто это мог быть. «Обычные террористы так не работают, да и зачем им архив. – думал он – Вариант с Омегой был бы самым логичным, ведь буквально недавно диверсант пытался рассекретить архив. Видимо этим тоже нужны документы. Но работали они как-то неаккуратно. Нанесли ракетный удар, рискуя тем самым разнести здесь все по кирпичикам. Тогда и о сохранности бумаг речи идти и не может. Они обесточили архив, достав кабель из-под земли. Выходит, они знали о том, где проходит линия...» Саша дрогнул. С каждой секундой его догадки становились все яснее и складывались в

одну общую картину. Как художник, который пишет огромную картину – вблизи непонятно, что изображено, но стоит отойти и... Александр все сильнее отдалялся от этой «картины», видя все больше фигур и компонентов. «Они знали где проходит кабель!» – с ужасом понял он. Саня устремил свой взор на экран, где было заметно, как копошатся люди возле двери и техники. Бросив свой пронзающий взгляд на монитор, словно пытаясь выпытать у всех, кто снаружи, всю известную информацию. «Так, все надо собрать в кучу и разложить по порядку – думал он -сначала был обесточен штаб. Затем, мы успели восстановить энергию и подключить радар. На это ушло в районе трех минут. Затем, через десять секунд последовал ракетный удар. Значит они зачем-то ждали. Точно, видимо их люди были в зоне поражения, и они дали время покинуть эту зону. Но зачем им тогда техника, если можно было бы забрать необходимое из обломков. Не думали ли они, что после удара уцелеют люди... Они знали и про защитный экран! Но откуда у противника эта информация? С последнего экспериментального запуска прошло больше двадцати с лишним лет. Тогда откуда?»

Чем дальше Саша пытался что-либо понять, тем больше он запутывался в догадках. Он словно тонул в болоте все сильнее, усугубляя свое положение попытками выбраться. Нарастающие мысли все больше настораживали его. Напряженную зловещую тишину разогнал крик одного из персонала:

«Они отходят к фуре черного цвета! Номера нет!»

Командующий выпрямился и облокотился на стол. Экран переключили на другую камеру, с которой было лучше видно действия неприятеля. Несколько человек, вместе с подрывниками, открыли двери и впятером выкатили оттуда деревянную втулку, на которой были намотаны толстые провода. Такие же катушки используют в тяжелой промышленности и при транспортировке медного кабеля для линий электропередач. Подобный моток был вытащен из кузова. Когда катушку поставили на землю, двое остались и покатали ее в сторону противоположную от штаба. Другие трое позвали своих сообщников и прыгнули в кузов. К фуре подошла группа крепких мужчин и постепенно погрузилась в темное пространство кузова. Человек восемь, не меньше. Саша насторожился. Ему не нравилось все это. Не внушал доверия также и тот толщенный провод, который разматывали подрывники. В штабе замерли. Никто не понимал, что противник хочет сделать. С выхода из фуры опустили длинный крепкий металлический трап. Потом, четыре человека вышли и встали возле края.

Какое-то зловещее ощущение застыло в воздухе, готовое поглотить все живое вокруг, ввергнуть в панику сердца, наполненные ужасом до предела. Каждый стоящий в зале дышал тяжело, беспомощно наблюдая за происходящим снаружи.

Из фуры вытянули тросами длинную платформу на мас-

сивных ребристых колесах. Постепенно взгляду предстала величественная конструкция, напоминающая собой нечто похожее на автомат достаточно внушительного калибра, но дуло было настолько тонким, что, казалось бы, могло переломиться от любого случайного удара. Куча проводов обвивало блестящее серебром тело этого объекта, уходя куда-то далеко за пределы видимости.

Телегу подтянули чуть ли не в плотную к входу в еле стоящий штаб. Никто уже не понимал, что происходит, половина персонала еще была контужена ударно-звуковой волной. Только командующий похоже о чем-то догадывался. Он напряженно щурил глаза и судорожно сжимал кулаки. Нажав кнопку на рации, он приказал выставить охрану возле входа с внутренней стороны и докладывать обо всем, что там происходит. Постепенно на экране стало заметно движение и...

Все молчали, как молчат птицы и животные в южных странах, ожидая извержения вулкана, и как бы молясь за свои жизни. На экране мерцала, не думая гаснуть, ярко-красная вспышка. Неприятель, выбившись из сил, жег главную дверь огромным, размером со средневековую пушку, лазерным резаком. Противник, словно взбешенный от голода гепард, пытающийся выцарапать черепаху из панциря, пошел на крайние меры, лишь бы вскрыть ненавистную «консерву» штаба, чтобы наконец урвать желанный кусок добычи. Яркий луч красно-огненного цвета жег и плавил металл, который бурлящей струей лился вниз, оголяя все больше и боль-

ше слов, казалось бы, непреодолимой преграды.

Командир встал со стула, опершись кулаками в стол и постояв с лицом, словно все потеряно, начал отдавать приказы. Отряды по десять человек один за другим заспешили по коридорам, сливаясь воедино возле главного входа. Лаврентьев тоже готов был идти, но раны давали о себе знать пульсирующим жжением в висках. Эта боль загасала на время, когда Саша отвлекался, и думать о боли времени просто-напросто не было. Он сел на пол и молча смотрел на экран, понимая, что, если неприятель прорвется дальше, выживших не будет. Также, утратить государственно важные документы под грифом «совершенно секретно» просто недопустимо, нужно защищать их любой ценой, даже жизни.

Прогремел очередной взрыв.

Он был тише самого первого, но у всех также заложило уши, и камеры заслонились огнем. Сквозь рассеявшееся облако пыли, взору предстала ошеломляющая картина: жуткий до поры аппарат дымился. Как разорванный хищником выпотрошенный беззащитный зверек с разорванным брюхом, он лежал на боку с вывернутым наизнанку изодранным корпусом и искрящимися проводами. Это была победа. Но откуда Бог послал такую милость?

Снаружи началась беспорядочная бойня. Сверху опускался небольшой вертолет и медленно поворачиваясь, расстреливал мелких людишек в черной форме, беспорядочно бегущих, словно муравьи, которым разрушили муравейник,

построенный совместными силами. Вертолет повернулся боком, и на фюзеляже сверкнула золотая буква. Лаврентьев оцепенел, он не знал, что и сказать. Даже не то что сказать, он не мог ни о чем думать здраво. Мысли перепутались друг с другом, Саша уже не понимал кто союзник, а кто враг. Он молча смотрел на это непонятное спасение и где-то в глубине души был благодарен Омеге. Не вставая с пола, он отвернулся от камер, не желая смотреть на этот позор. Одна преступная организация спасает ФСБ от другой преступной организации. Зло защищает от зла. Тьма разгоняет тьму.

Александр встал, одернул форму и быстрым решительным шагом вышел из командного пункта, пройдя дальше по коридору. Он двигался широкими замашистыми шагами в сторону оружейного склада.

Спустя минуту он вышел на небольшую смотровую площадку на крыше штаба, откуда открывался широкий вид на жуткое зрелище. Ветер резкими порывами порошил глаза пылью и дымом, свист лопастей закладывал уши. Саша выставил противотанковый гранатомет на ребро одной из металлических пластин, придвинул к лицу прицел и медленно, не торопясь поворачивал дуло в сторону бушующего вертолета. Хорошенько прицелившись сквозь прищуренные от пыли глаза, он нажал на спуск. Снаряд стремительно вырвался и полетел по прямой. Лаврентьев гордо смотрел на улетающий снаряд, который закончит весь этот беспорядок, и штабным отрядам останется только добить оставшихся тер-

рористов. Снаряд подлетел к месту крепления лопастей с двигателем. Грохнул взрыв, но огонь с дымом моментально рассеялись.

Саша остолбенел. Холодный пот проступил на его искаженном от шока лице. Вертолет был невредим, продолжал свое дело, только на месте, куда должна была попасть граната, в сантиметрах тридцати от брони, искрились желтые разряды электричества. Они создавали собой видимый заслон, который не позволил пройти снаряду и осколкам дальше. Лаврентьев не мог поверить в это, ему казалось, что он последняя надежда, ведь если он бы не сбил вертолет, тот бы расправился с террористами, а затем принялся бы за штаб. Но Саша и не сбил. Прищуренными слезившимися глазами он видел, как неприятель отступал под гнетом другого врага. Вскоре вертолет перешел в ровное горизонтальное положение и начал медленно подниматься.

«Это конец»— подумал Александр. «Сейчас им ничего не стоит пробить почти выведенную из строя дверь. И тогда...»

Но «неприятель» поднялся выше, развернулся кругом и начал отдаляться, оставляя за собой лишь густое облако пыли. Саша сел на бетонный пол смотровой площадки и закрыл глаза. Раны болели, глаза жгло попавшим в них песком. Штаб выдержал осаду, враг был уничтожен.

Глава 5. Назначенный час

После инцидента в штабе с диверсантом и ракетным ударом, готовым снести здание, больше ничего не происходило. Шли восстановительные работы и отсылалось огромное количество рапортов верхушке. Саша отработал свое дежурство, получив выговор от начальства за самовольные действия, (ему все же влетело за тот выстрел по вертолету). Шел домой он довольно быстрым шагом: ему хотелось как можно скорее отдохнуть от всей этой суматохи. По пути ему ничего интересного не приглянулось, все те же дороги, дворы и деревья. Все одно и то же. Лаврентьев, вошел в квартиру, захлопнул дверь, сбросил с себя сумку, тянувшую его вниз все сильнее по мере возвышения по лестнице, умыл лицо и, дойдя до кровати, упал в мягкую кипу одеял. Александр лежал неподвижно, хоть и чувствовал, что ему было неудобно: жесткая складка, созданная загнутым углом подушки, давила ему прямо в нос, ограничивая свободу дыхания. Но такая мелочь не смогла заставить его пошевелиться. Все тело болело, кости ныли, а мышцы дрожали. Саша постепенно начал засыпать в таком положении, как вдруг в дверь неожиданно начали звонить, много раз и без остановки. Лаврентьев был человек вежливый и ответственный, поэтому как ему ни хотелось послать куда подальше того, кто был по ту сторону двери, или попросту притвориться, будто хозяина нет дома,

он начал, не торопясь, поворачиваться на спину. Александр, с горем пополам дошедший до двери, посмотрел в глазок. В нем Саша увидел округленное линзой широко улыбающееся лицо Гриши. Щелкнул замок, и это улыбающаяся причина беспокойства Александра очутилась у него в квартире. Гриша был, как всегда, взволнован непонятно чем и тяжело прерывисто дышал. Чуть отдышавшись, он наконец начал говорить.

– Сань, здравствуй, ты как? Нормально? А, я тут к тебе зашел, думал, вдруг тебе скучно... Как дежурство?..

Гриша говорил без умолку, не ожидая ответа на поставленные вопросы, снял ботинки и пошел на кухню.

– Слушай, у тебя есть что попить, в горле пересохло, умираю прям – спросил он хозяина, бегая глазами в поисках чего-нибудь, напоминающего кружку.

Саша был недоволен таким шумным визитом, но все-таки усадил непоседливого гостя за стол и поставил перед ним все что оставалось съедобным в холодильнике. Заваривая чай,

Лаврентьев все ломал голову, размышляя над возможной целью визита Гриши, и, так и не придумав ничего интересного, решил спросить:

– Гриш, а ты что пришел то? Случилось что?

– А, точно! – дожевывая оставшийся с Сашиного дежурства бутерброд с сыром сказал гость – Я ж к тебе по делу.

Гриша отряхнул руки о штаны и достал из барсетки, которую никогда не снимал, конверт без надписей. Александр

принялся внимательно изучать предмет взглядом, наклонив голову на бок.

– Что это? – спросил Лаврентьев.

– Письмо, не видишь, что ли? – резво ответил Гриша – от той красотки, с которой ты танцевал на банкете у Дивидова.

– От Маши? – удивленно спросил Саша, выхватив конверт из рук собеседника.

– Ну уж не знаю, как ее зовут, Маша ли, или еще как. Но знаю, что от нее. Она передала Васе, а он попросил меня занести. Сказал, что срочно.

Саша уже начал разворачивать конверт, как тут же застыл в изумлении и посмотрел на Гришу.

– А ты откуда знаешь, что я с ней танцевал?

– Так я ж сидел ел за столиком, прямо напротив вас и все видел. Слушай, а что это ты так переживаешь? Смущаешься что ли? – усмехнулся Григорий.

– Да нет, просто спросил... – ответил Саша, заглядывая в пытливо-лукавые глаза Гриши. Взяв письмо и собравшись духом, Лаврентьев распечатал конверт, вынул свернутый лист бумаги и, взглянувши на аккуратный подчерк, начал читать с волнением:

«Здравствуйте Александр. Это я, Маша, познакомились на дне рождения Василия Дивидова. Честно признаться, мне неловко писать Вам, но я не могу забыть наш танец. И, думаю, Вы тоже. Я еще никогда не встречала столь смело-го и открытого человека, а главное, доброго, поэтому хоте-

лось бы узнать Вас еще ближе. Честно, Вы показались мне особенным. Я помню, как вы смотрели на меня за столиком и во время танца. Это было волшебно, хоть и наступили мне на туфлю. Ну, забудем об этом... Я уверена, что Вы не остались ко мне равнодушны. Уверяю, я тоже очень рада, что познакомилась с Вами. Не знаю, как описать это простыми словами, на простой бумаге... Но я очень хочу Вас увидеть и узнать о Вас больше, чем Вы рассказали о себе при первой встрече. Поэтому прошу, давайте сегодня встретимся в парке в шесть вечера, возле малого пруда. Ответа не нужно, я просто буду ждать.

Искренне, Маша.»

Саша прижал письмо к груди и вдохнул с облегчением. Мысли, беспокоившие его с самого последнего явления ему Маши, моментально рассеялись, а содержимое письма полностью повторяло его, казалось бы, неисполнимое желание. Он вспомнил, что совсем забыл спросить про возможность встречи, но теперь Маша сама написала, что желает его видеть.

«А вот с туфлей дурак»— подумал Саша, увидев эту строку в письме. «Я все-таки наступил ей на ногу, надо будет извиниться».

– Ну что там? – с интригой спросил Гриша.

Саша, вспомнив о существовании прозорливого гостя, повернулся к нему и глубоко вдохнув выдал:

– Слушай, у меня вечером мероприятие, так что мне надо

отдохнуть и подготовиться, так что...

– О, свидание что ли? – радостно вскрикнул Гриша, тут же словив осуждающий взгляд Лаврентьева – ладно, извини, я понял. Я, пожалуй, пойду, у меня сегодня еще дела...

Гриша взял со стола недоеденный бутерброд, залпом выпил остатки чая и встав, пошел в коридор. Саше как-то стало неудобно, что он прогоняет лучшего друга из своей квартиры, так еще и только пришедшего. Александр хотел извиниться и начал говорить, как тут же гость перебил его:

– Сань, ты хоть расскажи потом, как все прошло. Если что я на связи.

Саша улыбнулся, но все-таки извинился за принятые меры по ликвидации Гриши из своей квартиры.

– Ничего страшного, если что, я на связи- повторил Гриша, выходя из квартиры – хех, жених.

– Иди отсюда! – в шутку замахиваясь на него локтем крикнул Саша и захлопнул дверь.

Усмехнувшись, Саша понял, что ему и вправду что-то нужно делать, как-то подготовиться, а главное отдохнуть. Он пошел в ванну, и включил воду. Ждать пока наберется вода, стоя возле ванны, было слишком тяжело для него, да и сам он еле стоял на ногах. Дойдя до спальни, Саша сел на кровать, а затем лег на бок. Размышляя о предстоящей встрече, он, незаметно для себя прикрыл глаза. Тут он уже не смог справиться с нахлынувшей дремотой и сном, крепко вцепившимся ему в глаза. Он пару раз зевнул и наконец уснул.

Сквозь темную завесу, к нему начали подползать странные видения. Их было много, и все они были будто бы хаотично разбросаны по смыслу. Сначала ему привиделся штаб, окутанный пылью и огнем, потом разорванная бумага из архива. Обернувшись, он увидел стопку документов, которая постепенно чернела, сгорая дотла. Саша схватил со стены огнетушитель, сорвал пломбу и начал тушить. Из сопла выдавливалась тонкая слабая струйка воздуха, изредка плевавшегося комками пены. Огонь не угасал, напротив, разгорался от поступающего кислорода. Саша уже отчаялся, и начал просто бить самым огнетушителем, лишь бы загасить пламя. Когда он очередной раз замахнулся, сзади кто-то положил ему на плечо тяжелую руку. Лаврентьев обернулся и увидел диверсанта, с кухонным ножом в руке. Враг замахнулся, и Саня прикрылся баллоном. Затрещала пожарная сигнализация и архив заполнило черным дымом, постепенно размывая образ диверсанта из Омеги. Пожарная сирена сменилась довольно знакомым звуком.

Саша вскочил с кровати, пытаясь понять, что происходит. Придя в себя, он понял, что кто-то снова настойчиво звонит в дверь. Он скинул с себя одеяло и поспешил к двери. На пороге стояла соседка из квартиры этажом ниже, с полотенцем в руках и явно чем-то рассерженная. Саша открыл дверь, пытаясь понять, что происходит, и зачем к нему пришли его соседи, которых он не очень-то и желал видеть у себя.

– Уважаемый, вы случайно воду не забываете? А то мы

живем прямо под вами, и натяжной потолок вот-вот лопнет от натуги... – сердито сказала соседка, размахивая полотенцем.

«Вода!» – в ужасе вспомнил Лаврентьев и метнулся в ванну. Вода хлестала через край, на полу была огромная лужа, созданная безответственностью Саши. Он выключил воду и бросил на пол тряпку, висевшую на батарее, и побежал к двери.

– Искренне прошу прощения, мне очень неловко. Оставил воду и уснул, простите...

Тут его глаза поймали настенные часы. На них было без пятнадцати шесть. Поняв, что он может опоздать на встречу, важность которой была равна его собственной жизни, Саша метнулся в комнату, наскоро надел на себя рубашку и вышел за порог, подбирая ключ от квартиры.

– Вы куда? – спросила соседка, разминая в руках полотенце.

– Извините, я опаздываю, позже договорим – протараторил Лаврентьев, щёлкнув замком, и побежал вниз по лестнице.

– Стой, а платить кто будет за ремонт? – закричала рассерженная барышня в домашнем халате и фартуке.

– Я за все заплачу, а сейчас извините, я правда тороплюсь! – прокричал Саша в ответ, все быстрее спрыгивая с последних ступеней, и вывалился во двор, хлопнув тяжелой дверью.

Он уже не слышал гневные выкрики пострадавшей соседки, и бежал по шумной улице. Мимо проносились прохожие и зеленые деревья, был слышен свист ветра в ушах. Он пробежал домов пять-шесть, когда понял, что уже устал и у него сбилось дыхание. Постепенно перейдя на шаг, Саша взглянул на наручные часы. Стрелки указывали на скорое приближение встречи, и Александр начал вертеть головой, обдумывая наиболее короткие пути до парка с прудами. Улица, поворот, переулок и снова длинная улица. Перейдя через дорогу, он оказался в нужном месте. Снова посмотрев на часы, Саня вздохнул с облегчением: он не опоздал, напротив, у него было еще две минуты чтобы дойти до малого пруда, расположенного немного поодаль от большого, в густой тени деревьев, скрытый от глаз простых прохожих, спешащих по своим делам.

В этом уголке спокойствия, отлученного от всей городской суеты, Лаврентьева ждала она, муза, которая смогла наконец растопить его затвердевшее сердце. Чем ближе он подходил, тем чаще у него билось сердце. Он увидел девушку, в пестром платье, и внутри него что-то кольнуло, заставив убавить уверенность в себе. Глубоко вдохнув, он подошел к ней и встал, ожидая, когда та обернется. Маша, заметив его, улыбнулась.

– Александр, здравствуйте, я не думала, что вы придете, но все же ждала вас.

– Нет, нет – нервно сглотнув сказал Саша – я не мог оста-

вить ваше письмо без внимания.

– Как хорошо, что вы пришли. Я так рада. Давайте присядем...

Рядом была деревянная скамейка, поросшая мхом у основания. Волдыри, от облезшей местами краски придавали спинке некую дикость, из-за чего, это неприглядная конструкция отлично вписывалась в пейзаж толстых деревьев и небольшого пруда, поросшего болотными ирисами.

Они сели, чуть выдерживая расстояние между друг другом. Подул слабый ветер, и Машины волосы повеяли в сторону Саши, слегка щекоча его лицо. Он засмутился, ведь опыта общения с прекрасным полом у него не было, а тут сразу и танец, и встреча. Саня улыбнулся и спросил:

– Маш, а далеко ли вы живете?

– Нет, не очень. Конечно, можно доехать и на автобусе, но я люблю ходить пешком.

– Понятно.

Саша не очень разбирался в манере разговора, особенно с девушками. Проводя большую часть времени в одиночестве, наедине с бумагами, его лексикон опустел, остались лишь необходимые краткие слова и слова вежливости. Ответы на все вопросы ограничивались протяжным «ясно» или «вот оно что».

– Александр, а кем вы все-таки работаете, расскажите.

Саша замялся, не ожидая столь прямого вопроса на тему, которую не был готов разговаривать. Но все же, посчитав

неприличным не отвечать на поставленный прямой вопрос сказал:

– Во «ВЦИОМ», статистику ведем. Так сказать, улучшаем жизнь граждан...

– Ой, как интересно.

Маша сидела, аккуратно сложив подол платья себе на туфли, чтобы не запачкать его. Она была прекрасна как весенний цветок, распустившийся лишь недавно, никогда не видевший холодной осени. Саня смотрел на ее лицо, освещенное уже дневным светом, а не лампами кафе и не мог оторвать от него своего взгляда. Где-то недалеко в кустах защебетала маленькая птичка, и Маша с интересом и детским живым любопытством повернула голову в ее сторону. Эта особая живость в глазах окончательно покорила Лаврентьева. Она была по настоящему живой девушкой, а не фарфоровой куклой, которая кроме модельной внешности не имеет ничего за душой. Влажные глаза Марии блестели на тонких лучах золотого солнца, падающих на светлое лицо Маши как брызги от волн, с бушующего моря густой листвы старого дуба, могущественно возвышающегося над остальными деревьями. Очевидно, этот дуб повидал много свиданий на этой самой скамейке за многие годы своей жизни. Он как добрый старец, который радуется за молодых людей, что нашли друг друга, прикрывает их тайные разговоры густой сенью своей листвы, лишь изредка, на свое усмотрение, пропуская редкий луч солнца на лицо одного из влюбленных,

чтобы сильнее раскрыть красоту человека, тем самым помогая впечатлить милого друга. Сколько же родственных душ свел вместе этот старый добрый дуб, добродушно наблюдая за ними и, словно радуясь, перешептывался с ветром, рассуждая о большой любви между двумя людьми. Это есть самое прекрасное чувство, что способно испытать любое существо, живущее в этом мире. Пара желтоголовых одуванчиков кланялись на ветру. Машин подол элегантно развивался, слегка оголяя ее тонкие ноги ниже колена и снова пряча их под легкой тканью. Одуванчики возле ее ног словно пытались сделаться продолжением ее пестрого платья, усеянного цветами.

Маша неожиданно повернулась к Лаврентьеву и посмотрела прямо ему в глаза, отчего тот слегка испугался. Он сразу отвел взгляд, осознав, что довольно долго пялился на нее, созерцая красоту этой милой девушки с чистым сердцем. Он робко придвинулся к ней и хотел продолжить разговор на какую угодно тему, лишь бы не дать тишине погубить их диалог, и насладиться музыкой Машиного голоса. Вдруг она спросила его:

– Простите за такой вопрос, вам нравится кто-нибудь?

Саша опешил. Такого вопроса он точно не ожидал и засмутился еще больше, так, что его лицо бросило в жар. Он не знал, что сказать на все это, и не мог понять, к чему ведет его собеседница.

– Ну как сказать... Много кто... Собаки, кошки. Приро-

да...

Он понял, что уже начал нести полную околесицу и абсурд. «Какие кошки, какие собаки?» думал он, пытаясь сообразить, как мигом исправить ситуацию.

Он перевел взгляд на Машу. Она смотрела ему в глаза, словно пытаясь в них что-то найти. В сердце кольнуло, и Саша начал ощущать то же состояние, как и при их первой встрече. Его осенило, что именно в такие моменты, большинство дураков и упускают свой шанс, до последнего оставаясь ни с чем, кроме страданий и унижений.

– Но мне кажется, что еще кто-то...

Она покраснела и потупила взгляд в землю, разглядывая травинки возле своих ног. Саша взглянул на нее и испугался, что он мог взболтнуть лишнего.

– Все хорошо? Ты извини, если я слишком...

– Нет, нет, все нормально. Я сама задала такой вопрос.

Они оба замолчали. Листья, колеблемые на ветру, тихо шелестели. В густых зарослях кустов чирикали воробьи и пищали синицы. Болотные ирисы, поблескивая желтыми цветами сквозь ряд зеленых стеблей и листьев шумели, словно пытались подпевать ветру. Где-то далеко был слышен лай собаки и гудение машин. Саша сидел и ни о чем не думал. В такие моменты как раз ни о чем не нужно думать. Саня вспоминал, как танцевал с ней, там, на поляне, усеянной цветами в мире фантазий и грез. Музыка из кафе все назойливее звенела в ушах. Все шло к одному, к тому, о чем только можно

мечтать любому одинокому человеку, оставленному судьбой ни с чем. Саша, дрожащими пальцами аккуратно коснулся Машиной руки. Она дрогнула от неожиданности, но ничего не сказала.

Саша глянул на ее лицо, увидел слезы, капающие из ее глаз платье, усыпанное пестрыми цветами на белом фоне. Он испугался, что это из-за того, что он взял ее за руку и принял ее изо всех сил успокаивать, но то были не слезы огорчения или испуга. Это было то самое чувство, которое испытал Лаврентьев ночью, придя домой с праздника. Слезы счастья и благодарности судьбе, за то, что она дала такой шанс на счастье. Отчасти это были слезы от переживания и страха все испортить одним неловким движением. Старый дуб радостно шелестел ветвями, торжественно разговаривая с ветром об еще одних влюбленных.

День близился к концу. Они условились встретиться еще, через неделю. На этот раз они обменялись телефонами, что значительно упростило их отношения.

Проводив Машу до дома, Александр пошел к себе. На улице было уже темно и настал комендантский час. Темные аллеи парка, подсвечиваемые в некоторых местах фонарями, напоминали ему события прошедшего дня. От некоторых воспоминаний Сашу бросало в припадок радости, отчего он начинал прыгать на месте. Спустя пол часа Лаврентьев наконец дошел до своего дома. Ноги зудели от напряжения, а в горле пересохло. Он поднялся по лестнице на свой этаж.

Неспешно, дрожащими пальцами он открыл дверь, вошел в квартиру и закрыв ее сел на пол, прямо в прихожей. Саша был готов прыгать от радости, но сил уже не было. Скинув с себя ботинки, он, не включая свет, пошел в сторону кухни. По пути он наступил в лужу, которая образовалась еще днем, когда Саша забыл выключить воду и уснул. Он усмехнулся, снял носки и пошел дальше. Слабый свет уличных фонарей пробивался сквозь занавески, освещая блестящий кран. Александр достал кружку и налил в нее воду. Выдохнув весь воздух из легких, он, трясущейся рукой начал подносить ее к губам, как вдруг, сзади, возле затылка послышался щелчок предохранителя. Лаврентьев застыл, сердце колотилось так, словно сейчас готово было лопнуть. Сзади кто-то был, и Саша, чувствуя, что смерть уже близко, закрыл глаза. Но вдруг он услышал чем-то знакомый басистый голос:

«Не оборачивайся. Я пришел поговорить».

Глава 6. Истина

Саша стоял неподвижно. У него был пистолет, но он лежал в сейфе, который находился в спальне рядом с кроватью. В такой ситуации просто невозможно было ничего предпринять и оставалось лишь следовать инструкциям того, кто был при оружии. Лишь выждав нужный момент можно было действовать, а пока...

– Можешь пить – сказал человек, стоящий сзади.

Саня нахмурил брови, но воспользовался предложением, потребность в воде брала верх. Допив до дна и немного повернув стеклянную кружку, он попытался сквозь отражение в дне разглядеть того кто сзади. Но было темно, так что эта гениальная идея не принесла результата.

– Сядь. – уже приказным тоном сказал мужчина.

Саша нащупал сзади стул и сел, облокотившись на стол.

– Сиди и внимательно меня слушай. Я тебе не враг, но имею полное право пристрелить тебя на месте. Я здесь, чтобы раскрыть тебе глаза и показать реальных врагов. Теперь вопрос: какие документы организации «Омега» ты видел в архиве ФСБ?

Саша тут же понял, что это не простой вор, которому нужны деньги, или номер карты. Если что-то связано с «Омегой», значит это либо «Омега», либо те самые, которые от нее пострадали. Он сразу решил быть осторожнее в словах и

не говорить подробностей, а лишь то, что он якобы вскользь видел документы, не вдаваясь в подробности.

– Я видел папку с символикой организации «Омега».

Саша стал действовать по схеме на случай допроса, которой их обучали, когда принимали на работу. Основной принцип был таков: давай врагу неверную информацию и старайся запутать. Выстраивая противнику ложную, но вполне логичную картину, можно сохранить данные и собственную жизнь, без геройства и лишних жертв.

– И больше ничего?

– Нет, только папку.

Сзади послышалось шуршание пакета и шелест бумаги, и на стол приземлились несколько листов. На них были те самые чертежи, которые Саня подробно изучал в архиве, среди гор документов и развалин шкафов.

– Это бумаги, которые ФСБ изъяло у «Омеги» – сказал незванный гость – на чертеже, самая мощная бомба за всю историю человечества. Одна такая штука уничтожит пол страны, а теперь государство планирует взять их на вооружение для устрашения конкурентов. Подумай хорошенько, что будет, если их пустят в производство?

– Хаос – ответил Саша, сделав вид что его озарило.

– Именно. Ты хочешь этого?

Саша сидел на стуле, косо поглядывая на бумаги. Кое-что привлекло его внимание. Под чертежом был документ, на который была приклеена фотография. «Может увидев

фото, у меня появятся зацепки для установления личности этого упыря» – подумал Саша. Он протянул руку и аккуратно вытащил листок. Это было личное дело, но в немного другом формате, заметно отличающемся от привычного для сотрудника ФСБ. Взглянув на фото, Саня остолбенел. На фотографии была его покойная мать, Лаврентьева Елена. Она была в составе организации «Омега», в графе «специальность» было написано: «Микробиолог». Саша сидел, молча смотря на фото матери. Все что ему было известно, это то, что она была ученым. С малого возраста Саня хорошо знал природу. Мама всегда рассказывала Сашеньке о разных растениях и животных, о том, как они живут и что каждая зверюшка несет свою пользу миру. Саша всегда слушал ее с увлечением и мечтал тоже стать ученым. Он часто гулял с ней на природе, постоянно задавая вопросы о каждой букашке и травинке, которая только попадалась ему на глаза. Мама отвечала на все его вопросы, и для него она была самой-самой красивой и умной. И самой доброй мамой на всем белом свете. Слезы невольно подступали к глазам. Слишком рано невинное дитя лишилось материнской любви. Родителей застрелили на глазах у пятилетнего ребенка, оставив его на произвол судьбы в этом мире, ставшим для него жестоким и холодным. Иногда легче даже детям, которые не знали своих родителей, чем тем, кто помнит теплые мамины руки и колючее папино лицо. Саша оказался тем, кто потерял все что имел, что было для него неотъемлемым. Но он про-

должал жить с вырванным куском души, потому что знал: каждая, даже самая маленькая букашка несет пользу миру, и он не исключение. Он был жив, и слова матери просто не позволяли ему думать о том, что он выжил по случайности и что даже если он умрет, ничего не изменится. После усыновления его Игорем Федоровичем, он уже не познал родительской любви, отчего остался замкнутым человеком, думающим головой, а не сердцем.

Саша сидел и смотрел на ее фото, вспоминая все моменты своей жизни, проведенные с матерью. Сквозь наплывшие слезы он прочитал ее дело от начала и до конца: на подделку документ похож не был. Немного подержав в руках, он положил бумагу левее груды документов и начал копаться в стопке чертежей. Сложные механизмы, которые были человечеству в новинку, летели в разные стороны, не приковывая внимания Александра ни на секунду. Ближе к низу стопки, он нашел еще одно личное дело. Взяв папку в руки и проведя по ней ладонью, он выдохнул. Медленно открыв ее, Саша увидел то, что искал. Ему оставалось только предполагать об этом, но все же Александр был уверен в своих догадках. В его руках оказалось личное дело Николая Лаврентьева – отца Саши. В графе «специальность» было указано: «Инженер-конструктор» Лаврентьеву наконец пришла гениальная мысль, что он может получше узнать об «Омеге» и принадлежности его родителей к организации. «Стоит выслушать его предложение. Я и сам не верил до конца доку-

ментам в архиве, ведь зачем гоняться за организацией, которая выполняет работу полиции, лучше нее самой» – думал он и глядел на строгий, но добрый взгляд отца, который так и не успел сказать все важные слова, какие должен сказать каждый отец своему сыну.

Саша молча смотрел на фото отца, которого не видел с пяти лет. Протерев глаза, Александр спросил:

– Что вы хотите, чтобы я сделал?

– Внизу стоит транспорт. Вы сядете и поедете со мной. Командир хочет поговорить с вами.

– Командир? – удивленно спросил Саша. Он не думал, что этот разговор пойдет так далеко. Попасть на ковер перед каким-то «командиром», тем более он еще не до конца понял, кто с ним говорит.

– Куда вы собираетесь меня отвезти? Вы вообще кто?

– Можешь мне доверять. Я отвезу тебя на базу «Омеги»

– Слушай, давай на чистоту – перебил его Саша – с чего мне тебе доверять? Почему я должен куда-то с тобой ехать?

– Твои родители, они тоже были агентами «Омеги», так что тебе там будут рады – мужчина ухмыльнулся, после чего насмешливость в голосе моментально пропала – ты сражаешься не с теми. У нас произошла серьезная утечка информации, и теперь мир уже не будет прежним. Нам требуется лишь собрать все документы обратно и все. Нас неоправданно признали преступной организацией, как только мы предложили помощь, но отказали предоставить государству за-

претные технологии. Армия, полиция, ФСБ, все должны понять, что враги не мы, а те самые, которых уничтожил наш экипаж возле вашего бункера.

– Хорошо, но тогда я должен убедиться, что я буду в безопасности, как переговорщик...

– Нет – жестко ответил мужчина – ты едешь не от них, нам нужен ты, а не ФСБ.

– Почему именно я? – недоуменно спросил Саша.

– Потому что твоих родителей убил тот, против кого мы сражаемся.

Саша не совсем понимал, зачем «Омеге» нужен именно он, и откуда этот человек знает судьбу его родителей.

– Кто ты? – спросил Саша после недолгой паузы, пытаясь сложить хоть какой-то пазл в голове.

– Я же уже тебе говорил тогда, что встретимся...

«Тот самый, диверсант!» подумал Саня. Он резко вскочил, чтобы развернуться и обезоружить противника, но едва он встал, как что-то острое воткнулось ему сзади в шею. Саша медленно обернулся и, бросив взгляд на человека, освещенного фонарным светом, одетого во все черное, лишь с золотой нашивкой на плече. Постепенно, ноги подкосились, а агент «Омеги» постепенно расплывался перед глазами. Александр закрыл глаза, хоть и был готов броситься на проникшего в его дом диверсанта. Но ноги не слушались, а руки тяжело опустились на пол. Силы покидали Сашу.

Очнулся Лаврентьев на кровати, в совершенно незнако-

мой комнате. Придя в себя, он начал глазами изучать помещение. Это была медицинская палата, без окон, лишь с одной белой дверью. Рядом с койкой был столик, который обычно бывает во всех городских больницах. На потолке была установлена одна камера и датчик дыма. Опустив взгляд чуть ниже, Саша увидел на стуле человека с книгой в руках. Он был одет во все черное, но на плечах было что-то вроде погон. Они тоже были золотые. Через плечо у него была перекинута золотая лента с красным узором. Короткая стрижка, черные брюки и туфли подчеркивали его военный род деятельности. В обычной ситуации Саня спутал бы его с каким-то майором или даже генералом. Но тут он вспомнил, как попал сюда, как он сидел за столом дома и разбирал документы. Саша поднялся и стал аккуратно вылезать из-под одеяла, стараясь не издавать ни единого звука. Он медленно опустил ноги вниз и коснулся пола.

– Очнулись? – спросил мужчина, вставая со стула, на который потом положил книгу.

Он выпрямился. Саня смог разглядеть его получше. Он был невысокого роста, лет сорока. Руки его были в черных тканевых перчатках, на черном пиджаке, на черном фоне сияли золотые нашивки с разными надписями. Прочсть Саша их не смог, перед глазами до сих пор плыло.

– Позвольте представиться – сказал мужчина – Роберт Минаров, глава организации «Омега». Я руковожу всеми операциями организации и отвечаю за все ее действия. Вста-

вайте, идем за мной, нам многое нужно обсудить.

Саша послушно встал с койки и подошел вплотную к собеседнику. Саня пристально посмотрел ему в глаза. В них не было ни капли неуверенности и уж тем более страха. Лаврентьев пытался надавить психологически на Роберта, как это обычно делают боксеры перед раундом, но неожиданно для себя увидел в его взгляде что-то доброе и в то же время страдальческое. Что-то явно отягощало его душу и ночами не давало спокойно уснуть. Человек, гордо носящий грозное имя главы «Омеги» не был каким-то монстром и тираном, готовым испепелить врага. Саша увидел в его взгляде что-то совсем иное, нечто схожее с взглядом командующего из штаба, который готов защитить всех без исключения.

– Вы закончили меня разглядывать? – Спросил Роберт.

– Да, простите. У меня столько вопросов...

Человек в черном подошел к выходу, не дослушав Лаврентьева и отодвинул дверь, которая оказалась железной, открывающейся вбок, как в поезде-купе. Саша молча пошел за ним, осторожно оглядываясь по сторонам. Повсюду на потолке висели камеры и датчики дыма, даже в большем количестве чем обычно требуется. Лаврентьев с Минаровым шли по коридору, с металлическими стенами, из швов которых иногда торчали провода. Они дошли до конца коридора, и встали перед металлической дверью темно-серого цвета. Роберт нажал на одну из четырех кнопок, слева от дверей. Как оказалось, это был своеобразный лифт, каких Саша никогда

не видел. Широкие двери открылись не только горизонтально, но и вертикально, издав поршневой свист. Такая система напомнила ему двери в командный пункт в штабе ФСБ. Александр послушно зашел вслед за Робертом, который сразу нажал кнопку третьего этажа. Помимо кнопок с этажами было полно других, находящихся рядом с каждой кнопкой этажа.

Лифт поднялся вверх, открылись двери. Перед Сашей простиралась узкая металлическая дорожка с перилами примерно по пояс. Он шагнул и ветер обдал его мощным потоком снизу вверх, донося резкий запах бензина, масла и солянки. Александр подошел вплотную к перилам и слегка высунувшись посмотрел вниз. Как он понял, это был подземный штаб с огромным количеством этажей. База имела округлую форму с центральным столбом, одновременно являющимся лифтовой шахтой и опорой, поддерживающей свод потолка. Саша провел взглядом сверху вниз, уже не видя дна. Яркий свет, бьющий с нижних этажей, слепил его, не давая увидеть полное величие штаба. К центральному столбу тянулись тонкие нити таких же стальных мостов, соединяющих лифт с многочисленными корпусами штаба «Омега», как тот, на котором стояли они с Робертом.

– Полетать захотелось? – с энтузиазмом спросил Минаров и засмеялся – Этажей тридцать лететь, не меньше.

Лаврентьев отошел от перил и пристально посмотрев на Роберта пошел за ним. Все-таки Саша не до конца доверял

этой личности. «Омега» ассоциировалась у него с преступной организацией, головорезами и убийцами, хоть они и не трогали законопослушных граждан, но, если судить по рассказам командующего ФСБ, они без жалости истребляли самых опасных преступников, годами скрывающихся от полиции. Однако мнение Лаврентьева изменилось после того, как он увидел в ее составе свою мать и отца. Он послушно следовал за Робертом, даже не из-за того, что был, можно сказать, в заложниках, а из желания узнать все о родителях и их причастности к «Омеге».

– Прошу в мой кабинет – сказал Минаров, нажимая синюю кнопку на стене рядом с крупной железной дверью. Она открылась также, как и внизу, в медицинском корпусе.

«Так вот откуда диверсант мог знать об устройстве наших шлюзов, у них на базе такие же» – подумал Саша, заходя в большую комнату со стеклянным столом по центру. Вдоль стен были установлены стойки с довольно большими экранами. За столом стоял бежевый кожаный диван. Освещалась комната большой лампой, установленной высоко на потолке. Пол был застелен такими же стальными панелями что и стены. Немного правее позади стола с диваном было нечто похожее на кухню: раковина с краном, небольшая электрическая плита и три шкафа над нею. Сразу стало понятно, что у главы «Омеги» часто бывают гости.

– Присаживайтесь – сказал Роберт, указывая на диван – Риота, ты тоже.

Саша обернулся и увидел мужчину в полностью черном костюме с черной балаклавой. Им оказался тот самый лазутчик, который проник в архив на Сашиной работе. Саша не заметил его, хотя тот шел за ними все время. Он молча прошел мимо Лаврентьева и сел на край дивана, вытянув ноги под стол.

– Можешь снять маску. Здесь не нужно закрывать лицо, все свои.

Диверсант плавным движением стянул балаклаву. Саня напрягся в предвкушении возможности разглядеть лицо Риоты, который никогда его не показывал. У грозного бойца оказалось довольно хорошая внешность: густые черные брови, небольшой аккуратный нос и серо-зеленые глаза, прикрытые верхними веками, создающие ощущение постоянного сверлящего взгляда. Его высокий лоб пересекала белая полоса шрама, начинающаяся от правого виска и продолжающийся до левой брови, немного задевая ее начало. Саше Риота уже не казался каким-то чудовищем, а простым солдатом с тяжелым прошлым. Чувство тревоги постепенно развеялось.

– Чай, кофе? – спросил Роберт у Лаврентьева.

– Можно чай?

В ответ он получил одобряющее кивание головой. Минаров отвернулся и продолжил хлопотать у плиты.

– Простите... – начал Саша.

– Да, да? – оживленно спросил Роберт.

– Вы знали моих родителей?

Роберт нахмурился. Он взял три чашки и дойдя до стола, расставил перед каждым гостем.

– Что ж, Саша. Скажу вам прямо: вы здесь не просто так. В штаб «Омеги» не так просто попасть силой, а уж тем более мы бы не стали приглашать кого попало...

– Приглашать, ага, как же! – Недовольно высказался Лаврентьев, массируя шею в месте, куда Риота вколол ему снотворное.

– Ну прости уж, ты резко вскочил, сразу было видно, что спокойно сидеть и слушать ты бы вряд ли продолжил, вот и пришлось тебя усмирить – начал оправдываться Риота, глядя то на Сашу, то на Минарова.

– Не важно, главное то, что ты здесь не просто так. Твои родители тоже были агентами «Омеги». Вообще наша организация занимается обеспечением безопасности всех людей. Мы внедряем своих людей в правительство, когда есть угроза политических конфликтов, которые могут привести к войне. Мы отлавливаем особо опасных преступников, которых полиция и другие не способны обезвредить законным путем. В конце концов мы создаем лекарства от болезней, которые могут появиться в будущем, будь то растаявший ледник или же мутации уже имеющихся вирусов. «Омега» не враг, как думает сейчас ООН, а защитник. Да, мы не делимся технологиями, за что нас очень не любят те, в чих руках бы полученные знания стали бы смертоносным ору-

жем, использованным против человечества. Саша, твои родители внесли огромный вклад в развитие науки, направленной на благо людей. Твоя мать, Елена, разработала больше сотни лекарств. Особенными ее творениями были лекарства, предотвращающие гниение и заставляющие активнее делиться клетки, что ускоряло заживление ран. Знаешь, сколько жизней солдат было спасено благодаря ее трудам? А твой отец? Он создал мощнейший лазерный бур и «снаряды надежды», бомбы против крупных астероидов, угрожающих нашей планете. Представь, как снижается риск катастрофы, если разбить огромный метеорит на мелкие кусочки? Сколько жизней будет спасено. А теперь оба эти изобретения находятся в руках вашего ФСБ и государства. Бомбы вообще планируют взять на вооружение. Потому Риота и проник в ваш штаб, чтобы выкрасть чертежи, тем самым предотвратив хаос. Твои родители были мастерами своего дела. Даже не сосчитать сколько эти двое сделали для человечества. А когда мы узнали, что сын Николая Лаврентьева жив, тут же отправили за тобой. Пойми, Саша, мы не враги...

Он не договорил. Устремив взор на Лаврентьева, Роберт увидел его покрасневшее лицо. Саша сидел, размышляя о том, кто все же эти люди, его родители, Роберт, Риота. Неужели они были злодеями? Нет, они были освободителями, стражами народа. Мать и отец, которых он любил просто не могли быть злодеями, коими ему представляли «Омегу» в штабе ФСБ. Ему было стыдно, что он все время презирал

и боялся этой организации. «Может, и я смогу сделать что-то полезное, а не просто сидеть в архиве за стопками бумаг, зарабатывая деньги, кроме которых людям ничего не нужно в этом мире...» подумал Саша.

– Я понял – радостно и с гордостью сказал Александр – Мои родители погибли не от рук бандитов, а от противников «Омеги». Они и правда служили людям, не то что я, работаю лишь для своего блага, чтобы заработать денег и поесть, хорошо одеться и вдоволь веселиться. Что я могу сделать, какую пользу я могу принести миру, как мои мать и отец?

– Саша... – изумленно протянул Минаров, но продолжил более мягким тоном – Нужно изъять или уничтожить все упоминания об «Омеге» из базы данных ФСБ. Сможешь это сделать?

Саша насторожился. Он протер ладонями лицо и нахмурил брови в размышлении. Он понимал, что дело рискованное, да и доступ у него был только к центральному бумажному архиву. Добраться до базы данных в цифровом варианте будет намного сложнее. Но он уже был готов на все, лишь бы защитить человечество от использованных не по назначению разработок отца.

– Раз это необходимо, я готов на все, ради людей.

– Отлично! – радостно сказал Роберт, положив перед Сашей маленькую булавку черного цвета, с маленькой серебряной бусиной сбоку. Рядом с ней он положил маленькую рацию, которая может уместиться в сжатом кулаке – Это ра-

ция, по которой ты сможешь напрямую связаться с Риотой, который поможет если нужна будет поддержка извне: диверсия, проникновение, отвлечение внимания, взлом компьютеров, все можешь доверить ему. Ближе к делу обсудите. Ее невозможно глушить или подслушивать: волна, на которой она работает, отличается от всех диапазонов известных правительству, так что можешь не волноваться, что кто-то подслушает разговор. А это...

Роберт взял булавку и пристегнул на ворот Сашиной рубашки. Его теплые руки коснулись слегка горла Саши, отчего тот дрогнул. Но как только Минаров закрепил булавку, Саня расслабился, поняв, что полностью может доверять этим людям.

– Это кнопка аварийного вызова. Если что-то пойдет не так, нажми на бусину и мы получим сигнал бедствия. Бросим в горячую точку войска, сколько понадобится. Так что, если что случилось, жми на кнопочку, приедем. Когда на работу выходишь?

– В четверг – ответил Саша, поправляя воротник.

– Отлично, тогда в среду с Риотой договоритесь. Надеюсь, вы поладите...

Роберт бросил взгляд на пьющего чай Риоту, и тот одобритительно кивнул.

– Что ж, Александр, позвольте пожать вам руку. Вы настоящий мужчина. Вас довезут до дома, можете не беспокоиться.

Саша хотел поблагодарить Роберта Минарова за чай и за то, что помог разобраться во всей этой непонятной истории, как вдруг прозвучал глухой хлопок и в его шею с жгущей болью вонзилась игла со снотворным.

– Риота, ну вот зачем? Вы же должны подружиться, нафига ты ему всадил опять?

– Ну а что, пусть поспит, мало ли полицию приведет...

– Ну Риота, вот ты ж...

Саша уже ничего не смог разобрать и довольно скоро заснул. Он даже не пытался двигать ногами и руками, просто лежал, ожидая, когда его полностью парализует.

Глава 7. Мерцающая лампа

Очнулся Лаврентьев у себя дома. Свет брезжил сквозь складки занавесок, лучи солнца подсвечивали блестящие пылинки, танцующие в воздухе. Начинался новый день, и Саше казалось, будто все произошедшее с ним было обычным сном. Он сел на кровати, потирая глаза и сонно оглядываясь вокруг. Его взгляд поймал маленькую рацию, которая мирно лежала на сейфе рядом с кроватью. «Ага, как же, сон это. Ну да...» недовольно подумал Саня, надеявшийся провести свой день как обычно и без происшествий.

Саша неспеша встал с кровати и побрел на кухню, где его ждал прекрасный серебряный кран с живоносной, освежающей водой. Сделав все свои утренние дела, которые раз за разом повторялись изо дня в день и заварив себе чай, он сел за кухонный стол. Саша, не торопясь пил чай, закусывая какими-то старыми сушками, которые нашел в шкафу. Его ум занимала одна мысль: как провести день. Раньше его голову подобные мысли не посещали, но сегодня день Сане казался каким-то особенным. С Риотой связываться он пока не хотел, да и на работу идти лишь завтра. На «серьезный разговор» был еще целый вечер. Нужно было что-то, чему можно посвятить свой день, до самого вечера. «Маша» подумал Лаврентьев, протягивая свою руку к очередной сушке. Следующие пять минут он сидел и набирал сообщение на теле-

фоне, зазывая Машу на прогулку, и уже через десять минут Саша вылетел из дома в пиджаке, надушившись какими-то духами.

Они условились встретиться в парке, как всегда, возле малого пруда. Чем-то это место привлекало Машу, да и Александр был не против посидеть в тишине, наедине с природой и милым другом.

Просидели они на той старой, неприметной лавке до самого вечера, занимая друг друга душевными разговорами, после чего Лаврентьева разомлевало от одной мысли о ней, о ее милом лице, тонких руках и бархатном голосе. Он пришел домой самым счастливым человеком, просто встретившись и поговорив об обычных, самых неприметных вещах. Другим людям покажется разговор самым обычным диалогом, но Саша сиял после встречи, ведь ему было не важно, о чем бы говорила Маша, лишь бы уделяла ему время, а он в свою очередь запоминал все, о чем она говорила.

Скинув легким движением с себя ботинки, он пошел на кухню, вновь утолить жажду. Солнце клонилось к закату, поэтому кухня освещалась алым сиянием, словно Сашино сердце выплеснуло наружу все чувства к Маше. Лаврентьев вдохнул полной грудью от счастья и вдохновенья от увиденной красоты. Он сделал шаг на кухню и повернул к столешнице с кружкой и желанным краном.

Неожиданно Лаврентьев почувствовал чей-то взгляд, прикованный к его затылку. Он медленно повернул голо-

ву через правое плечо. Довольно неприятно осознавать, что кто-то есть в комнате кроме тебя, особенно когда живешь один. За столом, сложив руки на груди, сидел Риота и сверлил взглядом Сашу. Прекрасное настроение у Сани сразу сошло на нет. Он выпил воды и сел напротив Риоты.

– С тобой тяжело было связаться, поэтому я пришел сам. Начало операции вроде завтра, поэтому нужно все обсудить сегодня. Прости за вторжение, и, наверное, ты думаешь о чем-то в роде «черт бы тебя побрал, Риота» ...

«Черт бы тебя побрал, Риота» – подумал Саша.

– В общем, я предлагаю начать с начала, как будем действовать? – спросил Риота, доставая из небольшого рюкзака стопку бумаги.

Солнце все ниже шло к горизонту, заполняя кухню более насыщенным ярко-алым светом, который отражался в каждом предмете, стоящем на столе. Капли воды, периодически срывающиеся с крана, блестели в полете и стучали о дно раковины. Саша сидел, подперев голову локтем и размышлял о событиях прошедшего дня, вглядываясь в листву деревьев за окном, сквозь которую брезжил закат. На темно-синем небе местами стали появляться тусклые звезды, постепенно усиливая свой свет. В мыслях то и дело проскальзывал образ Маши, мерцание водной глади малого пруда, поросшего густой листвой, в которой неутомно скакали воробьи, шумно заявляя о прекрасной жизни. Сане сотрудничество с агентом «Омеги» казалось уже каким-то наказанием, подобным

тому, как нерадивых школьников оставляли после уроков на дополнительные занятия. Вот парта, вечерний свет и строгий учитель напротив, заполняет какие-то документы.

Александр, я нашел схему штаба, рассказывайте, какой у вас план – Сказал Риота, протягивая Саше лист с начерченными коридорами и кабинетами штаба ФСБ.

Лаврентьев взглянул на схему и задумался. Целью миссии было выкрасть документы «Омеги», однако проблема состояла даже не в том, чтобы проникнуть и незаметно вынести ценные бумаги. Любая информация, существующая в бумажном виде, дублировалась в единую базу данных, к которой у Саши доступа не было, а тем более права на ее редактирование. При попытке стереть документ из базы данных, у любого было право пристрелить Лаврентьева на месте, как государственного преступника. С этим всегда было строго. В первую очередь он поставил задачу избавиться от документов в архиве.

– Работать будем в два этапа – сказал Саня – сначала нанесем удар по архиву, затем отдельной операцией снесем цифровую базу. Архив, очевидно, ты уже знаешь где находится. Думаю, я смогу отключить камеры наблюдения, но вряд ли надолго. Твоя задача по моему сигналу проникнуть в архив, как ты это уже делал. На нужную папку я наклею желтую этикетку. В районе полудня я покину помещение архива, после чего в панели, от которой работают камеры, произойдет «поломка» ...

– Уверен, что сможешь все это повернуть? – прервал Риота.

– Да, я поднимусь в командный пункт и отключу камеры.

– На словах это конечно легко, однако на деле все будет сложнее, ты ведь понимаешь...

– Не переживай, ты просто будешь сидеть в вентиляции над архивом, дожидаясь моего сигнала. Об остальном я позабочусь.

– Хорошо, но учти, в случае провала, мне опять придется устроить диверсию. И еще. Думаешь, после двух нападений на штаб, документы не перенесут в более безопасное место?

Лаврентьев еще сильнее задумался. Риота был прав, охрану могли усилить, после двух инцидентов подряд, было бы глупостью со стороны начальства оставить все как есть.

– Но, даже если документы и перенесли куда-либо в место посохраннее, у меня к ним всегда будет доступ. Лишь бы не перевезли их в другой штаб.

Риота одобрительно кивнул. Наступила тишина. Из открытого окна дул холодный сухой летний воздух. Занавеска то и дело вздымалась и вновь ровно ложилась вдоль стены. Только шуршание карандаша вклинивалось в тишину ночи. Саша решил включить свет, но стоило ему потянуть руку к выключателю, как он опять словил на себе осудительный взгляд сумеречного гостя. Одернув руку и постояв немного на пороге, Лаврентьев пошел в комнату. Вернулся он с настольным фонарем.

– Глаза испортишь – Сказал Саша, поставив включенный фонарь перед Риотой так, чтобы свет падал на его бумаги.

Риота недоуменно посмотрел на Саню, но продолжил чертить себе подобие карты.

– Ты ведь черный чай любишь? – спросил Александр, доставая из шкафа две кружки.

– А? Да, все верно – смущенно ответил Риота. Он не до конца понимал неожиданную Сашину гостеприимность.

Саша засыпал шуршащие листья черного чая в стеклянный заварочник, снял с плиты уже закипевший чайник, залил все водой и накрыл крышкой. На стеклянных стенках образовались крупные капли, постепенно сливающиеся друг с другом и стремительно стекающие в чай. Тонкая струйка пара лилась из носика. Лаврентьев поставил заварочник и две пестрые кружки на стол, а затем накидал на стол разных печений, что были в шкафу. Также, на столе очутилась коробка кускового сахара и две чайные ложки. Вот уже перед каждым стояла кружка с дымящимся ароматным чаем. Когда Саша ставил перед собеседником чай, тот ничего не ответил, лишь благодарно кивнул и продолжил заниматься своим делом. Саша посидел немного, любуясь звездами и луной, торчащей где-то в углу окна, прервал тишину.

– Скажи, Риота, есть ли у тебя родные? Друзья? Расскажи о себе, если не против.

Риота перестал записывать, и медленно положил карандаш вдоль стопки аккуратно сложенной бумаги. Он вздохнул

и неторопливо начал рассказывать.

– Я родился на острове Хоккайдо, в Японии, в небольшом горном поселении. Мои родители умерли от болезни, когда мне было три года. Осиротев, я стал побираться по улицам, собирая все, что выбрасывали: съедобное, и то, что было уже не пригодным для пищи. Я бы мог попросту умереть от такой жизни, но меня подобрал странствующий Шаолиньский монах. Побыв в Японии какое-то время, он увез меня к себе в монастырь, где я обучался боевым искусствам. Не сказать, что я жил в достатке, но у меня была еда и крыша над головой. Я благодарен тому монаху, что воспитал меня. Постепенно я обучился всему, что он знал сам. Можно сказать, что он был мне отцом. Но в один день, когда я вернулся с тренировки в горах, нашел своих товарищей и наставников мертвыми. Они были перебиты, исколоты и зверски изрезаны топорами и копьями. Когда же я приблизился к телу своего наставника, принявшему меня, я увидел человека с огромной окровавленной косой. Кровь капала с жала, кровь моего отца и друзей. Я поклялся, что отомщу ему за унесенные невинные жизни. Его голос я запомнил хорошо, а его скрюченную высокую фигуру вижу во сне. Он был не один, и кто-то из воинов, бывших с ним, назвал их поступок «оправданным действием, на благо человечества» и ударил меня копьем наотмашь, после чего я упал без сознания. Так, я выжил, потеряв товарищей и наставников, всех, кто был мне дорог. Тогда я начал искать виновных, выбрал путь мести. Мои руки

были по локоть в крови. Но увидев слезы родных тех, кого я убил по ошибке, я дал себе клятву, не убивать никого, кроме того, кто устроил бойню в монастыре. Но мне снова не хватало денег на жизнь, и тогда я узнал об «организации справедливости», которая работала на благо людей. Ловить самых отъявленных преступников было для меня задачей обыденной. Так я и вступил в организацию, позже переименованную в «Омегу». Я так погляжу, твое кислое выражение лица куда-то пропало? – с усмешкой завершил Риота свой трогательный рассказ.

Лаврентьев и правда, поменял свое отношение к Риоте, еще вечером, он был не рад видеть его. То ли то была тихая обида, то ли боязнь после стычки в архиве. Саша еще больше убедился, что ни Риота, ни «Омега» не враги ему, напротив, они единственные, кто по-настоящему желает мира на земле. От простых безумцев преступного мира, до смертоносных бомб, погребающих людей целой страны, от всего хотят избавить хрупких людей, чьи жизни рушатся по щелчку пальцев, нажатию кнопки, по звонку политиков. И Риота, работая в «Омеге», на опасной службе человечеству, никого не убил. Это поистине поразительно, и заслуживает признания. Но кем бы он ни был, всегда остается в тени, приходит без стука и уходит без единого звука. Саша представил себе Риота тихим ветром, приносящим то холод, то тепло.

– Прости меня – тихо произнес Лаврентьев.

– За что? Спросил Риота, вглядываясь в глаза Александра,

освещенные тусклым желтоватым светом.

Саша молчал. Это оказался вопрос, на который не было ответа. Нагнетающая, но в то же время непринужденная тишина висела в воздухе. Лампа пару раз мигнула.

– Батарейки садятся. – сказал Саша.

– Да. – монотонно ответил Риота

И снова тишина. Никто не смел ее нарушить. Лишь изредка тихонько подвывал ветер, то надувая занавеску как парус, то затягивая ее в окно, словно пытался похитить робкой рукой. Иногда мерцала лампа, подергиваясь желтоватым свечением. Саша сидел напротив окна и смотрел на звезды, которые также мерцали то голубоватым, то белым светом. К чаю никто так и не притронулся, и он постепенно перестал испускать пар и остыл. На улице стрекотали сверчки. Вода с крана, все так же медленно капала, надуваясь в пузатые капли и со стуком разбиваясь о железное дно раковины.

– Завтра миссия, да? – спросил Лаврентьев.

– Да. Все помнишь?

– В полдень покидаю архив, иду на мостик, отключаю камеры и подаю сигнал.

– Да, все так. – подтвердил Риота.

Риота хлебнул уже холодный чай, в который кинул два куска сахара, меланхолично помешав ложкой. Саша проследил за его бессмысленным действием, которым тот даже не смог растворить сахар и посмотрел на балаклаву Риоты, а затем на его лоб, увенчанный глубоким шрамом. Четкая ли-

ния, оставленная твердым стальным острием копья, была переречкнута в некоторых местах затянувшейся кожей, которая стянулась как паутина или рельефный хребет крокодила. Боль утраты, отчаяние и то мгновение, когда он был на волосок от гибели, навсегда исказили лицо Риоты. Но несмотря на это, его взгляд не был злым, только строгим и серьезным, из-за груза прошлого, который не подпускал к нему светлых и радостных мыслей о счастливой беззаботной жизни. Набравшись смелости, Саша вновь прервал тишину:

– Скажи, Риота, какая у тебя мечта?

Собеседник приподнял голову и посмотрел на него исподлобья. Хмыкнув, он отвел взгляд влево и потупился в пол. Очередная капля сорвалась с крана и ударила о раковину.

– Не знаю – ответил Риота, словно отрезвленный этим звуком – отомстить, но вряд ли это можно назвать мечтой, а большего мне и не нужно.

– Вот как...

Кроме этого «вот как» Александр никак не смог ответить, в голову ничего интереснее не приходило. Он и сам понимал, что этого недостаточно, но ничего добавить не мог. У него и самого, как таковой мечты не было, поэтому осуждать за это кого-то другого было бы несправедливо.

Оба молча просидели еще минут десять. На часах было пол второго ночи.

Слушай, Риота, – прервал тихую атмосферу Саша – а как у тебя получается так внезапно и бесшумно появляться?

Риота, пробужденный от сна мыслей, секунды две вникал в вопрос, а потом, когда понял, ответил:

– Я же в Шаолине обучался. Там такие тренировки были. Приходили некоторые учителя, учили разным трюкам исчезновения.

– Как ниндзя? – перебил его Саша.

– Да – со слабенькой улыбкой ответил Риота – что-то вроде того.

Оба немного посидели, улыбаясь, очевидно надумывая друг о друге какие-нибудь интересные факты, после чего опять наступила тишина, иногда дополняемая стрекотанием сверчков и капающей водой.

Риота глянул на часы на стене. Время без пятнадцати два.

– Тебе нужно отдохнуть Саша. Ведь ты не против, что я к тебе на ты?

– Нет, только за! – бойко ответил Саша, давая понять, что он одобряет неформальные отношения.

– Хорошо – Риота помолчал немного и продолжил – тебе нужно отдохнуть, утром на работу. И еще про миссию не позабудь.

– Я помню. Тебе ведь тоже не мешает отдохнуть?

Посидели еще пять минут, слушая тишину. Риота допил чай и встал со стула, положив аккуратно ложку в кружку.

– Спасибо за угощение, я, пожалуй, пойду.

Риота надел маску и запрыгнул на подоконник. Он уже был готов выпрыгнуть, как услышал сзади робкий голос Лав-

рентьева:

– Приходи

– Что? – обернувшись спросил солдат «Омеги»

– Приходи еще, я буду рад тебе, Риота – ответил Саша, убирая со стола.

Риота одобрительно кивнул и оттолкнулся от оконной рамы куда-то в сторону дерева и растворился в ночной тьме. Саша подошел к окну, пытаясь посмотреть, куда делся Риота, но никого не увидел. Убрал все со стола и взяв с собой фонарь, уже еле догоравший тусклым светом, побрел в комнату. Он еще долго лежал в кровати, размышляя над сегодняшним вечером. Он думал о прекрасной Маше, о таинственном Риоте, и о том, какой он. Сон не скоро объял Лаврентьева, пока тот размышлял о Риоте и «Омеге», уже брезжил ранний рассвет. Уснул Саша в половине четвертого утра, поспав до работы всего три с половиной часа.

Глава 8. Новая миссия

Утреннее солнце било в глаза ярким светом. Саша в этот день шел на работу другой дорогой, более неприметной. Он был как на иголках и постоянно оборачивался. Лаврентьев сильно переживал, что за ним мог кто-то следить, но никому не было до него дела, все суетились и заботились только о своих делах. Александр положил в карман пиджака рацию и отключил звук заранее, чтобы не было никаких проколов. На рубашке сверкала серебряная бусина на черной булавке.

Прошел он в штаб как обычно: предъявил пропуск, просканировал отпечаток пальца у входа. Хоть он и был на стороже, все прошло как по маслу. Войдя в архив, он как обычно сбросил сумку с плеча на стул и прошел между рядами крупных шкафов, убедившись, что кроме него в помещении никого нет. Он посмотрел на часы. До начала условленной операции было еще около трех с половиной часов.

«Риота тоже наверное уже здесь» – подумал Саша, доставая из ящика стола цветные стикеры, один из которых он должен будет наклеить на нужную папку. Он прилепил себе на палец угол желтой этикетки и пошел между рядами. Саша хорошо помнил, куда положил документы «Омеги». Подойдя к стеллажу, он медленно осматривал полки. Среди леса желтоватых папок не оказалось нужной ему. Лаврентьев насторожился и начал нервно мять стикер, наклеенный на

палец. Саша нахмурил брови и сунул левую руку в карман, нащупав рацию. Включив звук, Александр нажал на кнопку вызова.

– Риота, тут у нас небольшие проблемы

– Что не так? – прозвучал шипящий голос из передатчика.

– Похоже нужной нам папки нет в архиве.

– А вот это уже плохо...

Риота замолчал. Саша прикусил губу и резким движением смял стикер в кулаке. Это срывало всю операцию. Хоть время и было, но теперь нужно было что-то делать. Возможно, документы кто-то забрал под личный надзор, а может того и хуже – перевели в другой штаб. Тогда все пропало, чертежи не уничтожить.

– Я еще не приехал, но скоро буду. Думаю, моя помощь нужна будет как никогда. Что бы не происходило, миссия должна быть выполнена. Пока будь на связи, а там придумаем потом...

Риота не договорил. Дверь открылась и послышались шаги. Саша быстро отключил звук рации и бросил в карман. Кто-то быстро ходил по архиву, вероятно разыскивая Александра. Саша вышел из-за стеллажа и увидел Дивидова.

– О, вот ты где, а я тебя обыскался – сказал Василий – тебя командующий хочет видеть.

Саша насторожился, довольно сильно, что Вася заметил его испуганное лицо.

– Все нормально? Ты выглядишь уставшим.

– Да, все нормально, – ответил Саня – меня просто не часто на ковер вызывают...

– А, да успокойся, – сказал Василий – он сегодня в добром расположении духа.

– Ну тогда нечего бояться.

Саша засмеялся, однако в глубине души ему было не по себе. Пропажа документов, прерванный разговор с Риотой, а теперь еще и вызов к начальству. Василий провожал его по коридору, и чем ближе был командный центр, тем тревожнее было на душе у Александра.

– Удачи – сказал Василий, кивнув головой. Лязгнула металлический шлюз и Саша, глубоко вдохнув и прижав большие пальцы к ладоням, шагнул на мостик. Перед экраном, заложив руки за спину, стоял командующий. Он был подобен орлу, оглядывающий работников с высоты. Саша сделал шаг вперед.

– Здравия желаю, вызывали?

Командующий обернулся и на его лице появилась улыбка. Саша еще больше насторожился и его тело сжалось до боли в груди.

– Лаврентьев, здравствуй, да, вызывал я тебя. Дельце тут одно есть.

Он спустился с возвышения, подав знак стоящему неподалеку офицеру, который сразу же занял его место.

– Саша – начал он – тебе очень важное дело, ты отправишься в центральный архив.

Александр дрогнул, вспомнив, что в центральном архиве есть доступ к электронной базе данных, на которой хранятся документы «Омеги». Он незаметно сунул руку в карман и, нащупав рацию, зажал кнопку связи.

– Прошу прощения – сказал Лаврентьев, крепче сжимая рацию – из архива пропали некоторые документы, я забеспокоился что...

– Не беспокойся об этом – перебил его командующий – эти документы перевели в центральный архив, оставив нам лишь справки на них. Сейчас о другом. В центральной базе данных нужно откопать документ о техническом оснащении нашего штаба, начальство требует, говорят, хотят найти уязвимые места и исправить ошибки. План штаба и чертежи оборудования раскиданы по разным местам, а лучше тебя в документах никто не разбирается. Поэтому посылаю тебя, и Дивидова возьмешь, оперативник как-никак. Возле центрального ангара вас ждет машина, довезут до места. Ну а там разберешься. Тебе скажут, что искать. Ну, Василию я сказал, а ты иди. И будь осторожен, нападение тоже не исключено. Впрочем, вас будет сопровождать конвой. Можешь идти.

– Есть – бойко ответил Саша и отжал кнопку связи на рации «Ура, спасение, шанс. Риота точно все слышал и сможет действовать самостоятельно. Подвернулся шанс стереть документы «Омеги» из цифровой базы данных, а это почти полное выполнение миссии» – радостно думал он.

Саша пришел в ангар, где его ждал Дивидов в полном обмундировании спецназовца. Лаврентьев сел в бронетранспортер в кузов, а напротив разместился Василий, уперев автомат в пол прикладом. Машина тронулась, и в мутных окнах замерцал свет. Пару поворотов, и они выехали на прямую трассу. Саша молча сидел и от нечего делать разглядывал бронежилет Дивидова. Саша решил обдумать план, как удалить нужные файлы, ведь в любом случае, на них будет какая-то защита, что значительно затруднит задачу. Перед окном промелькнула темная фигура байкера, который стремительно обогнал машину и начал отдаляться вперед по дороге.

«Риота поехал вперед, значит у него явно есть план. – подумал Саша. – Что ж, посмотрим, что будет дальше» подумал Лаврентьев.

Спустя пол часа, Дивидов с Сашей прибыли в пункт назначения – центральный архив ФСБ. Снаружи это было довольно внушительное здание, окруженное пятиметровым каменным забором с колючей проволокой. Эта база отличалась от штаб-квартиры, где работал Лаврентьев, только размером. Это была огромная махина в два раза крупнее Сашиней, с такими же корпусами и функционалом. Только архив занимает все нижнее помещение. Пройдя через центральный вход, Василий и Александр прошли внутрь, где их встретил проводник.

– Здравия желаю, капитан Смирнов – представился про-

водник, отдав честь – я провожу вас в архив, следуйте за мной. Вас трое, да?

– Трое? – удивленно спросил Дивидов.

Он обернулся и увидел человека в спецназовской экипировке.

– Товарищ командир?

Саша обернулся и увидел командира «Броска кобры».

«А вот это уже совсем нехорошо – начал он свои размышления. – я сам не смогу удалить файлы, так еще и столько народу прицепилось. Ладно Дивидов, оперативник, но против их командира мне придется очень тяжело. Да и без Риоты я не смогу сам удалить все что нужно».

С этими тяжелыми мыслями они последовали за капитаном Смирновым, который вывел их к огромной двери в подземной части центрального штаба. Он открыл дверь, и команда вошла в огромный зал с немыслимым количеством гигантских компьютеров. Саше это зрелище чем-то напомнило штаб-квартиру «Омеги».

– В архиве никого нет сейчас, терминал прямо по коридору. Проходите и ищите, я сниму блокировку, после включения системы, можете приступать – сказал Смирнов и покинул их, махнув рукой в сторону терминала.

Саша вздохнул и пошел прямо, а за ним и Василий с командиром. Пройдя по коридору, который был длиной не меньше тридцати метров, Александр встал возле крупного монитора, на котором виднелась надпись «Устройство выво-

да заблокировано. Введите ключ активации.»

Они втроем стояли молча перед экраном, ожидая снятия блокировки, пока Дивидов не прервал тишину:

– Скажите, командир, почему вы не поехали с нами? Да и меня не уведомили, что вы тоже направлены на задание.

Ответа не последовало. Саша немного встревожился этим грозным молчанием, словно пожирающим спокойствие и нагоняя панический страх. Василий еще больше заинтересовался и начал заглядывать в лицо командиру, пытаясь вытянуть из него ответ.

– Ну сам подумай – сказал Лаврентьев – задание серьезное, да и как сказал командующий наш «не исключен шанс нападения», важные документы везем.

– Ну это то понятно – перебил его Василий. Но почему командир не захотел с нами ехать? Или вы из другого места сюда прибыли?

Ответа снова не последовало. Василий недоверчиво прищурился и, решив оставить командующего в покое, принялся разглядывать многочисленную аппаратуру в зале.

Прозвучал короткий пищущий звонок, и с экрана пропала надпись о не доступе. Лаврентьев повернулся к терминалу и достал свой блокнот, куда записал наименования документов, запрошенных командующим. Он открыл нужную ему страницу и принялся щелкать пальцами по клавиатуре в поисках документов. Все занимались своим делом. Василий бродил между стойками с аппаратурой, лениво разглядывая

какие-то отдельные детали, а командир «Броска» стоял недалеко и наблюдал за Сашинной работой. Вскоре Вася заметил в углу поодаль терминала небольшой диванчик и радостно уселся на него. От нечего делать, он принялся ковырять ногти и рассматривать кожу вокруг пальцев, сняв перчатки и бросив их на пол, к своим ногам.

Так прошел час. Саша не особо продвинулся в своих поисках, собрав лишь часть документов, требующихся от него.

«Чем я вообще тут занимаюсь...» – думал он – «Что вообще я здесь забыл, я с утра шел на работу, чтобы спокойно, как всегда, посидеть да чай попить. К тому же задание от Роберта никто не отменял. Мда, документы не уничтожил, в базе данных не нашел. А Риота? Где вообще его черти носят? Еще и этот фрик на меня пялится».

Саша незаметно посмотрел назад. Командир «Броска кобры» стоял на том же месте, придерживая ремень от автомата, перекинутый через плечо.

«Что ему надо, стоит и пялится, стоит и взглядом сверлит. Уже начинает напрягать». Саша опустил руки и медленно отвел плечи назад, выгнув спину. Затем, повернув голову сказал командиру:

– Слушайте, при всем уважении, не могли бы вы на меня так пристально не смотреть, я не могу сосредоточиться.

Командир слегка приподнял голову, не отводя глаз от Лаврентьева. Саша понял, что сказанное им было явно не официальным тоном и даже немного дерзким. Пытаясь развеять

обстановку, выдал: «Ну ладно, ничего страшного».

Саша отвернулся, осознав какую нелепую ситуацию создал собственным языком. Он стиснул зубы и продолжил работать. В его голове была лишь одна мысль: после сбора документов для штаба, нужно удалить чертежи из «Омеги».

Прошел еще час. Дивидов, принявший уже лежачее положение на диване, начал все чаще ворочаться. Затем он встал и подойдя к командиру сказал:

– Товарищ командир, разрешите отлучиться ненадолго.

Командир молча кивнул.

– Саня, я скоро буду – сказал Вася, похлопав товарища по плечу.

Саша тоже кивнул, и Василий ушел вдаль по коридору и скрылся за дверью.

– Да, безответственный же у тебя конвой.

Саша обернулся, но никого кроме командира «Броска» не увидел.

– Риота? – недоверчиво спросил он.

– Саша, вот скажи, как можно быть таким тупым? Чем ты вообще все это время занимался?

– Чего? Я все это время думал, что сзади меня стоит командир лучшей ударной группы ФСБ!

– М-да, Лаврентьев, ну ты даешь конечно – с явным разочарованием в голосе протянул Риота.

– Чертила ты, вот кто! Встал и стоит, взглядом сверлит, мне не по себе было все эти несчастные два часа! Я стоял

тут, ерундой занимался, ничего нужного нам не нашел.

– Ты не ори особо – строго сказал Риота, расстегивая карман на бронезилете.

Он сунул руку и достал оттуда маленькую флешку.

– Что это?

– Разработка одного из наших инженеров. Удобная штука, может подобрать любой пароль.

Риота присел и вставил флешку в порт. Терминал издал короткий пищащий звук. Риота с хрустом размял пальцы и начал вводить в поисковой строке «Омега».

На мониторе высветилось множество папок с таким названием, отличающихся лишь номерами.

– Удалять все не будем, только чертежи бомб – сказал Риота, открывая и закрывая одну за другой.

– Неужели ты все так просто сделал? Я видел, что возле файлов было написано «уровень доступа восемь», это довольно защищенные документы.

– Я же говорю – не отвлекаясь ответил Риота – разработка «Омеги» никогда не подведет.

Он ловко перебирал папки одну за другой. Саша был восхищен его работой, осознавая, что агент «Омеги» более опытен в документах, нежели ФСБ-шник со стажем. Риота довольно затянул поиск документов, и Лаврентьев уже начал беспокоиться о том, что в любой момент мог прийти Дивидов.

– Нашел! – гордо заявил Риота.

Саня выдохнул с облегчением и подошел ближе к монитору. На экране был открыт файл с чертежами его отца. В углу виднелась подпись «Лаврентьев Николай Федорович», а рядом изображена греческая омега.

Терминал пискнул, и вместо файла появился значок загрузки, с надписью «Удаление». «Удалено».

Александр с облегчением выдохнул. Важнейшая часть миссии была выполнена, а чертежи в бумажном виде уничтожить было проще простого, достаточно было маленького «несчастливого случая», вследствие которого документы просто на просто сгорели бы. Короткое замыкание, пожар в архиве, и чертежи оружия, способного поколебать мир на Земле обратились в пепел.

Риота вышел из папки, где хранился файл, и готов был уже вытащить флешку из порта, как вдруг остановился и щелкнув пару раз мышью, пристально стал всматриваться в экран.

– Что-то не так? – Спросил Саша, заметивший его заминку.

– Скажи, какой максимальный уровень доступа существует?

– Двенадцатый, а что?

– Почему у одного из документов «Омеги» другое название и тринадцатый уровень доступа?

– Тринадцатый? Так всего же двенадцать.

– И название... Очень странное... «Terrae Catенаe»

– Что это значит? Не английский вроде.

– Не английский точно. На латыни может быть, тогда будет означать «цепь», а второе «земля». Нет, в таком контексте будет «земли».

– «Цепь Земли»? – Лаврентьев насторожился. Название было неоднозначным, но не внушало доверия.

– Слушай, Риота. У вас в «Омеге» было какое-то устройство, с подобным названием?

– Нет, такого я не помню. У нас много названий, довольно странных. «Омар», «Стеллер», много чего. А вот такого не было. Да и не используем мы латинских слов.

Риота приподнял голову и начал рукой тереть подбородок. Он протянул руку к мыши и открыл файл. Появился значок загрузки и на экране перед изумленными Александром и Риотой предстал чертеж какого-то устройства, чем-то напоминающего Катушку Теслы. Судя по количеству страниц и подробного разбора деталей, сооружение было не маленьким.

– Что это такое?

– Не знаю – ответил ошеломленный Риота – размеры... Сто метров.

Вдруг монитор терминала стал бледным, и появился злощастный значок загрузки.

– Фотографируй, быстрее!

Саша, замешкавшись, вытащил из кармана брюк телефон, и едва успев сфотографировать, как вылезло окно с запросом пароля.

– Какого черта не работает устройство подбора, какой еще

пароль? Я же взламывал систему.

Не успел он договорить, как на экран выскочил таймер на десять секунд. Под «Введите пароль» замерцали цифры.

– Саша, какой пароль чаще всего у вас используют? – не без волнения спросил Риота.

– Я не знаю, я работал с устаревшими паролями, не знаю какой сейчас.

– Любой, иначе засыпемся! – с напряжением в голосе приказным тоном сказал Риота.

– Попробуй «СНК 590338», английскими буквами, «С» как доллар.

Риота быстро ввел пароль и нажал «подтвердить». Снова появился значок загрузки, но после его исчезновения на весь экран появилась надпись «Неверный пароль. Блокировка с устранением.»

– Какое еще «устранение», что за черт? – уже с неподдельным волнением довольно громко спросил Риота.

По всему залу заревела сирена, сквозь которую послышался хлопок металлической двери в конце коридора. Из всех углов послышался высокий свист. Риота развернулся и выдернул флешку из терминала. Затем, встав в стойку, начал анализировать ситуацию. Буквально через две секунды, он дернулся и закрыл нос и рот ладонью.

– Не вдыхай, это газ! – крикнул он в сторону Лаврентьева и подал знак рукой, по направлению к двери.

Пригнувшись, он побежал к выходу, и Саша последовал

за ним. Добежав до стучащего ногой в дверь Риоты, Александр понял, что все же небольшое количество газа попало в легкие и что долго сдерживать дыхание не получится. Он рефлекторно начал кашлять, но обратно в легкие ему поступал уже далеко не кислород, из-за чего дыхание перехватило, и Лаврентьев упал на колени, все крепче зажимая нос и рот рукавом рубашки. Риота, пнув дверь последний раз, тоже закашлялся. Схватив Сашу и закинув его себе на спину, он начал мощными прыжками подниматься по металлическим шкафам с аппаратурой. Наверху, как он и предполагал, газа было меньше, и там они смогли наскоро перевести дыхание. В тот момент, когда Саша уже начал терять сознание, дверь открылась, и вбежал Дивидов. Риота спрыгнул со шкафа и выбежал из зала. Захлопнулась дверь, и Саша с Риотой, кашляя и хватаясь за горло начали жадно вдыхать воздух.

– Саша, командир, вы в порядке?

Риота поднял большой палец вверх. Саша кивнул головой и схватившись за горло, начал кашлять кровью, глазах у него темнело.

– В госпиталь его, быстро! – прикрикнул Риота на Василия и вновь закашлялся.

Подбежала группа медиков, и взяли Сашу на носилки. Риота, встав побежал прочь от архива. «Я не должен попасть к ФСБ», думал он, скрывшись за поворотом.

Перед ним предстал капитан Смирнов с дробовиком в руках.

– Ни с места, пристрелю прямо здесь!

Риота остановился и поднял руки. Сзади раздался глухой хлопок, и Смирнов упал без сознания. Риота обернулся. Сзади стоял Василий, держа в руке пистолет, выпавший у Риоты при побеге.

– Выход в той стороне – сказал Дивидов, протягивая ему оружие.

Риота ошеломленно посмотрел на него, а затем опомнившись, вырвал у него из рук свой пистолет и рванул прочь, в сторону выхода. Вася проводил его взглядом, развернулся и побежал в сторону, куда пошли врачи, оказывающие помощь Лаврентьеву.

В центральном штабе ФСБ подняли боевую тревогу первого уровня, но так и не найдя Риоту, вскоре отключили системы. Саша потерял сознание и впал в кому, из которой вышел через две недели.

Глава 9. Намерения

Из окна больничной палаты лился утренний свет. Саша только вышел из комы, поэтому до конца не осознавал, что происходит вокруг и где он находится. Яркий свет слепил глаза. Рядом на стуле сидел человек, читающий книгу.

– Роберт, это ты? – слабым голосом, чуть ли не шепотом спросил Лаврентьев.

– Василий я, Дивидов – ответил мужчина, вставая со стула – тихо, тебе не стоит говорить, ты еще слишком слаб.

Сашу бросило в пот. Он пришел в себя, и понял что ошибся своим местоположением и окружением. Если Василий догадается, он связан с третьей стороной то все пропало. Там суд, измена государству и трибунал...

Лаврентьев с силой вдавил голову затылком в подушку. Пытаясь как можно скорее собрать свои мысли в кучу, он начал второпях придумывать себе алиби, но боль в голове словно заглушала их.

– Не знаю кто этот Роберт, и не знаю, кто был в маске моего командира – Начал Василий – но скажу одно. Ты, Саша, не глупый, у тебя есть способность понимать, что за человек, с одного лишь взгляда. Я твой друг и полностью доверяю тебе. Раз ты пошел на такие крайние меры, я тебя осуждать не буду. Но мой тебе совет, придумай что-нибудь толковое, у командующего есть к тебе вопросы. Я пойду, позову врача.

Когда придет командующий, я постараюсь что-нибудь придумать в твоё оправдание, так что не облажайся.

Василий вышел из палаты, закрыв дверь.

«Вася, зачем ты так?» – подумал Саша. «Нет, ты не должен подставлять себя. Но почему ты это делаешь, зачем?»

В коридоре послышались быстрые шаги. Дверь распахнулась, потянув сквозняк, который колыхнул занавеску. Шаги быстро приблизились и в уши ударило громким женским голосом:

– Саша, неужели, очнулись! Я так рада!

Лаврентьев приоткрыл глаза. Перед ним стояла знакомая ему медсестра в очках.

– Светлана, вы? – спросил Саня, сдавив голос, показывая, как ему плохо.

– А, вы меня узнали, Александр – радостно завопила высокая медсестра, так, что у Саши зазвенело в голове.

– Наконец то очнулся – разорвал её крики голос командующего, прозвучавший как гром среди ясного неба.

Саша приподнялся на постели и увидел в дверях командующего, за спиной которого стоял его личный советник и Дивидов. Лаврентьев понял, что сейчас его ждет очень «опасный» разговор и что от его слов зависит многое, вплоть до собственной жизни. Он вздохнул и собрался с силами и хотел было начать объясняться, как командующий опередил его:

– Лаврентьев, вы ведь осознаете, что произошло?

Саня молчал, не зная, что ответить и пытаюсь прикинуть-ся еще плохо соображающим после комы.

– Что же, я попытаюсь объяснить тебе, раз сам не понял еще. Тебя арестовать хотели, если бы Дивидов, которому ты должен по гроб жизни, не заступился. Ты был отправлен на задание, а сам залез в файлы, закрытые для всех. У тебя не было права доступа к ним. Потрудись объяснить, что за человек был с тобой?

Саша молчал. «Неужели им столько известно?» – подумал он. Командующий предстал перед ним уже в другом свете. Сейчас он был не просто строг, а даже зол. Лаврентьев молчал, пытаюсь собрать мозги в кучу и выдать себе какое-нибудь оправдание.

– Это был командир «Броска кобры», товарищ командующий – сказал Вася, пытаюсь разрядить обстановку и чтобы хоть немного помочь еще не включившему до конца мозг Лаврентьеву.

– Да неужели? – строго прервал его командующий – А не известно ли вам, Василий, что у командира вашего сегодня выходной? Так кто же с вами был?

Саша опустил взгляд.

– Командующий, прошу меня простить, – сказал Александр – но я до последнего думал, что это командир Дивидова – сказал он с наигранным сожалением, хотя сам думал лишь о том, какой вопрос будет следующим и что на него стоит ответить.

Командующий закатил глаза и вздохнул, закрыв лицо ладонями. Саша застыл в напряжении, понимая, что его ложь могла его выдать.

– Я не знаю... – измученным голосом завыл командующий. Саня остолбенел. Он видел командующего в таком состоянии впервые. Дивидов косо смотрел на начальника, не понимая, что происходит.

– Я просто подам в отставку! – начал причитать командующий – я командую идиотами! Как так можно? Пропустили врага в центральный архив! Стыд и позор. А капитан Смирнов? Чем он думал? Я же его предупреждал, что придут двое. И ему по шапке надавать надо.

Он развернулся и пошел по направлению к двери. Потом остановился, развернулся кругом и указав в сторону Лаврентьева, сказал уже смягченным тоном:

– Тебе повезло что доказательств почти нет, что ты как-то связан с взломом системы, поэтому у меня получилось просить о смягчении наказания. Будешь два месяца под домашним арестом. А ухаживать за тобой будет Светлана, так как тебе нельзя будет покидать квартиру. Покупать продукты, выносить мусор, все к Светлане. И к Дивидову.

– Что? Меня не предупреждали! – удивленно, с неким недовольством сказал Вася.

– Вы оба хороши, ты тоже, Дивидов.

Потом, посмотрев на Лаврентьева, сказал:

– Все, как выпишут тебя, Саша, доставят домой и устано-

вят аппаратуру. Выздоровлявай. И пойми, я не желаю зла, а лишь переживаю за тебя. Что было бы если бы ты вдохнул больше газа? – он задумался и прикусил губу, потом оживленно продолжил – Ну все, всем все понятно. Остальные вопросы задавайте Светлане.

Командующий вышел, хлопнув дверь. Вася стоял по стойке смирно, пока командир не покинул палату. Потом выдохнул, и сел на койку рядом с Саней. Светлана немного похлопотала возле аппаратуры, а потом, взяв стопку каких-то бумаг, удалилась.

– Скажи, Вась – прервал наступившую тишину Саша – почему ты меня прикрываешь, зачем?

– Все просто Лаврентьев, ведь ты мой друг.

Саша молчал. Ему было неловко от осознания своего беспомощного положения, из которого его буквально вытянул Дивидов. Рискую своей репутацией, Василий, прикрывал его провал, буквально предавал страну. И ради какого-то друга...

– Спасибо, Вася. Ты меня очень выручил. Спасибо – тихо произнес Саша.

– Ты не расслабляйся – сказал Дивидов, вставая с койки – тебе еще предстоит мне все объяснить, а я попытаюсь понять.

Он ушел, аккуратно закрыв дверь. Саша еще долго лежал, просто смотря в потолок. Он улыбнулся, от того, какой у него все-таки надежный друг. Врагов много, а друзей единицы,

но с ними, хоть на край света. Лаврентьев, полежав немного с закрытыми глазами, вскоре уснул. Как ему сказала Светлана, сон лечит. Прошло два дня, и Александр встал на ноги. Он написал отчет командиру, в котором объяснил свои действия тем, что перепутал, кто был вместе с ним на задании и узнав, что это был посторонний, попытался защитить открытые файлы, чем вызвал сбой в системе. Командующий поверил ему, так как решил больше не тревожить Сашу, которому и так досталось довольно сильно. Вскоре Александра проводили домой несколько оперативников, установив в квартире датчики и нацепив на правую ногу Лаврентьева браслет для домашнего ареста. Так пошли его скучные и серые дни заточения.

В первый день к нему пришла Светлана с большим пакетом «к чаю». Она проявила инициативу и оставила свой номер, чтобы в случае чего, Саша мог ей набрать, если что-то понадобится.

Прошла неделя домашнего ареста Лаврентьева. Единственное, что скрасило эту неделю, это разговоры с Машей по телефону. Саша не сказал ей о случившемся, чтобы лишний раз не беспокоить, как он считал, по пустякам. Но она все-таки как будто что-то подозревала и все чаще намекала на встречу. Саша понимал, что ближайшие два месяца им встретиться не удастся, поэтому прикрывал свое отсутствие незапланированной командировкой. Неохотно, но Маша ему верила. Лаврентьеву было и самому обидно, от того, что он

нагло врет Марии, но другого выхода не было, и он каждый раз, говорил, что соскучился и хотел бы встретиться сразу, как только «вернется».

В один из дней к нему пришел Дивидов. Саша был искренне рад ему, так как каждодневный визит Светланы уже начинал надоедать. Лаврентьев не был против Светы, однако она показалась ему слишком шумной. Саня предпочитал спокойную атмосферу, без лишнего «балагана». Но то, что можно было сказать спокойно, Светлана говорила громко и со смехом. Такая уж она была, «гиперактивной», ничего не поделает. Саша по началу был рад ее приходу, но потом постепенно стал более холоден к ней, только забирая передачи, без лишних слов. А вот Васе он был рад, старому доброму другу, с которым можно поговорить о насущных делах и даже на темы, на которые с людьми простого склада ума даже не стоит говорить.

Саша открыл ему дверь, и Дивидов, с широкой улыбкой на лице, протянул ему большой пакет с овощами.

– Ну наконец то! – с восторгом сказал Саша – наконец то нормальная еда! А то Света приносит мне то плюшки с печеньем, то супы домашние. Ну ладно, хоть салат нарежу сегодня.

Лаврентьев взял у него пакет и понес на кухню. Вася, сняв ботинки, пошел за ним и сел напротив окна. Саша доставал кружки и заливал воду в чайник.

– Ну как ты сам то? – спросил Дивидов Сашу.

– Да потихонечку... Нормально все, только обидно, что не получается встретиться с Машей...

Лаврентьев замолчал, как только произнес ее имя. Вася не знал, что Саша что-то испытывает к Маше. Александр подумал, что Василий может что-то не так понять или воспримет в штыки его дружбу с Марией.

– Ну давай, рассказывай, что у вас с ней? – улыбнувшись, спросил Вася.

Саша немного замялся от столь неожиданного вопроса, но все же, ухмыльнувшись, начал рассказывать о том, как он увидел ее на празднике Дивидова, как они танцевали и как он наступил ей ненароком на ногу. Рассказывал во всех красках и подробностях, как они сидели в парке и слушали пение птиц и говорили о самых разных вещах. Вася слушал все это, подперев голову кулаком и улыбался каждый раз, когда у Саши невольно поднимался тон голоса. Выслушав все, Василий одобрительно кивнул.

– Ясно, в общем вы нашли друг друга.

– В каком смысле? Нет, мы просто общаемся и...

– Скажи честно, она ведь тебе нравится? – прервал Вася его тщетные попытки обмануть самого себя.

Саша задумался. Он и правда не мог признаться себе в том, что любит Машу. Но и отрицать это было бы совсем глупо.

– Ну, наверное, да...

– Так да, или наверное?

– Д-да.

Саша замолчал и прикусил губу. Ему неловко было обсуждать это с Васей, но все же было приятно разобраться в своих чувствах, а не быть в постоянных раздумьях о том, что же все-таки ты чувствуешь к человеку.

– Да, девушка она хорошая. Добрая, красивая. А чего же тебе еще надо, Саш? Просто скажи ей все как есть и все. Нечего бояться, она тоже от тебя без ума.

– Ты так думаешь?

– Конечно, я же видел ваш танец. Поверь, она не была никогда так счастлива, как в тот момент. А знакомы мы давно. Да уж, не признаться ей в своих чувствах, будет глупо. Шанс свой не упусти то.

Саша ухмыльнулся. Они почти синхронно отхлебнули чай и поставили чашки на стол. Из крана, как всегда, капала вода, нарушая тишину.

Василий поднял глаза и стал пристально рассматривать Саню. Саша, поймав на себе его взгляд, опустил глаза, немного стесняясь предшествующего разговора.

– Скажи, Лаврентьев, кто все-таки был тогда, в архиве, когда ты чуть не погиб? Конечно, я понимаю, что это не мой командир, но этот человек спас тебе жизнь. Не думаю, что ты готов связаться с врагами просто так, ты человек умный. А если он еще и спас тебя, то я готов выслушать все о том, кто он, и что вы сделали в центральном архиве?

Саша не ожидал такой резкой смены темы, но все же нуж-

но было все рассказать. Но сдержит ли Василий тайну, если узнает кто стоит за миссией?

– Вася, я все тебе расскажу, но дай слово, что ты не выдашь этот разговор кому-либо.

– Хорошо, я обещаю. Однако, не могу сказать точно, что одобрю твоё решение.

Саша нахмурился, понимая, что его «исповедь» могла выйти ему боком. Но переборцов страх, он окончательно доверился Василию, так как знал – друг не предаст.

– Ну как бы сказать – начал он свой рассказ – «Омега», организация вовсе не террористическая, как думает правительство. Напротив, это может и нелегальное сообщество, но у них благородные цели. Они подставляют агентов в политику, чтобы предотвратить военные конфликты, устраняют опаснейших преступников, которых полиция ищет годами. «Омега» делает все для обеспечения лучшей жизни народу, не важно какой страны. Они желают мира всему миру, они миротворцы. Наша миссия заключалась в удалении некоторых документов, а именно чертежей, особо опасных разработок организации. Пока чертежи были в руках государства, оно могло пустить в массовое производство эти устройства и использовать их как оружие. Стоит только начаться военному конфликту, как сотни тысяч людей разом бы погибли. Просто так, без причины. Мирные люди, умирающие по прихоти политиков и их разногласий – самая ужасная жертва войны.

– Ясно – спокойно сказал Дивидов, подперев рукой подбородок – я согласен с тобой, люди не должны гибнуть. «Омега»... – задумчиво произнес он – а тот человек, который был под маской командира, это тот, о котором я сейчас думаю...

– Да, это Риота, оперативный агент «Омеги», он же и проник тогда, к нам на базу, чтобы как раз уничтожить чертежи оружия, которые я как идиот защищал.

– Неужели это настолько грозное устройство, что вы пошли на такие отчаянные меры?

– Ядерная бомба, на 1480 мегатонн. Один снаряд, уничтожит небольшую страну.

– В первый раз слышу о таких мощностях... – с восхищением и в то же время с беспокойством ответил Дивидов – Так кто же ее создал? Не ваша хваленая «Омега»?

– Эту бомбу создал мой отец – заявил Саша.

– Что? – застыв спросил Вася. Его рука повисла в воздухе, так и не донеся сушку до рта – Твой отец работал в «Омеге»? – еще более удивленно спросил он, поставив кружку на стол.

– Да – ответил Саша, всматриваясь в глаза Василия, пытаясь понять его реакцию.

– Не может быть... А умер он не от рук грабителей?

– Нет. Он был помехой на пути врагов организации, поэтому его устранили, вместе с моей матерью, которая была микробиологом и создавала лекарства, спасшие сотни жизней.

– Ясно – Василий нахмурился и подпер подбородок двумя руками – теперь мне более-менее понятно, почему ты с ними связался. Я полностью разделяю твои намеренья, я и сам против войны, а именно против гибели ни в чем невинных людей. Но помогать не стану, иначе буду изменником и предателем. Но что ни говори, Саша, будь осторожен, у «Омеги» серьезный противник – государство, все его структуры и ООН. Она признана террористической организацией не только у нас, но и по всему миру. Одно прошу, не умри, за свои благородные цели.

Дивидов залпом выпил чай и встал из-за стола. Саша проследил за его движением, вдохновленный благородной речью. Этот человек, который сидел напротив него, спас ему и Риоте жизнь, просто потому что был другом и считал своим священным долгом помочь товарищу. Даже когда он сам попадал под удар, Вася не отвернулся от Лаврентьева ради своей выгоды. Саша безмерно был благодарен этому человеку.

– Спасибо за чай. Я сдержу обещание – уверенно сказал Василий, вставая из-за стола – и еще – вдруг резко переменяя тон сказал Дивидов – Маша не должна об этом узнать, ни при каких условиях. Впутаеть ее, и считай, что сам подставил ее под дуло автомата. Я тебе помог однажды, прикрыв тебя после ситуации в архиве, но больше я не буду рисковать своей репутацией и работой, выпутывайся сам. Думаю, ты меня понимаешь.

– Да, конечно. Без вопросов. Спасибо, что выслушал –

оживленно сказал Саша.

– Спасибо, что поведал все как есть, без утайки – сказал Вася, надевая ботинок. Он выпрямился и протянул руку Лаврентьеву – Только будь осторожен, береги себя и не лезь на рожон. Вот кто-кто, а ты явно не подготовлен к серьезным боевым действиям. Не забывай, что ты лишь работник архива.

– Не переживай, я всегда осторожен.

– Очень на это надеюсь – с ухмылкой сказал Вася – что ж, до свидания. Помни, что бы не случилось, я всегда буду твоим другом, но не сообщником.

Вася с Сашей рассмеялись и пожали руки, похлопывая по плечу друг другу.

Дивидов вышел из подъезда, после чего пошел по улице, которая проходила под окном Сашиной квартиры и помахал рукой. Саша, не скрывая улыбки, еще долго благодарил судьбу за такого надежного друга. Прошли злосчастные два месяца домашнего ареста, скрашенные постоянными визитами Светланы, и Лаврентьев вернулся к своей работе, как ни в чем не бывало. У командующего к Саше не было больше никаких вопросов, он лишь обрадовался и поинтересовался, как прошло время ареста. Все встало, как говориться в народе, «на круги своя».

Глава 10. Дверь, открывающаяся вручную

Как только Саша вышел из-под домашнего ареста, в первую очередь он уведомил Машу о своем, якобы, приезде. Она очень обрадовалась, и они сразу же условились встретиться в парке вечером того же дня. Лаврентьев, как всегда, был вне себя от радости, когда нашел Марию на той же скамейке возле малого пруда. Она поприветствовала его и сразу же начала расспрашивать о командировке. Саша растерялся, не зная о чем говорить, но потом, вспомнив, что особо не говорил кем работал, сказал, что не может рассказать об этом подробно так же, как и то, где он работает. Маша, не без сожаления, смирилась с этим, и они сменили тему.

Незаметно приблизился вечер, и снова день, когда Лаврентьев был счастлив, подошел к концу. Новые эмоции от общения с Машей засели у него в голове на всю ночь. Уже было шесть утра, когда Саша собирался вот-вот заснуть. Он лег на бок, лицом к стене и почувствовал, как кто-то в упор смотрит ему в затылок. Саня развернулся и увидел Риоту, стоящего в дверях спальни. Лаврентьев отвернулся обратно к стене и, нахмурившись, недовольным хрипом сказал:

– Меня нет, приходите завтра.

Риота стоял молча секунд десять, а потом ответил:

– Мда, помниться, ты говорил «буду рад тебя видеть», или вроде того – с издевкой и насмешкой в голосе сказал Риота.

– Да, но не когда я сплю – грозно сказал Саша – и вообще, как ты сюда попал, я же окно закрыл?

– Мне не обязательно оставлять окно открытым, достаточно, чтобы оно было.

Саша накрылся с головой одеялом, но все-таки подумал о том, что невежливо было бы просто прогнать Риоту.

– Ладно, проходи на кухню, чай пить будем. Как ты, после газа, вылечился? – поинтересовался Лаврентьев.

– Спасибо, не хвораю. И да, у нас нет времени пить чай, господин Минаров вызывает.

– Что-то случилось? – спросил Саша.

«Ну вот, очередная суматоха, по любому что-нибудь произошло. Интересно, а я зачем» – подумал Лаврентьев, засовывая босые ноги в тапки.

– Объясню все в штабе, дело очень важное – ответил Риота – одевайся быстрее, машина уже ждет внизу.

Саша легким движением накинул рубашку и стал застегивать пуговицы с веру вниз. В полусонной голове роились и перемешивались между собой различные мысли, между которыми уже не было четких границ, а лишь расплывчатые очертания. Свидание с Машей, Риота, стоящий сзади и загадочное дело, по которому Роберт вызывает его в штаб, уже начали наслаиваться друг на друга, и Саша толком не осознавал, что происходит, поэтому он лишь машинально засте-

гивал пуговицы. Тут, у Сани забурчало в животе, довольно громко, так, что Риота не мог не услышать. Он засмутился, но перебил смущение недовольством:

– А поесть хоть, я же с вечера голодный? – деловито спросил Лаврентьев.

Риота вздохнул и, закатив глаза, сказал:

– Ладно, в штабе тебя накормим, не переживай. Дело не потерпит отлагательств, так что не задерживайся.

Саша недоверчиво посмотрел на Риоту и направился в прихожую. Лаврентьев с Риотой вышли из подъезда и сели в серебристый джип. Саня с интересом наблюдал, куда его везли, ведь до этого его в штаб «Омеги» доставляли под крепким снотворным, за что особое спасибо Риоте. Сначала джип ехал по городу, постоянно сворачивая на перекрестках, а затем выехал за город. Высокие сосны мелькали в окне, мерцая светом восходящего солнца. Спустя час дороги машина свернула на проселочную дорогу, в конце которой, среди густого леса, был участок с двухэтажным домом, перед которым находилась залитая бетоном площадь. Было сразу понятно, что тут живут люди, хоть рядом не было никаких поселений или других домов. Водитель остановился прямо перед железными воротами зеленого цвета, на которых были видны следы ржавчины и облезшей местами краски, и послышался сигнал. К ним вышел невысокий старик и, когда водитель показал ему сквозь лобовое стекло какой-то пропуск, открыл скрипучие ворота. Саша не мог понять, куда они приехали,

ведь с утра Риота говорил о срочном деле в штабе, а сейчас они просто приехали на дачу к какому-то деду.

– Риота, куда мы приехали? Мы же в штаб должны были срочно прибыть, куда нас занесло? И что это за дед?

– Попрошу поуважительнее относиться к Валентину Степановичу – строго перебил Лаврентьева водитель и надавил на газ, после чего джип медленно заехал на забетонированную площадку перед домом.

Саша немного засмутился своей неуважительности к пожилому человеку и посмотрел на Риоту. Он, не обращая на их диалог никакого внимания, смотрел в окно, подперев голову кулаком.

Вдруг послышался металлический скрежет, отчего Саня невольно вздрогнул. Земля вокруг медленно поднималась, и казалось, будто машина тонет в болоте посреди густого леса. В окнах показались оголенные механизмы, поршни и трубки с многочисленными проводами. Чем ниже машина опускалась вместе с бетонной плитой, тем более густыми становились заросли проводов, и тем толще становились поршни. Сквозь лобовое стекло ударил яркий свет, заполнив собой весь салон, освещая каждую пылинку, летающую в воздухе. У Лаврентьева сразу отпали все вопросы о том, почему ФСБ не могло найти огромный военный комплекс «Омеги». Замаскировать вход в штаб под старенький дом одинокого старика было самым гениальным и простым решением главного архитектора. Послышался свист воздуха, выходящего из

поршней и стук фиксации плиты, на которой стояла машина. После довольно мощного толчка, водитель надавил на газ, стремительно продвинув джип вперед метров на пять, к небольшому столбику, похожему на те, что стоят на платной парковке, предназначенные для оплаты стоянки. Водитель открыл окно и высунувшись, приложил пропуск к считывающей панели, после чего раздался пищащий звук. Перед Сашей предстало прежде невиданное чудо науки: стена, находящаяся прямо перед ними, высотой метров семь-восемь в высоту и десять в длину, рассеклась по диагонали и с металлическим грохотом стала раздвигаться в разные стороны, открывая путь в тот самый штаб, который в первый раз впечатлил Лаврентьева на всю его оставшуюся жизнь. Огромный комплекс, глубиной в тридцать этажей, каждый из которых был как два обычных, привычных человеческому глазу этажей многоквартирных домов, не считая ангара, который был высотой не меньше четырех этажей. Джип въехал через раскрытый шлюз и припарковался на свободном месте, недалеко от выхода.

Саша вышел из машины, аккуратно закрыв дверь. Только он сделал пару шагов, как сзади раздался громкий металлический грохот. У Лаврентьева подкосились ноги от неожиданности, но он, осознав как сейчас глупо выглядит, начал деловито поправлять ворот рубашки. Повернув голову направо, он увидел боевой вертолет черного цвета, с сияющей «Омегой» на фюзеляже, вокруг которого суетились рабочие,

то и дело, перетаскивая стремянку то к хвосту, то к кабине. Буквально под лопастями, на месте соединения их с корпусом, Саша заметил черное пятно из сажи.

– Не мог пройти мимо, как только увидел свой «автограф»? – с усмешкой спросил Риота, прервавший Сашино восхищенное разглядывание вертолета.

– Автограф? – спросил Саша, обернувшись в сторону удаляющегося Риоты.

– Да, как раз в эту машину ты запустил противотанковым. Не отставай, идем, а то тебе явно не поздоровится, если об этом узнает та толпа механиков – крикнул Риота, не уменьшая скорость шагов, при этом помахивая Саше, призывая пойти за ним.

Лаврентьев последний раз обернулся на вертолет и легким бегом нагнал Риоту.

Как оказалось, джип припарковался на одну из технических платформ, с которой был лифт в ангар для персонала и подъемник для поломанной техники. Пройдя метров тридцать, Саша уже вышел к знакомому месту, которое видел в самый первый раз: центр штаба с лифтовым столбом в середине, от которого тянулись нити металлических дорожек на каждый этаж. Риота и Саня зашли в лифт и опустились на самый нижний этаж, который, как оказалось, был отведен под разработку особо секретных проектов и хранение ценной информации. Они долго шли по длинному широкому, хорошо освещенному коридору, пока Риота не остано-

вился перед одной из металлических дверей, которая открывалась вручную, защищенная лишь ПИН-кодом. Самое удивительное, но в этом штабе, напичканном разного рода совершенствами науки, открывающаяся вручную дверь, была огромной редкостью. Риота ловкими движениями пальцев набрал пароль и магнитный замок разблокировал дверь. Они вошли в большое помещение, стены которого были обиты шумоподавляющим поролоном. На потолке были размещены панельные лампы, а вдоль стен стояло множество компьютеров, с довольно большими мониторами. В самом центре стоял грузный металлический стол, на котором стоял самый большой экран, подключенный к нескольким системным блокам, расставленным вокруг него. Перед ним, облокотившись на стол, стоял Роберт Минаров и еще один человек невысокого роста, который держал в руках небольшую папку и альбом.

Саша остановился на месте и подождал, пока Риота подойдет к Роберту и доложит ему о своем прибытии. Минаров обернулся, встретив Риоту с улыбкой. Заметив Лаврентьева, он позвал его:

– Саня, что же ты стоишь, иди сюда! Как здоровье, поправился? – радостно поприветствовал его Роберт.

– Да, спасибо, я в норме – ответил Лаврентьев, разглядывая невысокого человека рядом с Робертом. Это был мужчина, на вид лет пятидесяти, худощавого телосложения с коротко стриженными угольно-черными волосами. Он носил

круглые очки, которые заметно увеличивали его глаза, что говорило о постоянной работе, на которой он мог испортить зрение. Кожа на его на правой руке была изуродована сильным ожогом, начиная от кончиков пальцев, шрам уходил куда-то вглубь, под рукав его белой как снег рубашки. Глаза имели сероватый оттенок и постоянно выдавали его пыльную натуру, стремящуюся узнать все обо всем. То и дело, заинтересованный взгляд останавливался на Саше и его воротнике. Лаврентьев поправил воротник, который и так был в нормальном состоянии, но этот человек бросал на него еще более заинтересованный взгляд.

– Кстати, Александр, познакомься, это доктор Жан- наш главный технолог – с гордостью заявил Минаров Лаврентьеву.

– Здравствуйте, Александр! – радостно воскликнул Жан, протягивая ему правую руку.

Саша осторожно пожал ее. Она была на ощупь мягкой, но в некоторых местах грубой, с неестественно сросшейся поперек ладони кожей. Множество крупных волнистых рубцов покрывали его кисть, а выше, по направлению к локтю, она представляла из себя тонкую красно-розовую оболочку, едва удерживающую вены на своих местах.

– А вы случайно не сын Коли Лаврентьева? – спросил Жан.

Саня растерялся от неожиданного вопроса, но все же ответил, когда до него дошло:

– Да, Николай Лаврентьев мой отец.

– Поразительно! Мы знакомы с Колей очень давно, еще с университета. Вместе учились, я ему помогал тогда конспекты писать, а то сам все время, сидел и в окно глядел. А потом: «Жан, дай конспект, пожалуйста, мне только пропуски заполнить».

Жан засмеялся легко и звонко, казалось, что смеется мальчишка, лишь иногда нотки баса давали знать о его возрасте. Потом он остановился и моментально сделался серьезным. Он повернул голову в сторону Роберта и вопросительно кивнул головой. Минаров, словно вспомнил о чем-то и обратился к Саше, положив руку ему на плечо.

– Александр, я вызвал тебя не просто так. В рапорте Риоты, говорится о том, что у вас не все прошло как по маслу. А именно, меня смутила одна деталь, на которую вы наткнулись совершенно случайно.

Лаврентьев заметил, как за спиной Роберта суетился Жан, подключая систему из трех системных блоков и монитора.

– Нам нужен твой смартфон, а точнее, что что в нем – прокряхтел Жан, вылезая из-под стола.

– Фото, которое успел сделать в архиве – пояснил Риота.

– А, да, сейчас – сказал осененный Саша, доставая телефон из кармана и протянул его Роберту, который передал Жану.

Доктор взял у Минарова телефон и подключил его к компьютеру.

– Там пароль у меня стоит, если надо...

– Не надо – перебил его Жан, уже выводя изображение на экран.

– Настоящий профессионал, знает свое дело – усмехнулся Роберт и подошел ближе к монитору, на котором появилось фото.

Зловещее устройство, непонятного назначения, но достаточно внушительных размеров, если верить цифрам, предстало напряженному взору. Все стояли, как по линии, молча разглядывая чертеж.

Первым тишину прервал Минаров:

– Что думаешь об этом, Жан?

– Даже не знаю с чего начать... – Монотонно пробурчал доктор, поправляя очки – Что ж, для начала, это громадная штукавина, высотой под сто метров. На вид схожа со знаменитой катушкой Теслы, думаю принцип тот же. Переменный ток, передается от источника энергии на приемник. Для этого нужен довольно мощный источник энергии.

– Меня смутило название – прервал его Саша – «Цепь Земли» – как это связано с конструкцией?

Жан призадумался на пару секунд, а потом вновь воспрял:

– Цепь, точно! Электрическая цепь! Возможно, по одной эти башни не несут особо никаких функций, но они могут синхронизироваться друг с другом и передавать энергию по кругу. Переменный ток как раз подходит, чтобы переходить с одной башни на другую по принципу качелей! И тогда не

потребуется источник энергии для каждой башни отдельно, а достаточно будет одного мощного источника энергии, чтобы запитать всю цепь. И думаю, если эту цепь каким-то образом научиться контролировать... Можно превратить эти строения в оружие.

Он остановился. Его взгляд был уставлен на чертеж. Он, видимо, был недоволен, что значок загрузки перекрыл значительную часть документа.

– Менястораживает одно – продолжил Жан – слишком много листов в этой разработке. И размеры жутковаты...

– Скажи, Жан – перебил его Роберт – каким образом это может превратиться в оружие?

Жан задумался и еще внимательнее стал разглядывать чертеж. Он склонил голову на правый бок и ответил:

– Слишком мало информации, хорошо бы достать целиком чертеж...

– Исключено! – резко, почти криком перебил его Роберт – даже это размытое фото, нам далось слишком большой ценой. Риота и Саша могли запросто задохнуться в газе, который используется в охранной системе ФСБ – он выдохнул и с сожалением продолжил – мы должны довольствоваться тем, что имеем на сегодняшний день. Даже твоя программа подбора паролей не смогла справиться с их защитой.

– Как не смогла? Не может быть! Я тестировал ее в разных условиях, она не могла дать сбой!

– Тринадцатый уровень защиты видно был ей не по зубам

– сострил Риота – хоть и существует всего двенадцать, тринадцатый, несуществующий, оказался сильнее ваших алгоритмов, доктор.

Сашу как будто током ударило, когда он вспомнил про тринадцатый уровень защиты. Много бессонных ночей под домашним арестом, он думал об этом, но все же, информации было недостаточно. Один вопрос беспокоил его больше всего.

Саша поднял руку, чтобы сказать свое слово. Жан, который был готов задушить наглеца, отпустил шею Риоты, а Роберт, пытающийся успокоить разбушевавшегося доктора, вопросительно посмотрел на Лаврентьева.

–Скажите, ведь у ФСБ есть только двенадцать уровней... – начал Саша – каким-то образом в базе данных затесался тринадцатый уровень засекреченности и защиты, тот, которого не существует и не должно существовать. Так, скажите мне, никто не задался вопросом? Чьи это чертежи?

После этой фразы в помещении наступила гробовая тишина. Лишь статичное жужжание системных блоков тихо шипело в комнате, с дверью, открывающейся вручную.

Глава 11. Вопрос без ответа

Все переглянулись. Саша был прав, это была основная деталь, которую нельзя было упустить. В «Омеге» таких разработок не было, да и для ФСБ государство не стало бы разрабатывать такое. Учитывая размеры и мощность, на которой должно работать это устройство, оно было явно не для благих целей. Первым нарушил тишину Минаров:

– Скажи, Саш, а как ты сам думаешь, кто разработал эту машину?

– Не могу сказать, что это государственный проект, но кто если и способен на такое, так это «Омега» ...

– Твой отец способен на такое – строго оборвал ход его мысли доктор – однако, будь он жив, не стал бы создавать нечто подобное – ответил Жан – навряд ли эти башни будут передавать энергию многоэтажным домам... Один разряд такой мощности способен выжечь все в радиусе пятидесяти метров. Это как удар молнии, в буквальном смысле.

– Я не думаю, что государство тоже станет выделять средства на такое – сказал Роберт – к тому же, если верить Жану, такая башня одна ничего не стоит, их должно быть хотя бы несколько.

Жан одобрительно кивнул. Саша начал разминать кисти рук, размышляя о том, кто все-таки их враг. От этого зависело слишком много доводов: государственный это заказ,

или же кто-то из безумцев затесался среди рядов доблестных солдат ФСБ. Вдруг его осенило:

– Господин Минаров, а скажите, кто были те люди, что напали на штаб ФСБ, буквально сразу после Риоты?

– А, ты об этих... – Роберт задумался, почесывая подбородок – Мы и сами толком не знаем. «Омега» проводила расследование, чтобы установить мотивы действий этой безликой организации. Сначала они просто проводили повсеместно террористические акты, а затем начали охотиться за нашими разработками оружия. Чем ближе мы пытались к ним подобраться, тем дальше мы отдалялись от истины. Один раз, к нам на базу попытался проникнуть их человек и выкрасть данные о местоположении других наших штабов. Как только мы загнали его в угол, он сжал гранату в руке и подорвал себя. А не так давно, уже в другом месте, их шпион сумел вынести чертежи, которые у него потом перехватило ФСБ, после чего те попали в руки государства. Ну а дальше ты и сам знаешь, чем закончились наши попытки вернуть их.

– Понятно – ответил на всю эту историю Лаврентьев – а получается, есть кроме этого штаба, другие базы «Омеги»?

– Да – ответил Роберт – их много, основные четыре: близ Камчатки, в Южной Америке и Антарктиде. А мы сейчас на четвертой, под Москвой.

– В Антарктиде? – изумленно спросил Саша.

– Да, там один из самых защищенных пунктов. Ну и соответственно много малых, в разных метях. Шестьдесят, по-

моему.

Лаврентьев даже не знал, что ответить на это. Восхищение вытеснило какие-либо слова, которыми он мог выразить свое удивление от услышанного. «Омега», оказывается не просто кучка террористов, как рассказывали ему в ФСБ, нет, напротив, они трудились на благо. Но хранить в секрете целых шестьдесят четыре базы заслуживало уважение. Заваливать Минарова вопросами, о том, как они умудрились построить свои базы, в тайне от всего мира, Саша не стал. И так понятно, что организация подошла серьезно к вопросу безопасности. Тут, Саня решил задать вопрос, который мучал его с того момента, как только он попал на базу:

– Скажите, Жан, а как у вас вертолет блокирует попадания снарядов?

Жан, активно что-то пишущий в свой альбом, оторвался от своего дела и, посмотрев на Лаврентьева, сказал:

– По всему корпусу проходит кабель, создающий разночастотные электромагнитные поля, которые препятствуют попаданию осколков в особо уязвимые места.

– Так вот, почему тот снаряд не повредил вертолет – восхищенно произнес Саня. Тут он заметил Риоту, который стоял за спиной доктора и подавал руками Саше какие-то знаки. В конце концов он скрестил руки в воздухе, а потом махнул на Лаврентьева.

– Погоди-ка – вдруг, как будто что-то вспомнив, сказал Жан – это случайно не ты засадил противотанковый прямо

под лопасти той машины?

Саша сглотнул и взглянул на Риоту, который уже смотрел на Саню с усмешкой, будто хотел сказать: «Ну теперь сам разбирайся». Лаврентьев понял, что сболтнул лишнего, ведь именно он выстрелил по вертолету «Омеги», пока оборонял штаб во время нападения.

Саша вышел из комнаты и за ним резко хлопнула дверь. Жан был очень недоволен, когда узнал, что это именно Александр выстрелил в его детище. Лаврентьев стоял под дверью, из-за которой доносились угрозы Жана. В скором времени к Саше вышел Риота, которому, видимо, тоже сильно досталось.

– Кто тебя за язык то тянул, Саня? – отряхивая костюм сказал Риота – ладно, пойдем поедим, ты же не завтракал.

Саша кивнул и пошел за Риотой. Они поднялись на четвертый уровень, где была столовая. Пройдя немного по коридору, Саша увидел просторный зал, уставленный квадратными столами, вокруг которых стояло по четыре стула. Людей было немного, половина столов было свободно. Риота с Сашей прошли вдоль стены к длинной стойке. Там им люди в форме выдали по подносу с тремя блюдами: куриный суп, картофельное пюре с котлетами и чашка чая с какой-то плюшкой, упакованной в полиэтилен.

– Неплохо, однако, у вас тут кормят – Сказал Саша, усаживаясь за свободный стол.

– Поэтому никто и не увольняется, здесь кормят лучше,

чем в любых ресторанах – в шутку ответил Риота, пододвигая к себе тарелку с супом.

Оба молча съели суп и принялись меланхолично жевать котлеты. Риота о чем-то задумался, и Саше стало интересно, что может быть такого, что заставит Риоту отвлечься от обеда.

– Ты чего не ешь? – спросил Саша.

Риота, опомнившись, поднял свой взор на Лаврентьева и ответил:

– Знаешь, я все думаю над твоим вопросом. Кому-то ведь и правда нужна та адская машина, и навряд ли ФСБ. Думаю, что это как-то связано с «безликой» организацией. Но почему эти чертежи находились в центральной базе данных ФСБ?

– Даже представить не могу. Навряд ли кто то из наших предатель, да и если кому-то взбредет в голову вбить все это в цифровую базу, то все движения сразу просматриваются.

– Ага, если только не впихнуть все это под тринадцатый уровень доступа, которого и существовать не должно – подметил Риота, размахивая вилкой в воздухе.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Саша, положив свою вилку на край тарелки и взяв пальцы в замок перед собой.

– Я о том, что у органов безопасности есть доступ ко всем двенадцати уровням, но не к тому, которого не должно быть.

Риота заметил, что Лаврентьев смотрит на него непонимающим взглядом. В глазах блестела пустота. Риота вздохнул:

– Предположим, у тебя есть двенадцать ключей, от двенадцати дверей в твоём особняке. Но в один прекрасный момент, ты обнаруживаешь, что ниоткуда появилась ещё одна дверь, которой и в помине не было. Ключа от неё у тебя нет, и быть не могло...

– Я, кажется, начал понимать – сказал просветленный Сания – выходит, тринадцатую дверь поставил кто-то другой, и ключа к ней нет, допустим. Но как хозяин особняка не заметил, как кто-то пробил в его доме стену и установил эту самую дверь?

– Вот этого я не знаю. И это не ко мне вопрос, а к тому, кто у вас там наверху сидит. Кто охраняет все файлы, и видит, когда кто-то открывает документы...

Риота оборвал свою фразу. Саша увидел, как его лицо исказилось удивлением, а зрачки заметно сузились. Риота повернул голову ровно на Лаврентьева, и медленно стал говорить:

– Тот, кто за всем следит. И кто видит, какой файл открыт, должен был увидеть, что мы с тобой, находясь в архиве, пытались взломать ту самую дверь. Саша, я упустил очень важную деталь, не придав ей значение. Когда я вынес тебя из зала архива, я понял, что, если потеряю сознание и мне будут оказывать помощь, врачи увидят, что под маской командира «Броска кобры» совершенно другой человек, поэтому я должен был отступить. Однако мне перекрыл путь, никто иной, как тот, кто нас сопровождал непосредственно в архив.

– Подожди, ты имеешь в виду? – на вдохе сказал Саня, все шире раскрывая глаза от удивления.

– Да, я про капитана Смирнова. Он перекрыл мне путь с дробовиком в руках, несмотря на то что я тоже надышался газом, как и ты. очевидно, что он увидел, какой файл был взломан. Он откуда-то знал, что я подставная фигура.

Саша сидел, открыв рот. Его глаза были устремлены в одну точку, а рука тряслась.

– Мы должны немедленно сообщить об этом Минарову! – сказал Риота, вскакивая со стула.

Александр не успел опомниться, как увидел Риоту уже возле выхода. Саша вылетел из-за стола и побежал за ним, пытаясь нагнать.

– Саня, быстрее, пока Минаров еще вместе с Жаном! – крикнул Риота, держа двери лифта, чтобы те не закрылись.

Саша влетел в лифт, и Риота нажал кнопку нижнего этажа. Лифт тронулся и плавно поехал вниз. Александр, согнувшись, упер руки в колени и тяжело дышал, а Риота поправлял сморщенный костюм и сползшие перчатки. Когда лифт приехал на нужный этаж, оба побежали к нужной двери по узкому длинному коридору. Риота остановился, быстро набрав код на замке и распахнул дверь с криком:

– Господин Минаров, я знаю, кто за этим стоит!

Роберт с Жаном, которые, к счастью для Лаврентьева и Риоты, еще размышляли над зловещим чертежом, обернулись и недоуменно посмотрели в их сторону.

– Кто? – поинтересовался Роберт. Увидев, что Риота задыхается, Минаров поставил ему стул.

– Мы с Сашей поразмышляли – начал Риота, отдышавшись – и я понял, что упустил важную деталь: кто-то ведь должен отслеживать перемещение файлов в архиве.

Минаров и Жан переглянулись. Профессор открыл свой альбом и начал записывать карандашом.

– Когда я бежал из архива – продолжил Риота – чтобы не попасть к медикам, которые бы раскрыли мою личность, мне перегородил путь капитан Смирнов, который сопровождал нас внутри центрального штаба ФСБ. Он узнал, кто я и пытался задержать. Но у него не было оснований, кроме как проникновение в файл, из-за которого поднялась тревога. И этим файлом был именно тот чертеж – сказал он, указывая пальцем на схему башни – получается, он видел, что был вскрыт документ тринадцатого уровня, однако это не вызвало у него никаких вопросов, напротив, он ринулся защищать эту информацию, готов был даже пристрелить меня.

Риота закончил рассказывать свои догадки и посмотрел на Минарова. Роберт поглаживал подбородок и, взглянув в сторону Жана, ответил:

– А ты уверен, что система безопасности среагировала именно на открытие этого файла, а не на наши документы, за которыми вы были отправлены на задание?

Риота усмехнулся:

– Вы хотите сказать, что сомневаетесь в эффективности

взламывающего устройства профессора?

Минаров и Жан вновь переглянулись, только у профессора выражение лица изменилось на вопросительное.

– Хорошо – ответил Роберт – спасибо за информацию, я приму это к сведению. Однако же не понятно, это устройство умысел одного человека, группы, или же всего ФСБ? Мы толком не знаем, кто наш враг, но уже видим, какое ужасное оружие он использует. Насколько велика угроза, затесавшаяся в рядах государственных органов? Стоит ли поднимать все подразделения? Дата завершения чертежей старая, я еле разглядел, но уверен, что врагу ничего не стоило уже начать работать над массовым созданием «Цепи Земли». Многого остается в тайне, но мы должны защитить жизни людей от любого, кто и что бы это ни было. Поэтому, Риота, Саша! Я поручаю вам двоим собрать как можно больше информации, которая спасет тысячи, а возможно и миллионы людей. Прошу, не подведите!

Саша ощутил легкое смущение, от осознания того, что Минаров, глава «Омеги» доверяет ему такую важную миссию. На этот раз Лаврентьев уже не мог держать себя серьезно и скрыть улыбку. Его так вдохновили слова Роберта, который был кем-то особенным, Саня почувствовал это сразу. Человек, неподдельно переживающий за жизни всех людей без исключения, добрый и милосердный, рассудительный и думающий, переживающий и радующийся за успех подчиненного, кем бы он ни был.

Риота подошел к Саше и опер локоть ему на плече, подмяв Лаврентьева под себя.

– Не беспокойтесь, господин, я прослежу, чтобы этот никуда не влип, как в тот раз.

Роберт улыбнулся и пожал обоим руку. Саша вышел из комнаты с радостью на душе и легким спокойствием.

– Пойдем быстрее в столовую, пока наши тарелки не убрали! – сказал Риота, легонько толкнув Саню в плечо. Тот улыбнулся, и они пошли доедать уже остывшее пюре с котлетой.

Оставшуюся часть дня Саша скучать просто не мог. Риота водил его по штабу, показывая те, или иные чудеса науки, разбросанные по всей базе, поэтому бегать приходилось довольно много. Обойти все тридцать этажей им удалось к семи вечера. Лаврентьев, взглянув на часы, сказал Риоте:

– Знаешь, хорошо бы мне уже домой отправиться, а то мне дела еще делать.

– Что ж, тогда пойдем наверх. Наверное, машину брать не будем, шофера еще искать, мороки много. Давай ка на мотоцикле, ты не против?

Лаврентьев одобрительно кивнул, и они направились к лифту. Выйдя на самом верхнем этаже, они направились к люку, который открылся прямо перед ними, и так же закрылся. Это оказалась одна из таких же передвижных платформ, как та, на которой был спущен автомобиль в бункер. Когда они поднялись наверх, то оказались в небольшой комнате,

из которой выйдя, очутились в уютной гостиной, где был тот самый старичок, который открыл ворота служебной машине. Он сидел в кресле, накрывшись пледом и смотрел какое-то кино на стареньком телевизоре. Желтый свет люстры создавал по-особому уютную атмосферу. Старичок взглянул на них и спросил:

– Ну что, по домам?

– Да, Валентин Степанович – ответил Риота.

– Кстати, кто этот молодой человек? Я его раньше не видел, да и пропуска у него нет – сказал он, заранее протягивая Лаврентьеву руку.

– А, это Саша, ему тоже надо будет сделать пропуск.

– Лаврентьев Александр Николаевич – представился Саша, пожимая руку Валентина Степановича.

– Лаврентьев? – удивленно, с радостью спросил старик – Николай случаем не твой папаша?

– Да, именно так – с улыбкой ответил Саша, поняв, что его отца знали многие в этой организации.

– Я дружил с твоим отцом, хороший человек он был. И инженер блестящий, с талантом... – медленно протянул Валентин Степанович, как это обычно делают пожилые люди, вспоминая о чем-то.

– Скажите – медленно и вкрадчиво спросил Лаврентьев – а как давно вы работаете в «Омеге»?

– Работаю? – удивился старик и усмехнулся – нет, я работал и очень давно вышел на пенсию. Однако, даже сейчас, я

могу приносить пользу, охраняя это место, за что господин Минаров мне безмерно благодарен. И сын мой был агентом нашей организации. Он был таким жизнерадостным, таким добрым... Невеста у него была, красавица! Да вот только не дожил он до свадьбы то, убили на миссии. Я сижу здесь, вечерами и мне каждый раз кажется, что он вот-вот поднимется из штаба, придет и, как он это всегда «Как дела папа?»

Валентин Степанович замолчал. Он сжал сморщенные кулаки и протер лицо рукой.

– Зато он добрым был! Жизнью за людей рисковал. И все-таки положил душу за други... – в его голос стал слегка дрожать и надрываться.

Риота присел перед стариком, который еле держался, чтобы не заплакать и начал успокаивать его, что-то шепча на ухо. Саша стоял молча, разглядывая старый шкаф со стеклянными дверцами, за которыми стояла фотография, очевидно, сына Валентина Степановича. Ему было жаль старика, которому пришлось пережить такую потерю, забыть о которой уже не смог. Почему-то, Саня чувствовал себя виновным в том, что заставил Валентина Степановича волноваться. Он сжал кулак. «Даже этот старик, ни в чем не виноватый, потерял все, что было ему дорого, только потому что служит людям в «Омеге». Он просто работал здесь, почему же такая несправедливость?» подумал Лаврентьев. «Эта организация делает все для людей, а ей платят злом на добро. Как же жесток этот порочный мир...»

– Ну ладненько, идите – сказал Валентин Степанович, придя в себя – время позднее, вам всем на работу, наверное. Да и я уже ложиться буду. Александр – сказал он Саше, кивнув – рад знакомству!

– До свидания, Валентин Степанович – уходя сказал Саша – буду рад с вами еще поговорить!

Старик улыбнулся им вслед и продолжил смотреть телевизор, переключив канал.

Саша вышел на улицу, где Риота выкатил из гаража черный мотоцикл, на котором он приехал в штаб ФСБ, когда они с Лаврентьевым выполняли свою миссию.

– Садись сзади, доедем быстро. Сказал Риота, протягивая Саше шлем.

Двигатель заурчал как пума, и они помчались по вечернему шоссе. Ветер свежо обдувал, негромкими похлопываниями развевая рубашку. Через сорок минут Лаврентьев стоял уже возле подъезда. Он поблагодарил Риоту за то, что тот быстро подбросил до дома и пошел к себе на этаж. Вслед ему раздался быстро удаляющийся рокот двигателя. Саша открыл квартиру ключом и зашел, как всегда, на кухню, залитую последними лучами солнца. Он взял стакан, стоящий вверх дном на полотенце, и налил в него воду из-под крана. Пару раз выдохнув, он выпил содержимое крупными глотками и поставил стакан на стол.

«Как всегда отвратительна» пробурчал он вслух и отправился спать. Саша уснул почти сразу, усталость давала о себе

знать. Сквозь прозрачные занавески лился уже слабый свет фонаря, стоящего на улице во дворе дома.

Глава 12. То, чего больше не существует

Лаврентьев проснулся в семь утра от навязчивого звонка в дверь. Саша открыл глаза и спешно побежал к двери. Посмотрев в глазок, он увидел Дивидова, истерично машущего руками. Александр открыл дверь запыхавшемуся Василию и спросил, что случилось.

– Саня, хорошо, что ты в порядке! – сказал Дивидов задыхаясь.

– Да, а что случилось? – поинтересовался Саша – почему со мной что-то должно было случиться?

– А ты не знаешь, что ночью творилось, телевизор вообще не включаешь?

Лаврентьев напрягся. Неприятный холодок пробежал по спине. Он прикусил губу в ожидании худшего расклада.

– Байкер в черном костюме на черном мотоцикле не твой друг, случайно? – спросил Вася – Он ехал по направлению из города в районе девяти вечера?

Александр испугано выпучил глаза:

– Это был Риота, что случилось?

– Там какая-то жесьь, – начал Василий – ударные подразделения подняли по тревоге, на шоссе творился беспорядок. Да какой там беспорядок, сущий хаос. Дорогу пере-

крыли бронемашинами, а сверху летал вертолет, преследуя мотоциклиста. Они устроили погром, вся дорога снарядами изуродована! Не знаю толком, зачем твой Риота этим людям, но на технике не было никакой символики!

Саша дрогнул, услышав о таком.

– Вася, наш штаб тоже был атакован техникой без символики.

– Я о том же! Об этом как узнали в штабе, всех на уши подняли. Прибыла армия, пригнали четыре танка и два боевых вертолета в поддержку. Сейчас дорога закрыта на ремонт, противника уничтожили, хотя по началу хотели взять живьем.

– А Риота?! – спросил Саша, хватая Дивидова за ворот.

– Твой дружок улизнул, ему повезло. Однако я переживал, что ты мог попасть в эту передрагу, поэтому отпросился и сразу бросился к тебе.

Саша отпустил Васю и выдохнул с облегчением.

– В любом случае, Риота не тот человек, которого легко убить. Он так просто не дастся – сказал Лаврентьев, вздохнув.

Саня посмотрел на Дивидова. Растрепанные волосы, помятая рубашка и не застегнутый правый манжет явно указывали на то, как Вася спешил к Саше в квартиру.

– Спасибо, что побеспокоился. Ну, раз пришел, проходи, чай попьешь.

– Спасибо, отказываться не смею – с усмешкой сказал Ва-

силий – однако ж я ненадолго, на работе все же ждут.

Саша прошел первым на кухню и поставил чайник. Как обычно, засыпав заварку в стеклянный чайник, он сел напротив Дивидова.

– Как у тебя с Марией обстоят дела? – поинтересовался Вася.

Саша замялся, но все же ответил, немного смущенно:

– С Машей... Общаемся.

– Э, нет, Саня – тут же оборвал его Дивидов – ты же упускаешь свой шанс, черт бы тебя побрал! Ты же знаешь, как она к тебе относится. Ты еще не говорил ей о своих чувствах?

Саша немного удивился такому настрою Васи, но тут же вспомнил, как сильно тот переживает за него, будь то угроза жизни, или просто купленный лотерейный билет. Василий никогда не отворачивался от Саши, постоянно поддерживая его и выслушивая все новости и переживания своего друга. Саня был премного благодарен ему, но не знал, что он может сделать чтобы уравновесить хотя бы часть той помощи, которую получал от Дивидова.

– Ну еще как-то не было подходящего момента... – Смущенно протянул Лаврентьев.

– Александр – громко и решительно сказал Дивидов, так что Саша немного испугался – тебе нужно действовать. Поверь, Маша без ума от тебя, а ты жмешься. Ты должен рассказать о своих чувствах ей сегодня же! Пригласи ее куда-нибудь, поговори с ней, расскажи все как есть. Поверь, если все

получится, то вы станете прекрасной парой!

Саша засмутился и хотел было опровергнуть его слова отговорками, однако, взглянув на лицо Василия, понял, что сопротивляться бесполезно.

– Ну, хорошо, я попробую...

Саня не успел договорить, как у Дивидова зазвонил телефон. Он взял трубку:

– Да, простите, сейчас бегу уже, я проверил, с мамой все в порядке, скоро буду.

– А что случилось с твоей мамой? – спросил Саша, когда Вася положил трубку.

– Это вот, пришлось врать, чтобы к тебе прийти – сказал Василий, вставая со стула – прости, Сань, не смогу задержаться, меня уже ищут. Пойду я.

– Ну ладно...

– И да – прервал Дивилов – не забудь то, о чем я тебе говорил насчет Маши. Сделай первый шаг, будь мужчиной!

Дивилов спешно покинул квартиру, и, махнув Сане на прощание, хлопнул дверью, и Саша, закрыв ее, отправился на кухню завтракать. Размышляя о сказанном Васей, Саша пришел к твердому решению пригласить Марию на особое свидание. Лаврентьев сходил в спальню, в которой оставил свой телефон и хотел было позвонить Маше насчет встречи, однако, подумав, что еще рано и она может спать, начал набирать ей СМС, параллельно жуя печенье, которое окунул в чай. Маша ответила на удивление быстро, так что Лаврен-

тьев не успел допить свой чай. Они условились встретиться как обычно, в парке, однако у Саши были свои планы на свидание. Еще во время еды он в интернете подыскал ресторан с подходящей атмосферой и забронировал столик. Заведение находилось в большом торговом центре, на втором этаже с панорамным окном, из которого открывался красивый вид на парк, находящийся ниже уровня города, из-за чего там в свое время образовались пруды. Саша вышел заблаговременно, закрыв квартиру на ключ. Его радовало все: перьевые облака, закрывавшие солнце, ветер, порывами дергающий листву. Прохожие недовольно закрывали свои лица воротниками курток, а Саша напротив, вытягивал лицо навстречу ветру, который играл в его густых волосах. Его радовало все, не было ничего, что бы могло испортить ему настроение. Саша пришел в парк заранее и стоя смотрел на природу. Вокруг шуршала листва и рогоз шелестел вокруг малого пруда. Сегодня все казалось Саше серым и немного унылым, природа словно утратила свои цвета в этот пасмурный день. Только чириканье воробьев не изменилось, маленькие птички вели себя как обычно жизнерадостно. Лаврентьев сел на старую скамейку, на которой они с Машей обычно сидели и начал обдумывать план, а именно, что ему стоит сказать человеку, которого он не хочет потерять. Нужно было сказать о чувствах, но не перегнуть палку, чтобы не стать неприятным и назойливым собеседником и не испугать ее.

Тут Александр услышал шорох в кустах сзади. Он обер-

нулся и увидел Риоту, который держал палец перед губами, показывая, чтобы тот не шумел. Лаврентьев отвернул от него голову и отклонился на спинку скамьи. Риота начал негромко, в пол голоса говорить в сторону Сашиного уха:

– У меня мало времени, поэтому я скажу кратко и по существу. Саша, будь сегодня осторожен, не снижай бдительность. Вечером, когда я возвращался на базу, на меня напали люди из безликой организации, те самые, которые...

– Я уже знаю, мне рассказали – перебил его Саша – я очень переживал за тебя, но слава Богу, ты цел.

– Да, можно и так сказать, если не учитывать, что в мой шлем воткнулся осколок. Валентин Степанович был удивлен, когда увидел торчащий кусок металла у меня из башки. Но сейчас не о том, будь внимателен, они могут и за тобой охотиться, не светись особо.

– Хорошо, я тебя понял – сказал Александр.

Он обернулся, но Риоты и след простыл, лишь на том месте, где он был, слегка примялись ветки кустов. Лаврентьев встал со скамейки и увидел Машу, которая спускалась по тропинке к пруду. Он пошел навстречу. Она обняла его, а на вопрос, куда они пойдут, Саша ничего не ответил, лишь улыбнулся. Они вдвоем вышли из парка и направились в торговый центр. По пути они пару раз остановились на светофоре, разговаривая о совершенно обычных вещах, на подобию рассказов о том, как прошел вчерашний день или что нового произошло за неделю. Когда они пришли, Саша про-

вел Марию за их столик, прямо возле панорамного окна, с прекрасным видом на парк, сквозь густую зелень которого блестела водная гладь прудов. Маша была приятно удивлена Сашиной инициативе и, повесив свою маленькую сумочку персикового цвета на спинку стула, села боком к окну. Она вздохнула, с улыбкой на лице, и, закончив долго любоваться пейзажем, обратилась к Александру:

– Саша, мне очень приятно, что ты меня пригласил в это замечательное место, здесь довольно мило.

Маша улыбнулась, и в этот момент выглянуло солнце, озарив ее лицо золотым светом. Ее волосы, которые слегка вылезали из аккуратного пучка, стали светиться, слегка покачиваясь в воздухе каждый раз, когда она делала малейшее движение. Кончики ее черных густых ресниц сверкали изнутри, а ее глаза были как озера с дном неописанной красоты, в которых отражалось небо. Она повернулась в Сашину сторону и ее лицо приобрело вопросительный взгляд. В тот самый момент Лаврентьев понял, что не может ее упустить, и то что Дивидов прав: она должна принадлежать ему и только ему. «Все зависит от меня самого, от того, что я ей скажу» – подумал Саня, сжимая пальцы левой руки. Он решил, что сейчас самый подходящий момент, тот миг, когда засветило солнце в этот хмурый серый день. Он вдохнул полной грудью и начал:

– Маша, я пригласил тебя не просто так – сказал он и посмотрел на собеседницу.

Мария склонила голову на правый бок и ее глаза заблестели любопытством. Саша сглотнул и сжал пальцы еще крепче, так, что они хрустнули. Но не подавая вида, что он волнуется, продолжил:

– Я все не могу забыть тот день, когда мы познакомились. Тот танец был для меня самым ярким событием в жизни, после которого она резко изменилась. Я не знаю, как это описать, но я попробую. Понимаешь, твоя улыбка... Она прекрасна, как и ты. Ее одной достаточно, чтобы поднять мне настроение и сделать счастливым на весь оставшийся день. Когда я смотрю на тебя, душа поет, вспоминая все те счастливые моменты, проведенные с тобой.

Сашу немного трясло от волнения, но взяв себя в руки, он продолжил:

– У меня плохо получается говорить, особенно формулировать фразы, но да ладно, продолжу: знаешь, ты в миллиард раз лучше меня, посмотри, где я, а где ты – прекрасная богиня, покоряющая красотой Землю. Я ни на что не рассчитываю, но все же говорю это тебе, потому что считаю своим священным долгом сказать тебе об этом. Мне радостно от одного твоего присутствия, от твоего приветствия мое сердце поет...

Саша взглянул Марии в глаза и увидел, как она улыбалась, глядя прямо на него в упор. Сердце Лаврентьева сжалось до боли, а по спине пробежали мурашки. Он понял, что отводить взгляд нельзя, как бы ему самому инстинктивно этого

ни хотелось, иначе это бы это действие смазало всю важность момента. Он продолжил, не отрывая взгляда:

– С того мгновения прошло немало времени, спустя много наших встреч, я понял, что не могу без тебя. Мне не дает покоя мысль о том, что у меня есть слова, которые я тебе еще не сказал.

Он остановился. Глаза Маши стали мокрыми и их уголки ярко блестели на солнце. Он понял, что на верном пути. Страх держал Сашу, но отчаянный порыв любящего сердца не остановит никакая сила, никакая боязнь. Это был тот самый момент, тот миг, когда отступить нельзя, все или ничего. Дивидов говорил именно об этом, раскрыть душу, без преград излить Маше все свои чувства. Саша прерывисто вдохнул, но рот не открывался, не хватало смелости завершить начатое. Пот проступил на его лице, и казалось все потеряно, мысли путались в голове, все было безнадежно. Вдруг Саша уловил нежный настойчивый женский говор сквозь свои мысли. «Сделай это» – услышал Саша голос своей покойной матери, отчего сердце заколотилось еще сильнее. Он не слышал этого голоса с пяти лет, пытался вспомнить его миллион раз, и именно сейчас, откуда-то из глубины души он поднял нечто ценное, о чем нельзя забывать. «Мама, спасибо» – произвольно подумал он и вновь вдохнув полной грудью:

– Маша, я люблю тебя и хотел бы навсегда связать с тобой свою жизнь – с дрожью в голосе сказал Лаврентьев и, заметив, как глупо прозвучала интонация его высказывания,

сжал до боли в пальцах кулаки.

Маша улыбалась, хотя слезы лились из ее глаз. Саша смотрел на нее с надеждой и страхом, ожидая какой угодно ответ, он был готов к худшему раскладу. Но все его сомнения рассеялись, когда Саня увидел в ее улыбке нечто большее, чем радость, невольно его дух воспрял и он был готов вскочить и танцевать от счастья. Она потянулась дрожащей рукой за салфетками, плотно утрамбованными в треугольной салфетнице, и у нее не получилось достать одну, из-за чего она вытянула сразу несколько. Мария усмехнулась, тому, как салфетки рассыпались по столу, и стала вытирать слезы.

– Я тоже, Саша. Я тоже люблю тебя – навзрыд говорила она – но не знала, как тебе об этом сказать, я боялась...

Саша, выдержав паузу, после ее слов, сказал ей:

– Маша, у тебя макияж потек.

Она испуганно посмотрела на него, а Лаврентьев широко улыбнулся, не имея возможности сдержать радость.

– Я отойду на минутку – сказала Маша, вставая из-за стола, пытаясь стереть салфеткой вертикальные полосы туши.

– Не беспокойся, у нас весь вечер впереди – ответил Саша и тихонько засмеялся. Его смех был искренним, как смех ребенка, радующегося каждому мгновению жизни. Он еще никогда не был так счастлив как сейчас: свершилось то, о чем он мечтал долгое время.

Маша еще шире улыбнулась и быстрыми шагами направилась свободному официанту, у которого спросила место-

нахождение уборной. Этот же официант подошел к Лаврентьеву и спросил, готов ли он заказывать. «Самого дорогого шампанского на двоих» сказал Саша, чуть ли не смеясь.

Он смотрел в окно и наслаждался видом. Он не мог поверить своему счастью, не мог поверить, что он наконец смог сказать это Маше. «Победа» – думал Саня. «Прошло много времени с того самого момента, как мы встретились первый раз, и я все-таки смог это сделать. Спасибо, Вася, что подтолкнул меня на верную дорогу. Теперь я самый счастливый человек на свете!»

Вдруг раздался оглушительный треск автоматной очереди и звон гильз, падающих на пол. В зале поднялись крики и суматоха. Саша вскочил из-за стола, испугавшись за Машу. Он похлопал себе по ремню и очень пожалел, что никогда не берет с собой оружие, когда ходит по городу. Люди в черной форме и металлических шлемах заполнили кафе. «Только не это» – подумал Саша, ложась на пол лицом вниз. К нему подбежал один из террористов и, резко взяв Лаврентьева за волосы, поднял его голову.

«Он здесь» – крикнул хриплым басом солдат, заламывая Александру руку. Саша почувствовал боль в локте, отчего он невольно выпрямился, чтобы уменьшить напряжение в суставе. Скоро наступила идеальная тишина, и к ним подошел высокий человек, метра под два, крупного телосложения. Форма была явно ему мала, и ткань впивалась в его тело, показывая рельеф накаченных плеч и рук. Широкая

грудь натягивала пуговицы на черной рубашке, отчего казалось, что они вот-вот с хлопком оторвутся. Он сел перед Сашей, и солдат отпустил Лаврентьева, толкнув его к ногам амбалу. Саня хотел резко вскочить и что-либо предпринять, но как только он встал на колени, огромная ручища вдавила его обратно в землю.

– Тихо, тихо... – зловещим басом протянул громила – ты у нас Сашенька Лаврентьев, верно?

Саша сжал зубы от боли в плече. Он догадался, что эти люди из безликой организации пришли по его душу, как и предупреждал Риота. Но в его голове было лишь одно: лишь бы не пострадала Маша. Саша готов был порвать этого человека на части, лишь бы защитить ту, что дороже его собственной жизни. Только что они сидели вдвоем, признались друг другу в любви, стали счастливы. Впереди еще столько дней и ночей, душевных разговоров и слез радости. Не ужели это оборвется как хлопковая нить, по одному щелчку предохранителя? «Маша, уходи, прошу» – молился Александр, надеясь лишь на то, что Маша испугается выстрелов и не будет делать глупостей.

«Я здесь единственный из правоохранительных органов, жизнь Марии и всех заложников на моих плечах» – думал Саша, пытаясь успокоиться – «при худшем раскладе, мне придется отдаться в жертву ради них».

– Ты мне сделал очень неприятно – продолжил огромный солдат, надавив всем весом на плече Лаврентьева – ты уда-

лил чертежи из базы данных, создав мне большие трудности, которые я теперь расхлебываю. Как думаешь, кто в этом виноват? Хотя это не важно, я знаю, что ты с «Омегой» совсем недавно сотрудничаешь, мне нужен тот, второй. Который вечно черный костюм носит, его поймать гораздо труднее, хотя информации у него гораздо больше...

«Откуда им столько известно?» – испуганно подумал Саня – «мы и правда ничего не знаем о безликой организации, а ведь у них уже имеются чертежи самого опасного устройства и армия, мощь которой нам не известна. Я не могу просто так умереть, я обязан передать информацию «Омеге», чего бы мне это ни стоило».

Вдруг его осенило. Он вспомнил что Роберт, дал ему устройство «последнего шанса», по нажатию кнопки которого придет целая ударная группа.

Саша незаметно подмял под себя правую руку и медленно провел под воротником. Нащупав холодную булавку, которую когда-то дал ему Роберт, он ногтем нажал на металлический шарик и ощутил, как он заметно вдавился и щелкнул. Тут же Александр почувствовал, как ворот рубашки натянулся и впился ему в горло. Дышать стало тяжело, и Саня невольно схватился руками за воротник, пытаясь хоть чуть-чуть его оттянуть. Огромный человек поднял его голову и кивнул одному из рядом стоящих террористов. Тот наскоро достал из своего рюкзака какое-то устройство и пошел приблизительно к центру помещения. Лаврентьев увидел, что на

всех заложников вокруг него надеты наручники, а ноги связаны черной изолентой. Маши среди них не было. «Лишь бы ушла» – подумал Саша, косо посмотрев на ее сумочку, висющую на спинке стула за их столиком. Потом он стал пристально наблюдать за всеми действиями противников, подсчитывая их количество и пытаясь найти подходящий момент, чтобы начать действовать. Невысокий солдат положил устройство на пол и нажав какие-то кнопки, повернул к ним циферблат, на котором светились четыре красных нуля. Саша дрогнул, поняв, что только что эти безумцы запустили таймер на взрывном устройстве.

– Спрашиваю еще раз – продолжил чуть ли не криком гигант, который по всей видимости был командиром вторгшихся в кафе террористов – ты знаешь, где сейчас твой дружок?

Саша ничего не ответил, он внимательно оглядывал всех посетителей и косо посматривал в сторону Машиной сумки. Ему каждый раз казалось, что Мария, ничего не подозревая, придет сюда, на верную гибель. И тогда, этому амбалу будет намного проще вытянуть из Саши информацию, ведь тогда ставка станет слишком высока.

– Я спрашиваю еще раз – прогремел над ухом Лаврентьева бас человека, который держал его за плечо. Человек в черной форме сжал до нестерпимой боли плече Саши и послышался громкий хруст. У Александра вдоль позвоночника пробежала искра и он, дернувшись, закричал. Громила легким

движением сломал Сане ключицу, отчего у того жгло правую руку, начиная от шеи и до самых кончиков пальцев, а пульсирующая боль не давала пошевелиться.

– Ты ведь понимаешь – совершенно спокойно, словно ничего не произошло продолжил громила – что из-за твоего упрямства могут пострадать люди? – невозмутимым тоном сказал человек из безликой организации, отпустив Сашу, который плашмя шлепнулся на пол.

От падения его спину ошпарило словно раскаленным металлом. Пульсирующая боль, в плече и шее повторялась каждый раз, как он делал малейшее движение. Саша сжал кулак, чтобы хоть как-то притупить ощущения и решил думать лишь о том, что сейчас происходит в зале, не обращая внимания на нестерпимую боль.

– Прошу простить, но думаю он просто не знает – предположил рядом стоящий солдат.

– Что ж, думаю ты прав – ответил ему командир – впрочем, раз этот не дал нам никакой информации, значит толку от него нет, верно? – громила ухмыльнулся – а что мы делаем с бесполезным мусором? Верно, выбрасываем без сожалений.

Саша лежал лицом на полу и повернул голову в сторону Машиной сумочки, думая только о ней, так как был готов к смерти. И единственное, о чем он хотел думать в свои последние минуты, это была Мария, любовь всей его жизни. Хоть и ненадолго, но Лаврентьев почувствовал себя счастли-

вым, счастливым от того, что он прожил довольно хорошо, особенно когда встретил Машу и успел сказать ей все необходимое. Он ни на секунду не пожалел, что помог «Омеге» уничтожить данные, которые угрожали миру и жизням таких как Маша, Риота, Вася. «Да все люди должны жить без сожаления и боли» – подумал он, и выдохнул, посмотрев на Машину сумочку. Она блестела в некоторых местах под светом редкого солнца, а позолоченные вставочки на углах отражали все пространство кафе. Эта сумочка, последнее что он увидит, вспоминая о девушке, которая дорога ему.

Здоровяк смотрел на Саню сверху вниз, головой закрывая свет. Потом посмотрел в сторону, куда смотрел Саша и пробурчал что-то непонятное.

«Запускай» – услышал Александр громкий голос грузного мужчины. Он поднял голову и увидел, как один из солдат нажал куда-то на устройстве, после чего пошел отсчет на две минуты.

– Приятно было поговорить, Сашенька... – медленно сказал амбал и погладил Лаврентьева по голове – как же все-таки жаль, что ты оказался не болтливым...

Он поднялся и Александр слышал, как скрипела его одежда. Громкий стук его ботинок отдавал звоном в его правом ухе. Затем последовал грохот сапог остальных солдат. Саня поднял голову и увидел, что на отсчете осталось полторы минуты. Он попытался встать на ноги, но они подкосились.

«Какой же я жалкий... слабак» – подумал Саня – «Ниче-

го не смог сделать с тем громилой, а ведь Риота предупредил, говорил, чтобы я был на чеку. Нет, я же упрямец» – Саша ухмыльнулся – «теперь мне нужно сделать что-то с этой бомбой. Хотя я и вызвал «Омегу», они не успеют». Лаврентьев окинул взглядом сидящих вокруг перепуганных людей, половина которых сидели и смотрели в потолок. Некоторые плакали, а некоторые смотрели в потолок пустым взглядом, вспоминая свою жизнь.

«Столько людей погибнут в один миг, и я вместе с ними. Нет, могу погибнуть я один... Обезвредить бомбу не получится, а вот уменьшить взрыв, закрыв устройство собой, это можно. Да не «можно», это мой служебный долг! Я обязан! А Маша? Ей придется жить без меня, да, ей будет грустно, но она будет жить. Прости меня, но я должен. Маша, прощу, уходи» – подумал он.

Саша левой рукой пододвинул к себе стул и встал через силу. Боль в правом плече была невыносимой, но он стиснул зубы и пошел к бомбе, на циферблате которой оставалось меньше минуты. «Прости, Маша! Ты хотела явно не такой финал, да и я тоже. Но не могу по-другому. Пусть умру я один, но эти ни в чем невинные люди не погибнут!»

Он улыбнулся и слезы пошли из его глаз. Он, хромя, шел к устройству и размышлял в себе:

«Я понял, какая роль «Омеги» в этом мире. Ни в чем невинные люди не должны умирать. Жертвовать наша работа. Мой отец тоже, гордо носил звание героя «Омеги». Он

был героем, рыцарем, который защищал человечество от любых угроз. Но самая большая опасность исходит от самих людей, этого он не учел и сам стал жертвой людей. И теперь, я, защищаю людей от людей» – Саня усмехнулся, делая один шаг за другим по направлению к бомбе, пытаясь поймать последние благородные порывы в своей жизни – «как глупо это все получается. Я не могу отступить, иначе столько людей погибнет по моей трусости. Прости, Маша, я все уже решил» – подумал он и гордо шагнул навстречу смерти.

Загремело разбитое стекло, толпы солдат с черными щитами побежали по периметру здания, закрывая людей.

«Молодцы, вовремя пришли» – радостно подумал Лаврентьев. Вдруг Саша увидел, что оставалось пятнадцать секунд до взрыва. «Опоздали! Совсем чуть-чуть!» – подумал Саша, ускорив свой шаг и перейдя на бег.

– Саша, дурак! – закричал откуда-то сзади Риота.

«Прости, Риота, больше мы никогда не выпьем с тобой чаю...» – подумал Александр, уже приготовившись упасть грудью на бомбу, на часах которой оставалось шесть секунд.

Вдруг сзади прогремел глухой выстрел, соединенный с металлическим звоном. В плечо Саши, то которое уже было сломано, со спины вонзилось что-то острое, как кипятком ошпарив все, начиная с правой стороны груди и до кончиков пальцев. Кровь хлынула из сквозной раны, из которой спереди торчал металлический штырь, похожий на жало гарпуна. Лаврентьева с резкой болью, от которой он чуть не поте-

рял сознание, дернуло назад, после чего он упал на спину. Два солдата в униформе «Омеги» набросились на него, прикрыв тяжелыми штурмовыми щитами. В тот же миг прогремел взрыв, и у Саши в ушах зазвенело, а ноги начало жечь, и постепенно боль во всем теле стала угасать. Лаврентьев с облегчением закрыл глаза, которые уже и так ничего не видели, а его мысли стали растворяться в беспорядочном хаосе, постепенно угасая.

Что-то теплое коснулось его руки. Он медленно открыл глаза. Вокруг сиял яркий свет, который был приятен для глаз. Пространства пола, на котором Саша лежал, не было видно, будто то был не пол, а кристально чистое стекло. Вокруг в желтоватом свете парили маленькие белые пылинки, задорно разбегаясь от каждого вдоха Лаврентьева. «Неужели это и есть конец» – подумал он.

«Нет, это еще не конец» – услышал он до боли знакомый женский голос.

Саша приподнялся. К своему большому удивлению, он почувствовал, что плечо уже не зудело от раны. Он посмотрел вперед, и увидел перед собой Машу, которая сидела перед ним, держа его руку у себя на коленях. Он вскочил, схватив ее за плечи. Она ахнула от испуга, а Саша обнял Марию, прижав ее голову к своему плечу. Они просидели так довольно долго. Вдруг, Лаврентьев опомнился и, оттолкнув ее, принялся кричать:

– Нет, нет же! Ты не должна здесь быть, умер только я! Ты

должна жить, какого черта ты здесь? – с отчаяньем, надрывая голос кричал он все громче – Маша, я не верю, я не хочу в это верить!

Маша встала. Лаврентьев посмотрел на нее снизу вверх, пытаясь понять, что произошло.

– Я же говорю, ты не умер – нежно сказала она и отвернулась.

– С чего ты это взяла, посмотри, где мы! Это же чистилище, как его и представляли люди во все времена! – кричал он, с болью осознавая, что защитить дорогого человека у него так и не получилось – мне не стоило приглашать тебя сегодня, не сделай я этого, и твоя жизнь не была бы в опасности – сказал он с сожалением, словно извиняясь перед ней – будь проклят этот день, когда взорвалась эта бомба, будь проклято то кафе...

Он не договорил. Маша развернулась к нему. Саша вскочил перед ней и хотел было успокоить ее, увидев на Машином лице растертые слезы, но вдруг Мария ударила его по щеке. Лаврентьев остолбенел, не ожидая такого от нее.

– Как ты смеешь проклинать тот день, когда наши чувства обрели смысл? – сквозь слезы крикнула Маша.

Одна слезинка сорвалась с ее щеки и, поблескивая в воздухе на ярком свету, упала на пол, отозвавшись звенящим долгим эхом. Саша подошел к ней и обнял. Она зарыдала, все громче всхлипывая. Скоро ее плач разнесся эхом в этом светлом месте.

– Саша, ты выживешь, я обещаю, слышишь? – сказала она, немного успокоившись – ты будешь жить, еще долго проживешь. Мне плевать на себя, я лишь хочу, чтобы ты был счастлив.

– Я не смогу быть счастлив без тебя, Маша – сказал он и обхватил ее ладонь обеими руками.

Вдруг свет вокруг начал угасать, а пылинки постепенно оседать. Лаврентьев понял, что начал приходить в себя от глубокого сна, что он все-таки выжил.

«Маша» – крикнул он, надорвав голос, пытаясь поймать в объятия девушку, но уже не увидел ее, как только сделал шаг к ней. Его клонило в сон, тело ослабло и Александр начал падать спиной на хрустальный пол, но падение было долгим, словно время остановило свой ход.

Очнулся он в палате с белыми стенами. Ни ног, ни рук, да и всего тела он не чувствовал. Тяжело дыша, он попытался подняться на койке, но схватиться правой рукой у него не получилось. С усилием повернув голову, он увидел вместо своей живой руки стальной протез, который ярко блестел, отражая свет ламп.

– Очнулся наконец – сказал Роберт, стоявший неподалеку.

Саша слегка приподнял голову и попытался понять, что происходит, но в глазах плыло. Он глубоко вдохнул, чтобы получить больше кислорода и взбодрить мозг.

– Сколько я спал? – хриплым слабым голосом спросил

Лаврентьев.

– Достаточно долго – негромко, мягким голосом ответил Минаров.

Александр вздохнул дрожащей грудью. Ему было тяжело дышать, боль шла изнутри пульсирующими приступами.

– Ясно – спокойно сказал он – скажите, что с моей рукой?

– Понимаешь, Саша – на выдохе сказал Роберт – когда ты ринулся геройствовать, наши солдаты успели всех закрыть, кроме тебя. Тогда Риота выстрелил в тебя крюком, которым забираются по стенам, тем самым сохранив тебе жизнь. Только вот, с правой рукой и обеими ногами тебе придется проститься навсегда. Жан сделал протезы, на реабилитацию уйдут недели. Прости, но это все что мы могли сделать...

– Я был готов умереть, так что мне уже все равно. Скажите, сколько жизней спасено?

– Были выжившие, но многие пропали без вести. Их тел мы найти не смогли, вероятно эти люди погибли под обломками.

– А Маша жива? – с беспокойством спросил Лаврентьев. Роберт Вздохнул и опустил глаза в пол.

– Нет, ее мы тоже не нашли. Но это все, что уцелело.

Минаров протянул Саше сумочку персикового цвета. Она была в царапинах и с копотью в некоторых местах. Саша дрожащей рукой взял ее и сидел минуту, молча смотря на нее. У него в голове был хаос. От сумки веяло смертью. Лаврентьев только отыскивал свое счастье, как ценитель, отдавший

все, чтобы заполучить бесценный бриллиант, но потерял его сразу же, как только взял в руки. Вся радость его жизни, просто исчезла без следа за один миг. Сердце сжалось, а к горлу подкатывал ком. Саша был готов потерять рассудок в любую секунду.

– Простите, мне надо побыть одному. Пожалуйста, оставьте меня – сказал он дрожащим голосом.

Роберт вышел в коридор, где возле двери, облокотившись на стену стоял Риота. Минаров помотал головой и пошел к выходу из больничного корпуса. Риота стоял, опустив свой взор вниз. Из палаты стал доноситься плач, который становился все громче. Риота развернулся и пошел вслед за Робертом. Скоро на весь больничный корпус раздавался крик навзрыд и истеричный кашель. Риота, будучи черствым человеком, почувствовал Сашину боль и сжал кулак сильнее. Роберт положил ему руку на плечо и, склонив голову, сказал спокойным голосом:

– Все мы кого-то теряем. Потому что мы жертва, а жертва не может позволить себе жить для себя. Делая добро другим, мы получаем боль и страдания, в этом и есть смысл «Омеги». Но мы готовы к этому, ради тех, кто ищет лишь мирной и счастливой жизни. Любой ценой, мы будем бороться, ради мира во всем мире! Это необходимая жертва, которую принесит каждый из нас, как бы тяжело это ни было.

Риота слегка пустил слезу, а командующий сунул руку в карман брюк, где сжимал амулет с чьей-то фотографией.

В темной комнате с бетонными стенами стоял старый дубовый стол. Кромешную тьму разгонял маленький огонек свечи, которая стояла на простеньком металлическом подсвечнике посреди стола. Перед ней сидел мужчина с длинными черными волосами. Он сцепил руки в замок перед собой и пристально смотрел на язык огня. Вдруг пламя дернулось, и перед столом появился человек черной форме, который стоял на одном колене.

– Господин, вызывали? – тихо произнес человек в форме.

– Да, ты мне нужен – медленно произнес мужчина с длинными волосами. Он приподнял голову, и его глаза, вокруг зрачков, блеснули ярко-алым светом – даю тебе задание, слушай и запоминай. Я подозреваю, что среди глав нашей лиги появился предатель. Мне кажется, это Карс, однако других упускать из виду тоже нельзя. Проведи расследование и убей предателя, тогда я тебя вознагражу по заслугам. Ступай.

– Слушаюсь, господин. – сказал солдат, пав перед ним на оба колена и коснувшись головой пола.

Пламя свечи снова дернулось, и человек в черной форме бесследно исчез. Сидящий перед свечей «господин» опустил голову ниже, продолжая гипнотизировать огонь. Он улыбнулся и снова сверкнул своими яркими кроваво-алыми зрачками.